

А. СКОРЫНИН

ПОВЕСТИ
ОЧЕРСКОГО
ЗАВОДА.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 1, 2, 23.
2. Алферов Н. С. Зодчие старого Урала. — Свердловск, 1960.
3. Безобразов В. П. Уральское горное хозяйство и вопрос о продаже казенных заводов. — СПб, 1869.
4. Власов А. Я. Воспоминания и служба старика из дворян. — СПб, 1907.
5. Вопросы проектирования промышленных предприятий и городов Урала: Сб. трудов Свердловского архитектурного ин-та, № 1. — Свердловск, 1973.
6. Горовой Ф. С. Падение крепостного права на горных заводах Урала. — Пермь, 1961.
7. Дмитриев А. А. Пермская старина. Вып. 1—8. — Пермь, 1889—1890.
8. Из истории рабочего класса Урала: Сб. статей. — Пермь, 1961.
9. История Урала. — Пермь, 1963. Т. 1, 2.
10. Кама: Иллюстрированный путеводитель по реке Каме. — Пермь, 1911.
11. Капцугович И. С. Прикамье в огне гражданской войны. — Пермь, 1969.
12. Кашинцев Д. История металлургии Урала. — М. — Л., 1939. Т. 1.
13. Курочкин Ю. Из театрального прошлого Урала. — Свердловск, 1957.
14. Малков Ф. М. В старом Очере. — Пермь, 1959.
15. Мозель Х. Материалы для географии и статистики России: Пермская губерния. Ч. 1 и 2. — СПб, 1864.
16. Назаровский Б. Н. Замечательное дело. — Пермь, 1970.
17. Озеров И. Х. Горные заводы Урала. — М., 1910.
18. Письма революционного подполья. — Пермь, 1977.
19. Попов Н. С. Хозяйственное описание Пермской губернии... — Ч. I. — СПб, 1811; Ч. III. — СПб, 1813.
20. Революционеры Прикамья. — Пермь, 1966.
21. Рогов Н. А. Материалы для истории Пермского заповедного именина графов Строгановых. — Пермь, 1892.
22. Томсинский С. М. Под предводительством Пугачева. Повстанческое движение в Прикамье во время Крестьянской войны 1773—1775 гг. — Пермь, 1973.
23. Труды Уральского политехнического института. СБ. 40. — Свердловск, 1957.
24. Уральский следопыт, 1961, № 7.
25. Шишонко В. Пермская летопись. Периоды 1—5. — Пермь, 1881—1899.

Содержание

---

1. НАЧАЛО.	.7
2. БОРЬБА	20
3. ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ.	37
4. ВРЕМЯ, ВПЕРЕД!	52
5. ЧАС ИСПЫТАНИЙ.	67
6. ПРАЗДНИКИ И БУДНИ.	86
7. СТУПЕНИ.	100
8. ПРОДОЛЖЕНИЕ.	115
9. БУДУЩЕЕ НАЧИНАЕТСЯ СЕГОДНЯ	127
10. НАСЛЕДНИКИ.	140
Л и т е р а т у р а	158
Фотографии в конце книги	

Очерскому машиностроительному заводу в 1986 году исполняется 225 лет. Его история — одна из славных страниц истории рабочего класса нашей страны, его мужественной борьбы и самоотверженного труда, развития классового самосознания рабочих, культурного их роста и творчества. С ней неразрывно связаны судьбы многих замечательных людей, немало героических дел.

В книге использован богатый фактический материал, взятый из архивов и музеев, и прежде всего — из Очерского народного краеведческого музея имени А. В. Нецветаева, а также из частных собраний. Его дополняют воспоминания людей, участников самой этой истории.

Общественная редколлегия:
**К. П. Полихронов, Б. Н. Носков,
А. А. Пятков, П. А. Бояршинов, К. А. Се-
дова, В. Г. Нецветаева, С. М. Коркодинов.**

Рецензенты: **Н. Н. Вагнер,
В. С. Кравцов, В. В. Мухин**

© Пермское книжное издательство, 1985.

© Электронная книга: Зотов Ю.М., Очер, 2013

С 2210000000—77
М152(03)—85—17—85

Эта книга о заводе — одном из старейших на Урале. О том, каким он был и каков есть на протяжении 225 лет, а также в какой-то мере и о том, каким он будет. Ведь всякое настоящее имеет как бы два измерения: оно и результат, итог прошедшего, и начало будущего. В чем уже проявляется связь времен.

Но что такое завод? Завод — это прежде всего его люди. Значит, речь пойдет и о том, что объединяло и объединяет его людей на их нелегком пути вперед, и о том, что составляло и составляет главное содержание их жизни. Но тут надо бы сразу прояснить: история ли это? Да, история, хотя и далеко не полная. Но не только. Скорее это, пожалуй, образ истории завода, как он сложился у автора на основании изучения архивных и музейных материалов, воспоминаний людей и личных воспоминаний и впечатлений.

Маленький, затерянный в лесах железодельный завод, славный своими крепостными мастерами, передававшими, как единственное наследство умение и любовь к труду от отца к сыну, из поколения в поколение, — наша дедовская земля, наша историческая родина. Маленькая общность людей, веками живших на одном месте, связанная за 200 с лишним лет узлами не только борьбы и трудового братства, но и прямого, кровного родства, — наша питательная среда. Как, из чего, под действием каких сил, случайных или необходимых, формировались они, развивались, чтобы в свою очередь сформировать нас? А откуда они — наши прародители-предки — черпали эти таланты и силы? Что помогало им при всех тяготах подневольного, почти каторжного труда не возненавидеть его, этот труд, а сберечь в себе и передать нам то, что они сберегли и передали, — что

проявляется и приумножается сегодня, каждый день в обновленных заводских цехах и что, взяв начало там же, выходит далеко за заводские пределы?

Говорят, история — это то в прошедшем, что не проходит, а остается. Но что же проходит и что остается? И для кого?

Ответы на эти и другие возможные вопросы пусть каждый найдет сам — в нашей истории или, оттолкнувшись от нее, в себе. Хочется надеяться, что книга хоть в какой-то степени поможет в этом. Как автору в свое время помогли книги и рукописи прежних очерских летописцев, воспоминания и советы, директора народного краеведческого музея В. /N Нецветаевой и членов общественного совета музея во главе с В. И. Тиуновой, первого редактора многотиражной газеты «Голос новатора» К. А. Седовой, бывшего директора завода К. П. Полихронова, а также ветеранов труда, партии и комсомола, гражданской и Отечественной войн. Автор благодарит их и всех тех, чье заинтересованное участие в той или иной мере сделало возможным появление этой книги.

1. НАЧАЛО

...Одни пришли издалека, были присланы-пригнаны из Чусовских Городков, Слудки, Добрянки, Усолья и Билимбае, по преимуществу мастеровые люди — потомки далекой былой Ермаковой вольницы, ныне окончательно приписанные к новому, еще не заложенному заводу. Других добирали до нужного числа на месте, по деревням и скитам, в которых они жили, затаясь в непроходимых лесах по Очеру, Сабанцу и Сепычу, в свою очередь тоже потомки не смиренных московских стрельцов, бежавших на Урал, за Волгу. Их также переписали и закрепили навечно за заводом, чтобы использовать на его строительстве или по части снабжения будущих фабрик древесным углем, а населения — хлебом.

Место для плотины и заводских строений нашли во всех отношениях удачным: на нежилом урочище при слиянии четырех малых речек, в пяти верстах от деревеньки Лужковой. Строить приступили в 1759 году.

Вырубкой леса под пруд и устройством плотины руководил плотинный из Добрянки Севин. Вначале строили казармы для рабочих людей, а потом и дома для служащих рубили на месте и далее уже занимались расчисткой болота, возведением стен для молотовой фабрики и меховых корпусов, установлением станов и кричных горнов. Для общего наблюдения назначен был смотритель из сельца Дубровского Алексей Кузмин Прядильщиков — крепостной, который сперва бывал лишь наездами.

Больше всего сил отняла, конечно, плотина. По тем временам это было одно из крупнейших гидротехнических сооружений на Урале. Землю для плотины брали вручную лопатами со склона похожей на кокошник горы, прозванной за это Кокуй. Носили на себе и возили на колымагах к месту насыпа.

К Очерскому заводу отошла огромная территория — 100 тысяч десятин земли. За заводом закрепили население шести волостей.

Через два года завод был пущен, и в государственную Берг-коллегию от графа А. С. Строганова поступило сообщение, что на речке Очер построены две моло-

товые фабрики и «...в прошлом 1761 году июля 17 и 23 чисел в действие пушены 4 молота, которыми выковка железа производится...»

Чугун первоначально доставлялся с Билимбаевского завода сплавом в весеннее половодье в барках, по рекам Чусовой и Каме до Таборской пристани. Там его перегружали и гужом везли на завод приписные крестьяне.

В первые годы непосредственно в заводской работе было занято дворовых, служителей, мастеровых и рабочих людей 181 человек. Обслуживали завод 2107 душ вотчинных крестьян Соликамского и Кунгурского уездов. В первой половине 1766 года на заводе было сделано 37 376 пудов железа.

С этого все и пошло: с этого железа, с этих цифр.

Билимбаевцы несколько раз пробовали бежать. Как память об этом осталось название деревни Билимбаихи, основанной беглецами в лесной глуши, в пределах нынешних границ Очерского района. Но в большинстве своем таковых находили, возвращали, наказывали. Хочешь не хочешь, надо было жить. Тут, куда пригнали. А жить значило работать. Впрочем, многим было не привыкать. Да и ремеслу обучались легко. И скоро новый уклад тоже вошел в привычку.

Работали не по часам, а в две смены — поурочно. Или, как еще говорили, по успеху предыдущей смены. В сварочной — пока не сварится железо, а это часов 10—12. Порядок, почти не изменявшийся сто с лишним лет.

По обе стороны от трубы малого, ларевого прореза, ниже плотины, стояли две огромные деревянные кричные фабрики с горнами и молотами. Двигателем служило деревянное наливное колесо. Вода, поступая по ларю, крутила его, приводя в движение все необходимые механизмы, которые так и располагали — кучно, поближе.

Но работа была изнуряющая, ручная.

Сохранилось описание этого процесса, сделанное, правда, много лет позднее врачом Бертенсоном:

«Уже по прошествии трех минут рабочий, обливавшийся потом, с покрасневшимся лицом, налитыми кровью глазами, страшно учащенным пульсом и дыханием, выбегал на холод и тушил свой внутренний жар огромным количеством воды. Учащение пульса весьма часто доходило до 160 ударов в минуту. Температура

тела сплошь и рядом повышалась до 38°, а нередко до 39° и более. Потение было так велико, что рубаха рабочего при высыхании делалась твердой от покрывавшей ее соли. Многие рабочие выпивали в течение смены почти десять литров воды.

У самих печей температура держалась чрезвычайно высокой, настолько, что куриное яйцо, подвешенное на шее у рабочего в холщовом мешочке, ко времени обеда сваривалось».

Выкованное железо свозилось вновь на Таборскую пристань сухим путем и погружалось в те самые коломенки и барки, которыми сплавлялся чугун из Билимбаевского завода. Здесь, на погрузке, работали в основном женщины. Несмотря на такую трудоемкость и столь дальние перевозки, пуд железа обходился заводчику по тем временам в среднем в 20 копеек.

Этому были свои объяснения. Главное заключалось в том, что труд наших предков был подневольным, крепостным. Они были навечно приписаны к заводу. Второй причиной послужило удорожание цен на продукты питания. Соответственно росли размеры податей, что отрабатывали приписные крестьяне. Увеличились и цены на металл. Оплата же труда мастеровых и крестьян, занятых на вспомогательных работах, оставалась прежней: мастеру платили по 3 копейки с пуда, работнику — 3/4 копейки с пуда, и то если не было брака или провинности. Ну, а общий вывод можно сделать такой, какой сделал видный русский географ-академик и доктор медицины, ученый И. И. Лепёхин, посетивший Урал как раз в ту пору: «Содержание заводских служителей нашим заводчикам не великого стоит иждивения» *.

Картина эта, в сути своей, не изменилась и через сто лет. И в 1869 году другой академик, В. П. Безобразов, вынужден был повторить, исследуя уральское горное хозяйство: «При крепостном труде главнейшая стоимость уральских металлов заключалась в даровом прокормлении всего рабочего народонаселения, производившемся раздачею хлеба в натуре от заводов по числу душ. Добавочные платы деньгами были ничтожны в сравнении с этим способом вознаграждения...» **.

---

* Лепёхин И. И. Продолжение дневных записок путешествия... — СПб, 1780.

** Безобразов В. П. Уральское горное хозяйство и вопрос о продаже казенных заводов. — СПб, 1869.

Недовольство народных масс росло.

В зиму 1770/71 года было особенно беспокойно. Волновались крестьяне Карагая. Отказались отрабатывать повинности при Очерском заводе и на соляных промыслах. А два года спустя Урал сделался ареной событий, получивших впоследствии название Крестьянской войны под предводительством Емельяна Пугачева.

И вот — занялось...

18 января 1774 года пугачевским полковником Белобородовым был занят Билимбаевский завод. Мастеровые вступили в казацкое ополчение, выдвинув из своих рядов и нового полковника — Дементия Верхоланцева, из бывших писчиков правления завода. События нарастали, как снежный ком. В Медянку ворвался с командой атаман Расторгуев. А в ночь на 28 февраля другая партия, под предводительством сивинского крестьянина Андрея Носкова, бывшего писчика Боткинского завода, захватила село Черновское. При столь же видимой опасности селу Очерскому Острожку и самому Очерскому заводу управление графа Строганова деятельно приступило к обороне этих мест. Для защиты Острожка определен был толковый служащий из Очерского завода Иван Вологдин. Оставшийся в заводе приказчик Алексей Кузмин Прядильщиков в спешном порядке возводил вокруг поселка острог. (Надо отдать должное Строганову — он хорошо подобрал и вышколил своих слуг, и действовали они не только за страх, но и за совесть.)

В числе активно сочувствующих самозванцу не единожды называются имена крестьян, а нередко и заводских мастеровых, и даже священников. Известно, например, что, в то время как Прядильщиков торопился укрепить завод и собирал силы, безвестный пономарь очерской церкви тайно сообщал Пугачеву о том, что делается во враждебном ему стане. Один он действовать не мог. И потом, как знать, если бы Носков все-таки прорвался к заводу, сколько ополченцев примкнуло бы к нему? Случилось же такое в Билимбае.

Сражения следуют одно за другим, и напряжение не спадает всю зиму, весну и лето. Лишь к концу сентября 1774 года последствия мятежа в строгановских очерских владениях можно было считать ликвидированными. Восстание захлебнулось, потопленное в народной крови.

Пугачевское восстание имело и положительное воздействие на развитие уральской металлургии. Во-первых, манифестом от 21 мая 1779 года было поведено «умножить платеж за работы... вдвое противу старого платежа». В связи с этим, должно быть, и себестоимость каждого пуда железа на Очерском заводе увеличилась и достигла 75—91 копейки. Во-вторых, ускорилось развитие многих предприятий. Заводчики, поправляя свои дела, стали больше вводить технических новшеств и улучшений. Коснулось это и Очерского завода.

Уходящий век завод отметил скромно: годовой выработкой в 85 883 пуда выделанного железа. Всего же со дня пуска его в 1761 году завод дал более трех миллионов пудов выделанного из чугуна кричного железа.

Удалось установить по разным источникам, что на заводе уже тогда работали представители второго поколения будущих очерских рабочих династий: Вологдины, Бурдины, Чудиновы, Бояршиновы, Мошениковы, Пьянковы, Тиуновы, Шардаковы, Чазовы...

Новый век унаследовал вместе с достижениями прошлого и его нерешенные проблемы.

По-прежнему день и ночь горели в кричных печах горны, грузно ухали в прокопченных насквозь и заметно обветшавших уже от времени фабриках молоты. И день ото дня отделялся лишь заученным голосом будильщика да стуком в окно.

Завод по-прежнему состоял из двух деревянных кричных фабрик-цехов, которые едва умещали теперь, несмотря на свои внушительные размеры, все 26 молотов — количество, явно превышающее энергетические возможности очерского пруда. При тех же фабриках имелись еще отделения для листокатальной и якорной машин. А в цехах — по тем временам самых больших среди деревянных фабрик уральских заводов — было тесно. Владелец желал выжать из производственной мощности своего заведения все. Завод лихорадило. Производительность его скакала от 80 до 108 тысяч пудов железа в год. Требовались перемены. Их ждали. Но главный приказчик не проявлял в этом направлении особой настойчивости. Еще меньше беспокоились на сей счет сами Строгановы. Нужен был толчок.

Началась Отечественная война 1812 года. Время это стало временем больших сдвигов, столкновения нового со старым.

Как пишет один из многочисленных очерских летописцев Герасим Егоров Каменских, в 1812 году на Очерском заводе было 12 воинских наборов. Так Очер выполнял свой гражданский долг.

Перемены на Очерском заводе совпали со временем деятельности в качестве главного приказчика Афанасия Федоровича Прядильщикова *. С именем этого человека связано много преобразований и на заводе, и в поселке, за что по смерти своей, в 1822 году, он удостоился от земляков надгробной надписи, говорящей, что под этой вот плитой покоится на прицерковном кладбище друг народа.

При А. Ф. Прядильщикове были усовершенствованы механизмы подачи воздуха к кричным горнам; клинчатые мехи как устаревшие он заменил на более производительные цилиндрические однодувные. При нем были установлены металлические водобойные колеса Понселе, которые приводили в движение новый прокатный стан для шинного и листового железа, поставленный в 1815 году в специально созданном для него фабричном корпусе. Давали они энергию и вновь появившейся токарной мастерской, в которой обтачивали катальные валы. Установка новых колес повлекла за собой и перестройку ларевого прореза.

Прядильщиков же ввел летний отпуск мастерам на один месяц для выполнения сенокосно-полевых работ. Каждая семья имела крохотный надел земли, потому что одним заводским заработком прожить было невозможно. Отпуск в летнее время объяснялся еще и тем, что энергии воды равно на все 12 месяцев (при таком количестве молотов) заводу не хватало. Причина эта побудила крепостного техника-мелиоратора И. Ф. Бушуева в 1813—1814 годах осуществить свой неквалифицированный проект по соединению рек Очера и Чепцы прокопью, или копанью. Так до сих пор и называют этот бесполезный, много стоивший народу полуторакилометровый канал. Во время этих работ нередко случались волнения, и в десятников летели камни.

В 1816 году, весной, в девяти километрах ниже по реке от Очерского завода, был заложен вспомогательный Павловский завод. Мастеровых на новый завод взяли из Очера.

---

* Отец Ф. А. Прядильщикова — известного педагога, просветителя, историка Урала и Сибири, первого летописца города Перми.

Деятельность А. Ф. Прядильщикова не ограничивалась только заводскими делами. Еще в 1807 году, следуя пожеланиям безвестных нам энтузиастов, Прядильщиков запрашивает разрешение заводовладельца на выделение пустующего склада под заводской театр. Помещение это получает название «комедийного сарая». Так было положено начало Очерскому театру, одному из первых на Урале, действующему и ныне.

Из летописей и записок Ф. А. Прядильщикова известно, что уже в 1810 году в театре ставили отрывки из опер, давали драматические представления. В 1821 году крепостные артисты выезжали даже в Пермь с водевилем Хмельницкого «Бабушкины попугаи». Это было первое театральное представление в губернском городе. А спустя еще 22 года пермяки слушали и первую оперу, поставленную артистами из Очерского завода, — «Гостинный двор» Матинского, и в 1847 году смотрели спектакли «Хвастун», «Чудаки» и «Сбитенщик» Княжнина. Творческая энергия мастеровых искала выхода, духовная жизнь и в тех условиях не замирала.

В 1820 году в Очере была открыта первая школа. Грамотные люди нужны были Строгановым в качестве приказчиков, контролеров, писарей-секретарей. Называлась она приходским училищем. А до сей поры пономарь очерской церкви Федор Васильев Шилов и трапезник Афанасий Константинов Лаврюков занимались у себя на дому, обучая грамоте как своих мальчиков, так и чужих, а уроки чистописания давали тем мальчикам писари при заводской конторе. Значит, это были первые распространители просвещения в Очере. В тот же год произошло еще одно событие: открыта больница на 40 кроватей «с приличной при ней аптекой».

А. Ф. Прядильщиков прожил на свете 42 года, из которых 20 находился в должностях приказчика, главного приказчика и поверенного по делам графа в городе Оханске. Вольную, однако, он так и не получил.

Медленно, постепенно формировался из крестьянской среды и ремесленников уральский рабочий класс. Вместе с ним складывался в своеобразных местных условиях и особенный тип жителей небольшого поселка-завода, затерянного среди лесов, такого, как Очер.

Вот что отмечал в нем характерное, типическое Н. С. Попов в своем труде. Уже с основанием частных заводов «...вошли туда многия искусства, относящиеся

к горному производству, которые с малолетства имея жители пред своими глазами и вместе с приумножением онаго возраста, соделываются не только в нем искусными, но нередко приобретают чрез то способность вымышлять новые орудия, особливо где заводчики стараются вводить все известные художества, ремесла и рукоделия. Способность же подражания столько в них велика, что довольно однажды увидеть какую-либо новую махину, чтоб снять с нее точное подобие...» *

Вдумываясь в эти слова, сопоставляя их с известными нам фактами, представляя на основе этих фактов ту, давно и безвозвратно ушедшую, жизнь, нельзя не поразиться и не прийти к выводу, что в этом, может быть, только и заключался для наших предков-мастеровых какой-то выход из нечеловеческой тяжести каждодневного крепостного труда, его губительной монотонности и конечной несправедливости. Они побеждали их в самих себе, одушевляли их своим творчеством. И тем обретали для души хоть маленькую, но свободу! Ту свободу, которую давил существующий социальный строй.

В 1814 году Строгановы поручили заведование всеми своими имениями статскому советнику С. А. Игнатьеву, человеку многоопытному в горном деле и металлургии. В 1819 году Игнатьев составил обстоятельные планы работы Очерского и Павловского заводов. Планы предусматривали общие размеры производства, нормативы и заработную плату крепостных мастеровых, которая зависела от производственных издержек и рыночных цен на товарное железо. Продажные цены железа то поднимались, то падали. Приходилось ловчить. И управляющие,-приказчики от Петербурга до Ильинского и Очера, соблюдая интересы графа, направляли свои усилия в одну сторону: укладывались в рамки, конечно, за счет мастеровых.

Еще одной веской причиной, побуждающей вести такое постоянное и планомерное наступление на заработную плату крепостных работников, было то, что, несмотря на огромные фамильные богатства и земельные владения, долги Строгановых на ту пору также исчислялись астрономическими цифрами.

---

* Попов Н. С. Хозяйственное описание Пермской губернии... — СПб, 1813. Ч. III.

Кроме того, начинавшийся затяжной кризис, в который вступала экономика тогдашней России, разъедаемая изнутри непримиримыми противоречиями, отразился и на рыночной конъюнктуре. Все это вместе и побуждало заводовладельцев усиливать эксплуатацию своих крепостных и одновременно делать попытки приспособиться к новым условиям рынка, все более предъявлявшим спрос на товарное железо.

Этим, в частности, объясняется и то, что в 1835 году в Очерском заводе была открыта еще одна фабрика, где делали из листового железа столы, шкатулки, подносы и прочие поделки. Факт, говорящий о том, что и здесь Строгановым было что эксплуатировать — таланты и творчество очерских мастеровых. Все эти изделия имели самобытный орнамент, исполнялись вручную и, конечно, находили спрос.

Приблизительно с того же времени начинается в Очере и каменное строительство. С открытием при заводе правления в 1825 году строится первое каменное здание для него. А в 1830 году положено основание новой каменной церкви по проекту Санкт-Петербургского архитектора Граматчикова, ученика Воронихина. Строить был приглашен известный своим искусством и добросовестностью каменных дел мастер, крестьянин Нижегородской губернии Андрей Майоров. Строили десять лет. Позднее на колокольне церкви установили замечательные куранты с мелодичным малиновым звоном. Каждая деталь этих часов была сделана руками крепостного слесаря Михаила Меньшикова, восемь лет трудившегося над своим детищем. Куранты отличались большой точностью.

Но самым главным новшеством той поры, вызванным все теми же причинами, явилась реконструкция завода. В 1840 году Александр Зиновьевич Комаров, один из наиболее талантливых архитекторов Урала, спроектировал новые каменные цехи Очерского завода, в том числе кричный, токарный, шинокатальный и другие. При этом планировка учитывала четкую организацию производственного процесса, сокращение путей движения продукции, создавала определенные удобства для работы. В 1844 году строительство закончили. И это был шаг вперед. Но если точнее определить цели, с которыми предпринималось само строительство, правильно оце-

нить ту материально-техническую базу, на которую оно опиралось, станет ясным и другое.

Продиктованные интересами правящего класса, меры эти, несмотря на талантливое исполнение, были по существу консервативными. Они регламентировали и закрепляли промышленное строительство на базе устаревшей техники, увековечивали архаичный водяной двигатель как единственный источник энергии в основном производстве.

В марте 1836 года кричные мастеровые Очерского завода через своих выборных Андрея Григорьева Колчанова, Михаила Савинова Бурдина и Григория Филиппова Пьянкова обратились к исправнику со словесной жалобой на заводское правление. Они заявили, что «принуждаются в кричных фабриках сверх шестидневных рабочих дней производить работу в праздничные дни и что... по оставлении работы на означенные дни около 12 и 1 часа пополуночи, начинают оную в праздники и воскресенья в 1 и 2 часа с полуден, не могут заготавливать про домашний скот сена и для отопления домов своих дров и чувствуют изнеможение сил. Задельную плату за настоящую выковку железа не получали с начала сего 1836 года». За малейшую же провинность их наказывают: сверх штрафа в 50 копеек «приказчик Глушков делает им жестокие телесные наказания около 70 и 100 ударов ...каковые истязания производит Глушков почти каждый понедельник в так называемом заводском разряде». Попытки жаловаться управляющему Емельянову и просить у него защиты и прибавки зарплаты окончились впустую. «При приносимых же просьбах употреблял он непристойные слова с азартностью и криком, без всякого удовлетворения выгоняет вон, поясняя, что у графини Строгановой денег нет и вся в долгу».

Картина эта была в общем-то типичной.

На заводах то и дело происходили беспорядки. Участились поджоги (в 1821 году начисто сгорели по неизвестной причине все деревянные фабрики в Павловском заводе и там же — ларевый прорез). Правительству пришлось пойти на уступки. Урал был слишком опасным районом: крепостные сосредоточены большими массами, да и память о Пугачеве еще свежа.

С 1840 года по 1859 год плата в холодных цехах Очерского завода была повышена до 8 копеек, а в горя-

чих — до 10 копеек за пуд. Однако положение почти не улучшилось. Росли цены на хлеб. А ведь основу бюджета семьи мастерового по-прежнему составлял хлебный провиант, выдаваемый натурой заводским правлением от лица графа, в размере два пуда в месяц на работающего и его жену и от 20 фунтов до одного пуда — на детей (в зависимости от возраста). Причем провиант отпускался по льготной цене. Значит, и расходы графа увеличивались, а это вело к удорожанию железа. Выход опять-таки был один: давить на заработки. Словом, получался замкнутый круг.

В 1843 году продолжительность рабочей смены была регламентирована законом и устанавливалась в 10,5 часа. Но как можно было ее соблюдать при создавшемся положении?.. И строгановский управляющий Волегов в Ильинском откровенно заявлял, что «его рабочие отрабатывают свой урок в 11, 12, 16 часов и более».

Сохранился указ графа Строганова за 1847 год: «...кричных, якорных и других мастеровых, исправляющих тяжелую работу, взамен штрафной работы подвергать аресту или телесному наказанию... Подзаводских, а в Очерском округе вотчинных крестьян, смотря по степени вины, силам и способностям, штрафовать работой, по маловажности проступков, на срок от 1 до 7 дней, без зачета повинности, без оплаты, с отработкой в своем ведомстве. Более виновные крестьяне должны быть присылаемы в заводскую работу, при сроке менее одной недели никакой оплатой не пользуются. Свыше недели получают харчевых по 5 копеек серебром в день».

Все указания графа немедленно принимались к исполнению. В Центральном государственном архиве древних актов сохранилось такое свидетельство. В декабре 1848 года на Очерском заводе из-за сильного похолодания девять мастеровых пережгли 84 короба угля. Заводская управа постановила взыскать с рабочих штраф в господскую экономию по 28 копеек за короб. Штраф составил почти три рубля — сумма, которую рабочий не зарабатывал и за полмесяца. С рабочих Гусева, Бурдина, Пономарева, Волегова, которые не вышли на работу в течение двух дней по причине дополнительных вольнонаемных заработков, и с рабочего Бояршинова, опоздавшего на один день, вычли хлебный провиант.

Подобные инциденты были в ту пору обычным явлением. Еще одним видом наказания считалась безочеред-

ная сдача в рекруты. Так, 18 апреля 1846 года рабочий Филипп Тиунов был отдан на 25 лет в солдаты за то, что в силу болезненного состояния не смог выйти на работу и прогулял один день.

Но иногда события принимали такой оборот, что не обходилось без вмешательства властей. В государственном архиве Пермской области хранится донесение члена правления Очерского завода приставу, составленное письмоводителем А. Скорыниным. Аккуратным писарским почерком выведено следующее: что графские служители повстречали неподалеку от казенной деревни Степановой сына крестьянина Степанова, который вез на двух лошадях квартирные дрова. Служители хотели его схватить и представить по принадлежности, но он успел от них бежать. А на его крик сбежались крестьяне со стегами и топорами и кинулись на служителей. Одного из них избили до беспомощности, прошибли ему голову и грозили убить. Ответа пристава в деле не нашлось, но, надо думать, возмутителей тоже наказали.

В 1849 году в Очерском заводе был введен в строй (при управляющем А. А. Малых, крепостном инженеру) новый кричный цех, построенный по образцу нижнетуринского мастера Куимова. Ездил перенимать опыт в Нижнюю Туру крепостной техник Лунев. Новшество заключалось в особом устройстве горна, что позволяло добиться повышения производительности до 2,6 тонны железа в кусках в сутки при затрате 0,59 единицы угля на одну весовую единицу железа.

Горячее дутье, значительно повышающее выход железа, в Очерском заводе так тогда и не было применено. Да и контуазский способ, не меняющий в сути своей древнего кричного передела, возникшего в XIV веке, и не требующий особой перестройки, был внедрен в то время, когда на соседнем с Очерским — Камско-Воткинском заводе — вот уже 13 лет успешно работали несравненно более современные и производительные пудлинговые печи, давно повсеместно применяемые на западе.

Объяснение всему этому простое: наличие прикрепленного к заводам огромного количества дешевой рабочей силы позволяло заводчикам вполне обходиться без каких-либо дорогостоящих технических усовершенствований. Хорошо знавший уральскую горнозаводскую про-

мышленность, горный инженер Антипов в 1860 году точно указывал на это: «Рабочие руки составляли такой дешевый материал, выгоднее которого для заводского дела трудно изобрести какое-либо механическое устройство».

И многие ценные начинания не находили полезного применения. Но также и многие возможности человеческие гибли на корню.

2. БОРЬБА

В феврале 1861 года император подписал «Манифест» об отмене крепостного права.

Условия наделения землей, предусмотренные новым законом и конкретизированные в уставных грамотах, выглядели просто насмешкой. На 1493 ревизские души в Очерском заводе имелось 2258 десятин покоса и 485 десятин пашни, что позволяло иметь, самое большое, огород да кое-какую скотину для семьи, и только. Но и эти покосы подлежали на одну треть урезке. Остальное предлагалось мастеровым, и не за просто так. За каждую десятину следовало отрабатывать урок на сумму почти пять рублей ежегодно. И по заводу, не переставая, ходили всякие разговоры, толки, слухи. Управляющий Демидов доносил графу: «При этом они высказывали также, что плату за покосы... признают невероятною...»

Время шло, а уставные грамоты всё не были приняты. Мастеровые упрямылись, переговоры затягивались. А Строганов торопил. Демидову волей-неволей приходилось суетиться. Впрочем, из документов следует, что он очень старался. 26 октября 1861 года он пишет графу: «Конечно, все это глупости (речь идет о первых требованиях мастеровых. — А. С.), и потому надо образумить мастеровых решительными действиями, не теряя времени в пустых торгах с ними». Его предложение было объявить населению предлагаемые окружным правлением льготы и платы и начать наем. «Но как эта мера может повлечь за собой сокращение заводских работ», то он считал своим долгом просить разрешения у графа допустить эту меру и прижать мастеровых. И дальше подкреплял свои доводы: «Мастеровые и прочие люди с объявлением свободы потеряли разум, какой у них был, ко всему помещичьему сделались чрезвычайно недоверчивы и подозрительны... считают предложенные им льготы и пособия ловушкой и принятие их новой кабалой, стесняющей дарованную им свободу».

Наконец, получив от графа разрешение, Демидов перешел к действиям. Явившись 8 августа на завод, в кричный цех, он приступил к оглашению утвержденных

условий и расценки. Слушали его неохотно, сумрачно, с недоверием. И на следующий день, придя снова, он нашел в цехе только немногих мастеровых. Большинство же скопилось на плотине. Обстоятельство это показывало, что затевается стачка. Обстановка требовала разрядки.

Собрав людей в разряд, Демидов обрушился на мастерового Мальцева, выставя его зачинщиком. Но мастеровые товарища в обиду не дали. Кто-то из середины закричал: «Коли мы подлецы, так пойдем, ребята, нечего более слушать!» И все стали расходиться. Осталось последнее средство. Заявив уходящим, что с мерзавцами он толковать больше не намерен, Демидов приказал надзирателю отметить оставшихся «благоразумных» и впредь не начинать кричную работу без его позволения. Это подействовало.

Весь следующий день кричные мастеровые совещались. Но 11 августа, видя, что во всех прочих цехах работы возобновились, пришли просить разрешения начать работать. Демидов дал на то свое соблаговоление.

26 марта 1863 года граф и заводоуправление предприняли новую попытку сломить упорство мастеровых. Приехавший в Очер с отрядом казаков мировой посредник потребовал от рабочих «сделать раскладку повинности за усадебную оседлость». Однако они и тут «оказали упорство в исполнении его требования и не хотели слушать никаких разъяснений». Мастеровые Петр Филиппов Гулин и Дмитрий Федоров Томилов закричали: «Ребята! Раскладку не делать и не подписывать, а от земли отпираться!..» Сход послушался этого восклицания, и требование не было исполнено.

Чтобы переломить настроение, мировой посредник прибег к испытанному средству: приказал казакам арестовать Томилова и Гулина. «Когда они повели арестованных к следователю, бывшему в то время в Очерском заводе, — читаем дальше в полицейском протоколе, — окружили их и арестованных отбили». А мастеровой Яков Чазов еще и дерзко заявил одному из казаков: «Ступай, скажи мировому посреднику, что мы Гулина под арест взять не дадим».

Но борьба только начиналась. После очередной неудачи с землей, в получении которой в собственный надел рабочим было вновь отказано, а также после резкого сокращения покосных угодий и введения в кричном

цехе новых — легковесных — криц, сразу ощутимо сказавшихся на их и без того мизерных заработках, мастера выдвинули требование хотя бы повысить зарплату. Особенно настойчиво выступали рабочие кричного цеха. В силу высокой, по сравнению с другими, квалификации они острее чувствовали свою роль и свой вес в заводском производстве и отступить не хотели.

В 1872 году управляющий округом запретил «сваривать при заводе готовыми материалами приобретаемый с воли мелкий чугун», значительно сократил бесплатное пользование строительным лесом, установил повышенную плату за распиловку бревен на господской пильной. В это же время начали пересматривать в сторону увеличения уроки и на фабриках.

Наступление велось со всех сторон. И даже в рядах строгановской администрации стали раздаваться голоса о том, что такая чрезмерная «убавка заработной платы может иметь последствием понижение и без того весьма и весьма невысокого физического, умственного и нравственного развития рабочих и вместе с тем понижение заводской производительности». Но и мастера не думали сдаваться. Весь ход событий толкал их на единственно правильный тогда путь борьбы — стачку.

Первыми выступили кричные рабочие Очерского завода. Через своих выборных уполномоченных 4 марта 1873 года они подали прошение с требованием увеличить расценки за выковку дощатого железа и прибавку доплаты за экономию угля, приковку железа, а также восстановить все натуральные додачи к заработной плате, которые существовали до 1870 года. Однако ответа не дождались. Тогда 14 марта мастера перешли от слов к делу: отказались выковывать железо по существующим расценкам. Но начавшаяся стачка была сорвана заводоуправлением: наиболее активных ее участников уволили, а цех перевели на выковку кровельного железа, оплачиваемого чуть выше.

Затишье оказалось недолгим. 5 апреля представители рабочих верховой мастер Андрей Скорынин и Михаил Бессонов предъявили новый ультиматум. Аналогичные требования выдвинули павловчане и добрянцы. Управление поначалу отказало, но затем, чтобы не вызвать новых стачек, вынуждено было ввести на Очерском и Добрянском заводах изменение штатов, по которому расценки за выковку одного пуда дощатого железа бы-

ли увеличены. Это был успех. Но главное — это была школа.

Борьба рабочих заставила заводовладельца приступить к некоторому усовершенствованию производства. В конце 1874 года часть кричных рабочих перевели на выковку заготовок для проката. Плату положили 9 копеек за пуд. Спустя два месяца на работу по новой технологии перевели всех рабочих. После этого было объявлено, что оплата труда будет по 7,5 копейки за пуд. И это за работу новую, незнакомую! Прибавьте сюда и жестокую систему штрафов — от 25 копеек до одного рубля, — которыми каралась малейшая оплошность...

Рабочие решили бастовать, потребовать повышения расценок. Они избрали доверенных и отправили их для переговоров. В марте 1875 года посыльные доложили, что заводоуправление не приняло их, и призвали рабочих поддержать требования прекращением работы. На том и постановили. Но заводоуправление и на этот раз уклонилось от переговоров. Имея двухмесячный запас черного железа для продолжения работы катальных и отделочных цехов, оно решило взять забастовщиков измором и закрыло оба кричных цеха.

Рабочие приняли вызов и 11 марта через своих доверенных Федора Мокрушина и Михаила Бессонова представили управляющему Очерским округом письмо, в котором писали: «По случаю объявленного Вами нового штата за выковку кричных кусков общества доверителей наших на это не согласились, почему и прикрыто кричное производство...» Далее они требовали повышения заработной платы.

Но заводоуправление осталось непреклонным. Тогда 19 марта рабочие обратились в главное управление имением. Ответа не было. Забастовщики оказались в крайне тягостном положении, но мужественно держались. Чтобы прокормиться, они закладывали свое имущество, распродавали заготовленный с таким трудом лес для строительства, как могли, поддерживали друг друга и материально, и морально.

1 апреля очередной сход бастующих постановил отправить доверенных в Петербург к графу Строганову. И на следующий день управляющий Бушуев в письме главному управлению уже выражал опасения, как бы с открытием навигации мастеровые не разошлись на другие заводы и не пришлось бы из-за отсутствия сутун-

ки остановить сварочно-катальную фабрику. Администрация заговорила об уступках. Посыпались обещания. Но забастовщиков это не удовлетворило: они уже знали цену таким посулам и продолжали стачку.

18, 23 и 27 апреля были новые сходки. На них рабочие подтвердили свое намерение стоять до полного удовлетворения выдвинутых ими требований. Все попытки заводоуправления сорвать стачку различными маневрами и провокациями на этот раз успеха не имели. А когда окружное правление призвало с других заводов штрейкбрехеров, бастующие и тут не дрогнули и 28 апреля стали сдавать кричный инструмент, продемонстрировав свою решимость продолжать борьбу.

Такое железное упорство и вызывающее не меньшую тревогу настроение рабочих на вспомогательном Павловском заводе, где в связи с сокращением производства из-за недостатка кричных кусков тоже начались волнения, заставили администрацию уступить. 28—29 апреля Бушуев сообщил доверенным рабочим временные условия, которые были заранее согласованы с графом на случай неудачи принимаемых мер. Они не удовлетворяли всех требований, и потому мастеровые не сразу их приняли. Только 30 апреля, после полудня, начали разводить они огни давно остывших горнов. 53-дневная стачка закончилась. Временные условия были несомненной уступкой рабочим. Но раскладка сил оставалась в пользу графа. С прекращением стачки заводоуправление в первые же две недели возобновило притеснение рабочих через штрафы и другие меры.

Но мастеровые уже не могли молчать. 26 июля выборные доверенные Павловского завода Петр Ефимов Чазов и Василий Ильин Чазов предъявили Бушуеву новое требование о повышении плат. А 12 августа весь плющильный цех не вышел на работу. Забастовка продолжалась до 9 сентября. Однако победа ей не сопутствовала. Рабочие соседнего катального цеха не поддерживали товарищей. Сказывалось отсутствие организации.

Имела очерская забастовка кричных рабочих отклик и в Добрянке. И знаменательно то, что всюду мастеровые выступали преимущественно уже с пролетарскими требованиями. В 1879 году на Добрянском и Очерском заводах вновь произошли стачки.

Полная рабочая неделя для мастеровых продолжалась шесть суток: с 5 часов утра понедельника до 5 ча-

сов утра воскресенья, в две смены. В неделю требовалось выдать до 120—125 пудов железа, что обеспечивало в среднем заработок от 60 копеек до 6 рублей при условии, что не было ни излишнего угара металла, ни пережога угля, ни недоковки против урока. Но работали не полный месяц. К этому вынуждал излишек рабочей силы. Выпадавшие так называемые гулевые недели мастеровые именовали голодными.

Завод переживал трудное время. Граф требовал денег. А доходы не росли. Администрация ломала голову, как найти выход из положения. Строились всевозможные планы, пытались даже, правда безуспешно, перевести Очерский и Павловский заводы с дровяного топлива на местный торф. Вместе с тем все более ухудшалось и положение рабочего люда. Усугубляли его и неблагоприятные год за годом погодные условия и, как следствие их, недороды. Цены на продукты питания росли, царил голод.

Тяжба с графом о наделе земельных угодий по крайней мере по три десятины на ревизскую душу по-прежнему не имела успеха, она превратилась уже в бесконечную изнурительную волокиту. Неудивительно, что в таких условиях жизни, при наличии частичной безработицы, мастеровые Очера и Павловска все больше искали выход в кустарническом промысле. Одна за другой возникали в Очере маленькие мастерские и даже целые заводики.

Зато удивительно другое. Даже при такой неустойчивой, каторжно-безысходной и полуголодной жизни в людях не угасали искры творчества. С падением крепостной зависимости наблюдается как бы всплеск — появление в среде очерцев ярких народных талантов.

В 1880 году житель Мызы Терентий Панфилович Морозов, кустарь, слесарь и столяр-умелец, оказавшийся не у дел на заводе, изготовил первую в Очере молотилку. Незадолго перед этим он ездил в Сибирь искать работу и «смотреть новые места» для более благополучного жительствова и в Барнауле на выставке увидел немецкую молотилку Ланца, которая произвела на него хорошее впечатление. Не умея делать чертежи, он вырезал из оберточной бумаги выкройку, а по возвращении в Очер изготовил и собрал по ним у себя на дому ручную полудеревянную молотилку. Но уже не такую точно, как видел, а лучше. Чугунные шестерни ему отлили

по заказу на одном из кустарных заводиков, расположенном по соседству. Барабан молотилки был деревянным.

Когда дело вышло, молотилкой заинтересовался заводовладелец. При помощи Морозова он собрал еще несколько штук у себя. Не сойдясь с хозяином, Терентий Панфилович уехал опять в Сибирь. А кустарь-заводчик, продав удачно свои новые изделия, усовершенствовал и выпускал следующие. Начинание подхватили другие кустари и стали делать молотилки уже с железными барабанами и не с ручным, а конным приводом. Как лотом выяснится, событие это имело для Очеры далеко идущие последствия.

В 1884—1887 годах мастера Лев Шолопов, его сын Федор и Алексей Яковлевич Мощеников с рабочим Андреем Максимовичем Нохриным построили искусную металлическую ограду вокруг заводской церкви, ворота которой были сделаны ими из цельного листа дощатого железа и выпилены вручную. Судя по всему, мастерство это в Очере имело давнюю традицию. Чуть раньше им славились такие умельцы, как Сергей Стариков, Митрофан Неклюдов, Петр Вологдин и Иван Кочергин. Последний якобы даже сам вычерчивал оригинальные художественные орнаменты и отковывал по ним наиболее сложные профили решеток. А по легенде, много лет назад записанной со слов старожилков учителем-краеведом Ф. М. Малковым, выходило, будто бы еще в конце XVIII века на Очерском заводе работало немало высококвалифицированных мастеров-кузнецов, которых привлекали к выковке из железа художественных решеток для садов и парков Петербурга.

В 1885 году появилось в Очере еще одно свидетельство ума и талантливости наших предков: инженер-механик Николай Иванович Мальцев и горный инженер Петр Александрович Вологдин, отец выдающегося советского ученого В. П. Вологодина, спроектировали, отлили и установили в Очере уникальные чугунные солнечные часы. Они и по сей день стоят недалеко от завода.

Хроника тех лет, кропотливо собранная по воспоминаниям и документам краеведом А. В. Нецветаевым, вообще пестрит сведениями о всякого рода удивительных поделках и изобретениях. Так, в 1890 году заводской токарь А. С. Тиунов смастерил маленький пароход, ко-

торый три года ходил по очерскому пруду. В тот же год другой заводской умелец изобрел и построил водяной велосипед. Это был молодой слесарь механического цеха Н. Шляпин. Благодаря памяти старых рабочих до сих пор жива молва о слесаре и кузнеце Ф. Д. Мощеникове, делавшем напильники. Он сам приготавливал какие-то особенные смеси для их закалки, которые хранил в строгой тайне, и напильники его работы были, как тогда говорили, вечными.

Рабочее искусство проникало и в быт. И сегодня, если пройти по улицам и переулкам городка, зайти во дворы и старые дома, нельзя не заметить причудливые железные и латунные ручки на дверях и воротах, с удивительным вкусом выполненные из железа флюгера, наверхия труб, круглые форточки с вентиляторами, наличники, а в домах встретится самая разнообразная хозяйственная утварь — от самодельных кухонных ножей до железных ковшей, сечек, подсвечников, утюгов и даже ажурных металлических столов и скамеек. Привычка к труду, раннее, с детских лет, умение обращаться с металлом, особенно с железом, талант чувствовать и понимать его сделали этот материал в руках очерцев универсальным — годным и для нужды, и для красоты, тягу к которой очерские мастеровые испытывали всегда.

Привязанность к заводу, суровая, но прекрасная природа его окрестностей, широкий рукотворный пруд, каждодневный труд, должно быть, по-особенному влияли на характер очерцев. Они любили свой поселок и, как могли, преображали его.

В 1883 году под руководством служащего Алексея Тимофеевича Голубева рабочие завода и ученики школы на плотине вдоль заводской стены посадили березовую аллею. Саженцы возили на лошадях из Широкого лога. В тот день стояла ненастная погода, и Голубев, чтобы подбодрить энтузиастов, говорил: «Ребята, трудно нам, но помянут нас добрым словом...» Спустя сто лет Очер без этой березовой аллеи просто немыслим...

Антон Павлович Чехов, проезжавший в ту пору — в 1890 году — через Урал на Сахалин, писал с дороги своей сестре Марии Павловне о том впечатлении, которое оставили у него мастеровые-уральцы: «Родятся они на местных чугунолитейных заводах, и при рождении их присутствует не акушер, а механик». Сказанные с

прищуром, с улыбкой слова эти как нельзя лучше дополняют коллективный портрет очерцев конца XIX столетия.

Новый век наступил незаметно и безрадостно. В преддверии его все более множатся и набирают силы кустари, продукция которых получила на всероссийской Нижегородской промышленной выставке 1896 года, наряду с продукцией самого Очерского завода, высокую оценку. Ручные молотилки очерских кустарей П. А. Чудинова и братьев А. А. и П. А. Гусевых, ручные сеялки А. А. Чудинова и чугунное литье А. Г. Балахонова обратили на себя внимание всероссийского покупателя еще в 1890 году на Казанской научно-промышленной выставке. Недавние мастеровые чувствовали крестьянский спрос и умело вели дело.

Завод же, напротив, все хирел и хирел... Данные тех лет свидетельствуют о все растущем выходе обрезки. Это, как заметил еще краевед Малков, объяснялось просто: чтобы сводить концы с концами, заводская администрация находила выгодным продавать ее собственным рабочим, удовлетворяя тем самым спрос на заготовки для ведер, умывальников, тазов, самоварных и водосточных труб, которые на дому производили для продажи многие полубезработные мастеровые. Бросается в глаза и другая особенность: количество дельной продукции невелико, а сортамент чрезвычайно большой, значительно больше, чем на любом из заводов юга, что тоже говорит о шатком положении дел на рынке.

На заводе по-прежнему наряду с пудлинговыми печами, введенными П. А. Малых в 1875 году, в ходу кричные горны, возникшие примерно в XIV веке. Двигателями служили по преимуществу нижебойные водяные колеса, которых насчитывалось 10 штук, водяные турбины, колеса Понселе. В 1898 году на заводе имелось всего два локомотива и один паровой котел. И хотя в качестве топлива стала применяться нефть, преобладающим его видом все еще оставались дрова. Вся механизацию составляли 3 подъемных крана, а механический парк — 24 станка и 2 прокатные машины. С таким вооружением производства, на грани убыточности, завод вступил в XX век.

Показателен еще такой случай. В 1895 году было начато строительство железной дороги Пермь — Котлас. Ее намечалось провести через Очер. Казалось, лучшего и не надо желать. Это вдохнуло бы жизнь в умирающее производство. На завод приехали специалисты. Но им было отказано в квартирах. Член правления завода заявил, что Строганов не нуждается в железной дороге. Инженер Мелентьев после этого в сердцах перечеркнул в своих журналах намеченный путь. И линия железной дороги прошла мимо, в 24 километрах, через деревню Губаново, ставшую впоследствии станцией Верещагино.

«...И по Уралу идет вопль против магнатов. Чуть ли не все классы населения спят и видят, когда же их не будет, — читаем мы в книге И. Х. Озерова «Горные заводы Урала» (М., 1910). — Не умели нынешние посессионеры вести дела, перед ними, как перед неразумными девами, должны закрыться двери рая. Здесь нужны другие люди. Но энергичных людей не воспитали здесь на Урале, как и во всей России...»

Профессор Санкт-Петербургского университета не знал, не видел, где можно взять таких людей. Работая над книгой, он посетил многие заводы Урала и целую главу даже посвятил дословным отзывам рабочих о постановке дела и положении трудового люда. Но сам не увидел главного: возросшую в них, этих людях, надежду.

«Я пробовал собирать сведения от рабочих о постановке дела на заводах, и они нарисовали мне удручающую картину», — пишет Озеров. Картина эта типична и для Очерского завода. Вот она:

«В дни получки денег и в особенности, если эти получки бывают перед праздниками, вы можете у нас видеть вот какую картину: мы бежим к винной лавке, как точно на пожар... Наше заводское начальство, наши купцы и другие им подобные умники величают нас пьяницами, и правда, что мы — пьяницы... Но вот вопрос: как же нам быть не пьяницами-то? Мы хоть и пьянствуем, а все-таки иногда подумываем, что пьянство наше — дело нехорошее, не мешало бы нам его и бросить, не мешало бы нам, пьяницам, поучиться уму-разуму, но вот беда, поучиться-то нам негде. Что учиться нам негде — это верно: у нас так мало начальных школ, что даже целые сотни наших детей ежегодно остаются за дверями школы. У нас всего на всех только две библиотеки, да и

тем что-то не везет, то их закроют и перетрясут все, что ни есть, то опять позволят им существовать, то опять закроют... Говоря короче, нам негде поучиться, негде отдохнуть в свободное от работы время и негде повеселиться по-разумному: мы живем, как дикари.

Еще тысячу лет тому назад наши предки говорили, что земля наша велика и обильна, да порядку в ней мало... Мало порядку в нашей земле, и теперь мало его в нашем заводе, и вот эти-то плохие порядки прежде всего, по нашему мнению, и виноваты во всем».

Удачные и неудачные забастовки, безуспешные просьбы, постоянные нужда и гнет, голод, война, запрещенные книги и волнующие рассказы, которые привозили в родной завод дети иных мастеровых — демобилизованные солдаты и студенты из Перми, Риги, Казани, Москвы и Петербурга, — делали свое дело: расширяли кругозор, будили мысль, заставляли политически мужать рабочий класс. Изолированность Очеры к этому времени была преодолена. Не выдерживая однообразной, полубезработной, полуголодной жизни, один за другим, бросив свои огороды и дома, мастеровые покидают родной завод в поисках лучшей жизни, а главное — работы.

Куда только не заносит их судьба: и на ближайшие заводы, и в Пермь, и в Сибирь, и в Ташкент, и даже на Дальний Восток. Лишь единицы оставались там. Большинство возвращались в Очер, обогащенные опытом, вооруженные пусть отрывочными, но знаниями или отчаянием. Подрастало новое поколение, не знавшее крепостной зависимости, но с детских лет уже познавшее всю тяжесть подневольного труда.

«В 1902 году, — вспоминает старый рабочий Иван Максимович Шардаков, — в нашем училище был преподавателем Иван Иванович Высотин, который нас знакомил с нелегальной литературой, давал читать брошюры «Пауки и Мухи», «Программа РСДРП», сборники революционных песен, за что скоро был арестован и сослан на каторгу...»

Но процесс необратим. Рабочие тянутся к знаниям. Сын коренного очерца, бывшего крепостного инженера, Борис Петрович Вологдин, студент, высланный из Петербурга за участие в политических беспорядках, принимает деятельное участие в созданной в 1898 году пермской «Группе борьбы за освобождение рабочего класса». Его младший брат Валентин Вологдин, будущий

основоположник промышленного применения токов высокой частоты, и их двоюродный брат Алексей Вологдин, приезжая в Очер, ведут там пропагандистскую революционную работу.

Одновременно с Вологдиным или даже чуть раньше в Очер приезжают Константин Печуркин и Николай Пичалкин. Была ли создана именно тогда очерская группа РСДРП, установить не удалось. Но фундамент, во всяком случае, был заложен. И в июле 1902 года «Искра» сообщала, что «25 апреля по заводам Перми, Мотовилихинском, Очерском и др. появлялись майские прокламации».

Неспокойно было и в самом рабочем поселке, и в ближних, и в дальних, причисленных к Очерскому заводу, деревнях.

Еще в 1901 году в Очерском округе было зарегистрировано 3866 самовольных лесных порубок, в 1902-м — 2970. Несмотря на усиление лесной охраны, порубки продолжались. В дальнейшем число их растет.

Полицейские донесения из Очерского завода следуют одно за другим.

9 мая, во время весенней ярмарки в Очере, на сенной площади, произошли события и вовсе чрезвычайные. Группа рабочих из 15—20 человек, среди которых были Д. А. Гусев, Ф. Бессонов, Ф. С. Пьянков, П. Я. Скорынин, П. А. Скорынин, В. Е. Волегов и другие, с пением «Марсельезы» двинулись вниз по главной улице поселка к заводу. Впереди шел с развернутым красным знаменем мастеровой Федор Прокопьевич Балахонов. Первый красный флаг, открыто поднятый в Очере! К этому времени на подкрепление к приставу, уряднику и двум стражникам в поселок Очерского завода прибыли еще 40 конных стражников. Они и разогнали демонстрацию.

Летом в лесу была найдена прикрепленная к сосне рукописная листовка. В ней говорилось: «Крестьяне! По всем большим городам, селам, заводам теперь бунтуют рабочие и крестьяне, потому что нет терпенья: помещики, кулаки да чиновники грабят и мучают народ. Вы должны тоже бунтовать, чтобы поддержать рабочих: управители, земские начальники, попы, лесничие и полиция делают, что хотят. Бейте в зубы Ерему (окружного лесничего Е. И. Мальцева.—А. С.), не платите подати! Долой самодержавие!» И таким же неумелым, козявым почерком была выведена подпись: «Рабочие».

В конце ноября забастовали рабочие механического цеха Очерского завода, возглавляемые Петром Яковлевичем Хреновым. Забастовка продолжалась две недели, пока требования рабочих не были удовлетворены. Всего в 1905 году очерские и павловские мастеровые, не очень-то надеясь на обещанную им землю, вытребовали себе повышение заработка на сумму 15 тысяч рублей. Но то были лишь экономические и, скорее, стихийные требования. До политических им еще предстояло созреть.

Успешная забастовка рабочих Очерского завода не могла не привлечь к себе внимание Пермского комитета РСДРП. С приездом в Пермь в январе 1906 года Я. М. Свердлова возникает так называемое Окружное бюро РСДРП по связи с заводами. Всю весну Яков Михайлович сам неугомымо разъезжает по заводским поселкам, налаживая там работу. Партийные дела приводят его и в Очерский завод.

Вся логика происходящих в Очере событий неизбежно способствовала тому, что приблизительно в мае 1906 года в поселке возникла группа РСДРП. Одним из организаторов ее стал студент Дерптского университета Николай Федорович Пищалкин. В организацию вошли: учительница Е. А. Пищалкина, ее брат И. А. Пищалкин, мастеровые Очерского завода Д. А. Гусев, П. Я. Хренов, Ф. З. Шилов, П. Я. Скорынин, В. М. Бояршинов, А. С. Пьянков, писарь Очерского заводского правления П. Ф. Чазов и оба его брата — Георгий и Максим, инженер завода Н. М. Любимов, рабочие П. А. Плотников, В. М. Бессонов, В. Е. Волегов (впоследствии один из первых рабочих директоров Очерского завода) и другие. Всего свыше 35 человек.

Явочно-конспиративной квартирой сразу же сделался маленький двухэтажный домик Пищалкиных на Мызе. Сюда приходили письма и нелегальные издания из Петербурга и Перми: то в футляре от скрипки, то в круглых коробках из-под дамских шляп, просто в тюках, обернутых материей. В голбце, накрытом половиком, был установлен гектограф. Массу для него готовил в заводской аптеке провизор Загарских.

Сначала печатали и подшивали сборники революционных песен. А уже в июне выпустили первую листовку, текст которой составил Дмитрий Гусев. Она призывала к бойкоту полиции. Листовка имела точный адрес и была написана на злобу дня.

Полицию это встревожило. Теперь у нее не оставалось сомнений: в Очерском заводе существует политическая организация. Началась охота. Но подпольщики достаточно хорошо соблюдали конспирацию. Сходки совместно с павловскими рабочими устраивались в лесу у павловского поворота. А иногда подпольщики брали самовар и под видом гуляющих отправлялись на лодках в Травную. На одном из таких тайных митингов, по свидетельству Г. Ф. Чазова, и был Я. М. Свердлов.

Скрытая от постороннего взора работа продолжалась. Была собрана на квартире братьев Чазовых подпольная библиотека. Почти каждый месяц выходили новые листовки. Их содержание приобретало все более ярко выраженный политический характер. Так, уже следующая, июльская, прокламация была посвящена разгону I Государственной думы. Листовка разъясняла политическую обстановку в стране, разоблачала лицемерную позицию царского правительства, призывала очерских рабочих самим взяться за дело свободы.

С наступлением осенней дождливой погоды сходки в лесу пришлось прекратить. Собираться же всем в домике Пищалкиных было небезопасно. Найден был другой выход. Решили использовать для своих собраний заводской театр. В те годы в его самодеятельный коллектив влились свежие творческие силы, и в канун своего столетия театр переживал пору нового расцвета. Почти все постановки этой труппы имели в то время полный аншлаг. Нередко театральные вечера состояли даже из двух отделений. Богатым был и репертуар. Наряду с современными авторами большое место занимала классика: Пушкин, Гоголь, Островский, Сухово-Кобылин.

Комедии и драмы чередовались с литературно-музыкальными концертами. Выручка, как это следует из афиш, обычно шла на благотворительные цели: то в пользу пострадавших от неурожая, то в фонд Красного Креста, то на нужды бедных учеников очерских школ и даже на памятник композитору Глинке в Москве.

Для своего первого спектакля подпольщики выбрали пьесу Горького «На дне». Пьесу, находившуюся до апреля 1905 года фактически под неофициальным запретом. 21 ноября 1906 года в помещении женского училища состоялась премьера. А по окончании спектакля десять из семнадцати участников его были арестованы. Формальным поводом для этого послужило то, что на

постановку пьесы рабочим артистам не было дано якобы официального разрешения.

В действительности же, напав незадолго перед этим на след организации, полиция хотела накрыть всех ее главных членов разом. Но уже 3 декабря по рукам рабочих в Очерском заводе ходила новая листовка.

Понятно, что после такого ответа полиция утроила свои старания.

Однако организация не была полностью разгромлена. Оставшиеся на свободе товарищи продолжали вести работу. Об этом говорит еще одна дошедшая до нас листовка. Датирована она июлем 1907 года и посвящена разгрому II Государственной думы.

Продолжают появляться и прокламации с текстами революционных песен. Но теперь их печатают по ночам в здании самого окружного Очерского правления во время своего дежурства молодые рассыльные Степан Бурдин и Георгий Деменев.

Завод по-прежнему не мог дать работу всем. И хотя давно была введена поочередная система труда, мастеровым чаще и чаще приходилось искать заработок на стороне. Например у кустарей. Условия труда на их заводиках были еще невыносимей, чем на графском, но выбирать не приходилось.

Завод не давал прибыли. Производство сокращалось. Та треть рабочих от общего числа работоспособного мужского населения, что еще была занята в нем, получала среднемесячный заработок около 12 рублей. Для сравнения: рабочий Московской губернии получал 22 рубля 96 копеек в месяц. Не было и земли у рабочих. Волокита с ней продолжалась уже пятидесятый год. Лишь в 1909 году сенат вынес решение о наделении земель мастеровых Очерского завода. Однако мастеровые так и не получили земли.

Беспрецедентный случай этот был настолько характерен для тогдашней России, что обратил на себя внимание В. И. Ленина, который посвятил этой тяжбе статью «Замечательное дело». Он увидел в нем выразительное подтверждение учения Маркса о классовой борьбе и считал его поучительным для пролетариата.

В октябре 1909 года произошло событие, потрясшее очерцев: из Петербурга пришло известие о намерении Строганова закрыть завод. Решение было окончательное. Закрытие Очерского, Павловского и Кыновского заво-

дов назначено на 1 ноября 1910 года. Ценой немалых усилий удалось лишь оттянуть срок на полгода. 28 апреля 1911 года был остановлен кричный цех. 21 мая Очерский железодельательный завод графа С. А. Строганова работал последний день. К вечеру встали последние цехи.

Но история Очерского завода на этом не закончилась. Не было завода, не было работы, не было земли, но оставались люди. И нужно было как-то жить, кормить семью, растить детей для лучшей жизни. Кто смог — занялся для продажи поделками на дому, другие с поклоном пришли к кулаку-кустарю, третьи подались, как и их предшественники, в близкие и дальние края зарабатывать на хлеб.

В июне 1912 года пустующий механический цех Очерского завода был снят в аренду у графа Строганова Оханским уездным земством, и в воздухе вновь запахло дымом и горячим металлом — железом. Новое предприятие получило наименование учебно-показательной мастерской по выработке сельскохозяйственных машин и орудий и преследовало цель улучшить их качество, в частности — качество молотилок, которые к тому времени завоевали уже широкую и прочную известность далеко за пределами Пермской губернии. Очерские молотилки шли на Украину, в Сибирь, в Среднюю Азию, не говоря уже об Урале. Такой популярности их в немалой степени способствовали всероссийские промышленные выставки и в особенности последняя — Омская 1909 года, где представленные кустарями Очера молотилки опять получили награды: одну серебряную и две бронзовые медали.

Дальнейшую работу в этом направлении прервала первая мировая война. Десятки очерцев были мобилизованы. Наиболее квалифицированных рабочих как военнообязанных прикрепили к заводам. В очерской учебно-показательной мастерской вместо сельхозмашин стали производить снаряды Гочкиса, ручные гранаты, оси и втулки для артиллерийских двукошек, диафрагмы для шрапнелей, ножницы для резки проволочных заграждений.

Война еще более обострила все социальные противоречия, усилила несправедливость и обнищание трудящихся классов и, прежде всего, рабочих.

Росли цены, росла продолжительность и без того чрезмерного рабочего дня, росло недовольство, а значит, и самосознание. На заводы, фабрики, в мастерские пришли новые силы — из крестьян и, впервые, — женщины. Там они ускоренно проходили школу коллективного труда, испытывали на себе здоровое влияние кадровых, потомственных рабочих. На заводах вновь возникают рабочие кружки, активизируют свою деятельность подпольные группы РСДРП, несмотря на строгий режим военного времени, то и дело вспыхивают забастовки. Так было и в Перми, и в Нытве, и в Лысьве, где на заводах Шувалова к тому времени создалась особенно сильная большевистская организация, в работе которой приняло участие и немало очерцев. Все это было и в Очере — в учебно-показательной мастерской и на заводах кулаков, спешивших также нажиться на военных заказах.

Но вот наступил 1917 год...

3. ВТОРОЕ РОЖДЕНИЕ

Буквально на следующий день по получении известия о том, что в Петрограде революция, что царь Николай II отрекся от престола, была обезоружена столь ненавистная очерцам полиция. В учебно-показательной мастерской введен рабочий контроль, в состав группы контроля входили Степан Бурдин, Дмитрий Тельканов и Степан Бояршинов. И когда заведующий мастерской, получив в земстве деньги для расчета, попытался задержать их у себя, чтобы материально подействовать на рабочих, вышло совсем непредвиденное для него: он попросту был ими уволен.

Нового управляющего мастерские ждать не стали и преобразовали рабочий контроль в фабрично-заводской комитет с освобождением председателя С. В. Бурдина от прежней его основной работы токаря. Комитет этот управлял мастерской. Возмущенное самоуправством очерцев Оханское земство прекратило финансировать предприятие. Но рабочие и тут не растерялись: сделали заем на 20 тысяч рублей у местного купца Шардакова. Затем в Омск был направлен представитель—член завкома С. Д. Бояршинов — с заданием продать уже готовые молотилки. С поручением он справился и привез в качестве задатка еще 40 тысяч рублей. Выходило так, что рабочие и сами с успехом могут управляться со своим производством.

Среди других первоочередных мер комитет предприятия перешел с 11-часового на 8-часовой рабочий день и одновременно повышение минимума зарплаты — с рубля до 3,5 рубля. Это укрепило дисциплину и, как тогда выражались рабочие, «безбрачие». Результат был разительный: к концу года вышла экономия в 17 тысяч 600 рублей. После некоторых колебаний, на общем собрании решили выдать ее на руки по равной доле каждому, невзирая на выполняемую работу или занимаемую должность. На каждого выпало по 100 рублей.

Первые шаги рабочего комитета эхом отозвались на всех других предприятиях поселка. Общая обстановка в Очере на тот период времени представлялась таковой: помимо мастерской, в разных концах его ютились вокруг

пруда еще несколько кустарных заводиков. Трудовой день там длился 12—16 часов. Рабочие были разобщены. Однако на прошлом опыте они уже убедились, что только в единении кроется их сила, и, ободренные примером учебно-показательной мастерской, стали объединяться.

Уже в апреле, 10-го числа, на самом первом собрании трудящихся граждан поселка был выбран Совет рабочих и крестьянских депутатов, а затем, после серии собраний на всех заводах, образовался и общий профсоюз. В числе главных организаторов — рабочие С. В. Бурдин, П. М. Соколинский, И. Ф. Макаров, В. М. Бессонов, И. М. Шардаков. Во главе исполкома Совета стал П. М. Соколинский. Председателем профсоюза был выбран В. М. Бессонов, которого спустя месяц заменил на этом посту И. Ф. Макаров.

Большевистской организации в поселке не существовало, многие передовые рабочие, как уже говорилось, оказались к этому времени на других заводах, в других городах или были мобилизованы. И в Совете, и в профсоюзе заметно сказывалось влияние эсеров и меньшевиков. Отсюда проистекало излишне много споров, колебаний там, где, наоборот, нужно было действовать решительно. Кроме того, в Очере имелась и поставленная официально к власти земская управа, в которой председательствовал махровый реакционер М. Я. Постников.

Качественный перелом намечается в июне.

В Очер возвращается 26-летний рабочий-большевик Николай Васильевич Чазов. Приехав из революционной Лысьвы, ставшей для него отличной школой политической борьбы, он с первых же дней включается в напряженную пропагандистскую работу. Знакомит своих земляков с ленинскими тезисами «О задачах пролетариата в данной революции». От него очерские мастеровые узнают о решениях VII (Апрельской) Всероссийской конференции РСДРП (б). На общем собрании в первых числах июля его выбирают в новый состав Совета. Он становится председателем исполкома, секретарем — другой рабочий-большевик А. С. Волегов. Так Очерский Совет рабочих и крестьянских депутатов одним из самых первых среди объединенных Советов Прикамья перешел на большевистскую платформу.

Противоречия между ставленниками Временного правительства и народной властью нарастали.

Не дожидаясь решений окружных и областных организаций, Очерский Совет явочным порядком ввел на всех предприятиях поселка 8-часовой рабочий день. Владельцев заставили установить вентиляцию в цехах, отремонтировать помещения, усилить освещение рабочих мест.

В августе по решению Совета была избрана пролетарская милиция для контроля над штатной милицией Временного правительства. В состав ее вошли 16 наиболее надежных товарищей, а их комиссаром утвердили по совместительству Н. В. Чазова. На вооружении отряда были 11 бердан и полтора цинка патронов к ним, отобранных у керенской милиции. К осени вся реальная политическая власть в Очере полностью принадлежала Совету рабочих и крестьянских депутатов. И хотя большевистской социал-демократической партиячейки в поселке все еще не было, состав исполкома Совета теперь включал в себя трех большевиков (Н. В. Чазова, А. С. Волегова и И. С. Рязанова) и двух бывших подпольщиков (С. В. Бурдина и В. М. Бессонова)—членов рабочей организации РСДРП 1906—1907 годов.

29 октября 1917 года уполномоченный Совета С. В. Бурдин в сопровождении другого члена Совета П. С. Старикова и милиционера И. Ф. Казымова произвели опись всего графского имущества, на основании которой в ведение Совета перешли 20 домов, заводская больница и школа, клуб, театр, здание правления, мукомольная мельница и конный двор.

Нужно было налаживать жизнь по-новому.

В феврале 1918 года при Совете организуются отделы труда и промышленности, торговли, народного образования, здравоохранения и другие, Рабочие становятся организаторами, государственными деятелями, пропагандистами, без отрыва от работы учатся управлять, руководить. Отдел труда, например, который возглавили Рязанов и Макаров, берет под полный рабочий контроль все производство. Он же осуществляет прием и увольнение рабочей силы, ведает приобретением материалов и сбытом выпускаемой продукции.

Помимо хозяйственных забот, есть у членов Очерского Совета и другие, не терпящие отлагательств дела. В том же феврале объединенный отряд Красной гвардии из рабочих Очера и Нытвы отправился в Оханск, где разогнал земство и городскую думу, покончив с двоевла-

стием раз и навсегда — уже в уездном масштабе. Отряд красногвардейцев возглавлял Н. В. Чазов. После этого в Оханске и всем уезде была провозглашена Советская власть.

Начало весны восемнадцатого года было отмечено для Очера еще одним исторически важным событием. По просьбе очерцев из Лысьвы к ним для организации партячейки был откомандирован рабочий-большевик Павел Иванович Тиунов. Слесарь-лекальщик, он сам изготовил для будущей партячейки круглую печать и с ней выехал на родину. Очерский волостной комитет РКП (б) был избран на собрании, где присутствовало уже 17 коммунистов. В него вошли П. И. Тиунов (председатель), В. М. Бессонов (секретарь), В. С. Кондаков (заместитель председателя), а также Н. В. Чазов и П. Н. Ватолин. Из 17 членов ячейки подавляющее большинство составляли рабочие.

Вначале владельцы частных заводиков и деревенские кулаки еще как-то считались с представителями Совета и фабрично-заводскими комитетами, терпеливо дожидаясь лучших дней и втайне надеясь, что новая власть не продержится слишком долго. Но время шло, а старые порядки не возвращались. Кроме того, рабочие и крестьяне под руководством Совета, направляемого теперь партячейкой, стали все чаще производить различного рода экспроприации и взимать контрибуции. Тогда скрытые антисоветские элементы зашевелились. Собирая силы, они от тихого саботажа и вредительства перешли к открытым действиям. Борьба классов вступила в решающую фазу. Началась гражданская война.

Созданный Чазовым из передовых рабочих Очерского завода отряд Красной гвардии оказался на первых порах едва ли не сильнейшим в Оханском уезде. Это была реальная, выдержанная, крепкая сила. И потому неудивительно, что для красногвардейцев находилось так много работы «на стороне». Дважды они были в самом Оханске, выходили в соседний Павловск, на подводах и санях разъезжали по окрестным и дальним деревням.

1 марта в Очерском Совете получена из Оханска срочная секретная телефонограмма. В ней говорилось о готовящемся в селе Острожек заговоре под предводительством бывших офицеров и стражников. Сообщаемые в телефонограмме сведения о заговорщиках не отражали, однако, истинного положения дел и дезинформиро-

вали очерцев. Исполком предписал новому комиссару Красной гвардии Якову Николаевичу Бурдину выехать на подавление мятежников с командой в 25 человек.

В Дуброве отряд попал в засаду и был окружен. Только здесь мятежников оказалось около сотни. Тут же на месте был убит красногвардеец, молодой слесарь Федор Лавриков. Из нескольких его товарищей, прорвавших цепь окружения, сумел скрыться от преследования один П. А. Патраков, других настигли, зверски избили и бросили в подвал при волостном правлении. Всем вынесен смертный приговор. Но через двое суток их освободил подоспевший на помощь отряд мотовилихинских рабочих. Мятеж был ликвидирован.

В Очере состоялись похороны Федора Александровича Лаврикова. Двадцатишестилетнего красногвардейца провожал в последний путь весь рабочий поселок. После митинга соблюдены воинские почести. Для очерцев это была первая жертва гражданской войны. Первая, но далеко не последняя.

Все тот же 1918 год... Раскрыт заговор кулаков в селе Дворец. Вдохновители его предстали перед революционным судом и по приговору расстреляны на острове. Совет и партийный комитет один за другим формируют из рабочих и бывших фронтовиков новые отряды Красной гвардии: на дутовский фронт, на борьбу с белочехами. Очерский рабочий Николай Максимович Широких, находясь в составе одного из таких отрядов в Екатеринбургe, участвует в охране взятого под арест низверженного монарха Николая II. Еще один очерский отряд во главе с Н. В. Чазовым, будучи в Перми, берет под стражу контрреволюционера епископа Андроника, принимает участие в разоружении эсеровского комитета, установлении порядка на заводах, розыске военных грузов, ликвидации восстания на горнозаводской линии железной дороги.

Тревожное время. Много, много дел.

Лето. Август. В Очерский завод поступает известие о новом кулацком мятеже, на сей раз — в Сепыче. На его подавление брошены красногвардейские отряды, составленные из коммунистов и рабочих Верещагино, Очера и Павловска. В Сепыче восстановлена Советская власть.

Осень. Сентябрь. Снова мятеж. В Воткинске. Из числа очерских рабочих формируются на его подавление еще три красногвардейских отряда под командованием П. А. Колчанова, Н. Г. Зубарева, В. П. Бессонова, Я. М. Чудинова, И. Д. Пономарева, Ф. С. Волегова и председателя ВЧК Очера П. Г. Шардакова.

Несмотря на такое беспокойное время и мобилизацию многих рабочих-активистов, в Очере продолжалось строительство новой жизни.

В октябре 1918 года завершена полная национализация всех частных кустарных предприятий. Затем при участии представителя губсовнархоза М. Ф. Сухорослова на общем собрании рабочих для руководства всей промышленностью поселка был избран деловой совет Очерского завода. Председателем его стал рабочий-коммунист Иван Степанович Рязанов. Заместителями выдвинуты рабочие Павел Васильевич Гусев и Петр Васильевич Пискарев. Из всех предприятий решено было оставить лишь четыре самых крупных и учебно-показательную мастерскую.

Так начинали. Трудно было: рабочие не получали планового снабжения, приходилось доставать, как кто сумеет, продовольствие, но не покидали мест, твердо стояли на своем — не отдавать завоеванного.

Число заказов, направляемых отовсюду в деловой совет, с каждым днем росло. Запросы шли из Твери и Перми, из Костромы и Сепыча, Сивы, Карагая, Вознесенска... Что только не изготовляли! И чугунное литье к станкам и паровозам, и чугунные ножки для скамеек, и насосы для локомотивов, и гвозди, и шестерни, и дробилки для маслобоек. Осенью 1918 года Очерский завод работал уже с полной нагрузкой. В ноябре было принято решение об организации массового производства молотилок «Очерка», которые пользовались спросом.

Но прошлое, — в лице прежних и новых, разоблачивших себя врагов молодой народной власти, — казалось, раз и навсегда отброшенное, зачеркнутое сделанными только за этот год делами, не сдавалось. Гражданская война не закончилась, она только начиналась. В декабре в Очере был раскрыт еще один заговор в квартировавшем в поселке особом 10-м инженерном батальоне 10-й стрелковой дивизии 5-й армии. Факт этот приведен в докладной записке Сталина и Дзержинского Ленину от 19 января 1919 года из Вятки. Руководителей загово-

ра — весь командный состав батальона — арестовали. Назначили нового комиссара — большевика П. И. Тиунова. И вскоре батальон, укрепленный очерскими рабочими-красногвардейцами, был отправлен на Западный фронт, где проявил чудеса храбрости под Нарвой и Псковом. Многих война увела из дома, оторвала от завода, от Очера. Недавние кадровые рабочие становились солдатами, командирами Красной Армии.

Фронт приближался к Очерскому заводу. Под Дворцом уже который день шли упорные кровопролитные бои. Положение не радовало. В Очере полным ходом идет мобилизация. Под ружье становятся все, кто еще может. Очерский завод спешно эвакуируется в Вятку. Утром 10 марта 1919 года в поселок входят белые.

Начались аресты, расстрелы не успевших эвакуироваться большевиков, советских работников и издевательства над семьями рабочих-красноармейцев и им сочувствующих. Самым первым взяли лежащего в больнице в тифу члена делового совета завода Петра Васильевича Пискарева. Его расстреляли тут же, во дворе больницы. За ним были расстреляны Петр Николаевич Ватолин, Николай Александрович Стариков, Николай Семенович Нохрин и его сын Константин, Андрей Фотьевич Ватолин, Павел Васильевич Соромотин, Федор Иванович Нохрин, члены Социалистического союза молодежи Афанасий Тиунов и Петр Зеленин. По доносу попали в руки белых С. В. Бурдин, Аф. Г. Казымов, А. А. Седов, С. А. Бояршинов, И. Н. Бубнов, И. Е. Бояршинов, С. В. Челпанов, Н. П. Чазов, Ф. В. Бурдин и Г. Т. Пономарев. Всех десятерых отправили в Сибирь, в Александровский централ. В живых из них чудом останется один — Степан Васильевич Бурдин.

Белогвардейцы не щадили и женщин. Шомполами были выпороты учительницы Т. В. Мощенкова, К. М. Лулева, активистки Е. А. Нохрина, Р. П. Чудинова, Т. В. Грахова и другие, и среди них — матери, жены и сестры ушедших в Красную Армию рабочих. Колчаковцы надругались даже над мертвыми. Согнав ночью жителей к больнице, они заставили выкопать из братской могилы тела убитых в бою под Дворцом и умерших от ран в Очере красноармейцев и вывалить их из гробов в Поганный Лог. Населению под страхом смерти было запрещено даже приближаться к ним.

24 июня 1919 года Очер освободила Красная Армия.

В июле был демобилизован из действующей армии и направлен на восстановление завода недавний председатель делового совета рабочий-коммунист Иван Степанович Рязанов. Нелегко было видеть ему, рабочему, молчаливый, мертвый завод. Крыши машинного цеха провалились. Их не огребали от снега, а его скопилось много к весне. Рабочих в поселке набралось человек 30 — старый да малый, что неспособны были носить оружие. Остальные продолжали воевать на фронтах гражданской войны. В поселке уже сейчас, несмотря на лето, чувствовался голод. А что будет зимой?

Предстояло все начинать сначала.

Прежде всего из числа старых рабочих была организована комиссия. С ее помощью Рязанов составил финансовую смету для восстановления завода, которая по самым скромным подсчетам выразилась в значительной сумме — 120 тысяч рублей. Он выехал в Пермь, в управление. Чек выдали лишь на 75 тысяч: таких заводов, как Очерский, много. Положение всюду было одинаковое.

Первую производственную программу Очерского государственного завода определили всего в 50 гарнитур, под которыми подразумевались молотилки с приводами. Правда, кроме них, имелись и другие разные мелкие заказы. Но и эта программа с первых же дней выполнялась с превеликим трудом, а то и не всегда выполнялась. Завод не был поставлен на плановое снабжение, и потому приходилось о любой мелочи заботиться самим. Рабочие вместо заработка получали в неделю по два фунта овсяной муки, которую и то доставали частным путем, в обмен на продукцию завода. Чтобы как-то выйти из положения и свести концы с концами, стали изготавливать печные горшки-чугунки, гвозди, подковы, сабаны. С этой продукцией ездили по деревням, выменивая на овес, хлеб — это если повезет, — а иной раз и на лапти, которые тоже выдавали в счет зарплаты как спецбувь. Не было дров — брали топоры, пилы, шли в лес и заготавливали. О коксе, нефти, керосине уже не приходилось и мечтать.

Несколько раз вставал вопрос о закрытии завода. В 1920 году ВСНХ отказался от Очерского завода, не хотел брать его в свое ведение и губернский совнархоз. Положение казалось безвыходным. Но рабочие отстаивали завод: и здесь проявили характер.

Выдающийся исследователь-экономист академик С. Г. Струмилин, хорошо знакомый со старым и новым Уралом, не случайно, изучая в движении уральскую промышленность, с удивительным пониманием, тонко и точно определил своеобразие характера уральцев, который складывался, выковывался и закалялся в необычных условиях. Он писал, что «энергия, русская сметливость и особая напористость в труде и бою унаследованы уральцами еще от той пришлой бродячей вольницы, которая с боями заселяла Урал»*. Этот своеобразный характер и вправду теперь здорово помог рабочим.

Вести с борющегося за свое существование завода с опозданием, но достигали очерских рабочих-фронтовиков. На завод Рязанову стали приходиться письма. Потомственные мастеровые, ставшие ныне солдатами, писали, что если завод сообщит в часть о крайней нужде в рабочих высокой квалификации, то начальство может их отпустить.

В голодную зиму 1921/22 года люди умирали в холодных цехах во время смены. Так, умерли от истощения Сергей Бояршинов, Данила Мишланов, Константин Чазов... Не хватало не только еды, не хватало инструмента, металла, топлива, наконец, просто знаний, терпения и сил. Но такие сверхчеловеческие усилия не были напрасными. Завод медленно оживал. Домой возвращались демобилизованные по ранению, по болезни, по возрасту, отпускники. Домой — значило на завод.

Вернулся и стал по направлению волисполкома заместителем Рязанова рабочий Василий Егорович Волегов. Начальником механического цеха был выдвинут отпускник после ранения, один из организаторов Союза очерских рабочих и примыкающих Иван Максимович Шардаков. После двухмесячного отпуска получил отсрочку и остался работать на заводе член партии с 1918 года Александр Андреевич Рязанов. В 1921 году его окончательно демобилизуют и в тот же год выбирают в завком освобожденным заместителем председателя Клавдия Старикова.

И все-таки положение оставалось тяжелым. Особенно сказывалась нехватка материалов. Не было в достатке и денежных средств. На несколько месяцев завод сов-

---

* Струмилин С. Г. Горнозаводский Урал Петровской эпохи. — М., 1945.

сем останавливался. Снова умолкали и замирали водяные колеса, которые и в эти годы продолжали служить единственным источником энергии. Но рабочие не сдавались. Коммунисты, как могли, и словом и примером подбадривали их. Доходило до того, что нужные позарез производству материалы они покупали на собственную зарплату.

Скоро возникла еще одна проблема. С возвращением фронтовиков стал наблюдаться излишек рабочей силы, ведь производство не было еще как следует развернуто. Все оборудование, по сути, размещалось в одном цехе: внизу была кузница, а на втором этаже стояло два стареньких токарных станка. По заводу летали вороны, а перед цехами вырос бурьян.

Именно таким принял Очерский завод в 1921 году его первый советский директор — Владимир Михайлович Рассомагин, назначенный на этот пост по рекомендации А. Л. Борчанинова, председателя Пермского губисполкома, и М. П. Туркина — тогдашнего секретаря Пермского губкома РКП (б). Коренной очерец, потомок талантливого крепостного лесовода М. Я. Рассомагина, подарившего очерцам чудесный сосновый бор, он, бывший монтер пути, солдат и рабочий железнодорожных мастерских в Перми, был щедро наделен от природы качествами, необходимыми для организатора и руководителя производства. Имея большой практический опыт и хорошо зная положение на заводе, несмотря на болезнь (у него обострился туберкулез), он со всем жаром души включился в работу. С ним Очерский завод пережил, может быть, самую трудную в своей истории пору — голодный и холодный 1921 год.

При нем на завод наконец-то начали поступать твердые задания на выработку молотилок и приводов к ним — от Пермского промкомбината. А с 1 октября 1922 года завод снова перешел в ведение Пермского губсовнархоза и стал именоваться Государственным заводом № 5 по выработке сельхозмашин. Кризис миновал. Дела пошли на поправку. К началу 1922 года 164 рабочих и служащих его выработывали 50 молотильных гарнитур в месяц — производственную программу, составленную еще И. С. Рязановым. К концу года на заводе насчитывалось уже 286 человек, а количество выпущенных ими молотилок достигло 602, приводов — 710.

Это было не просто восстановление. Рождался во второй раз не только завод, рождались заново люди, а это был, пожалуй, результат поважнее.

Спустя менее чем два месяца после освобождения Очерского завода из-под власти Колчака, а именно 11 августа 1919 года, на собрании 34 членов РКП (б) была вновь организована Очерская волостная партийная ячейка. Председателем ее выбрали рабочего Александра Семеновича Волегова. Затем при ней было создано оргбюро. А в октябре прошла и первая районная партконференция, представленная волостными ячейками Очера, Павловска, Кленовки, Большой Сосновы. Образовался первый районный комитет РКП (б), в который вошли В. Г. Томилов, А. С. Волегов, Н. Ф. Бессонов.

В это же время был восстановлен волостной Совет рабочих и крестьянских депутатов. Возрождена комсомольская организация (Социалистический союз молодежи существовал в Очере еще до прихода белых). Организаторами выступила молодежь — дети рабочих: Татьяна Тиунова, Александр Шардаков, Павлин Михалев, Александр Вшивков, Василий Носков, Клавдия Колчанова, Ольга Кремлева, Александр Морозов. На первом собрании, проходившем в здании театра, присутствовал член Пермского губкома РКСМ Николай Лукоянов. 13 августа был избран волостной комитет в составе А. А. Чазова, А. И. Шардакова, Т. И. Тиуновой, П. Ф. Михалева, И. Шабурова. Подрастало, мужало новое поколение.

Очень показательным и значительным представляется и факт создания в ту пору другой небывалой прежде организации — очерских женщин. Однажды, летним днем все того же памятного 1919 года, женщин, которым еще совсем недавно был заказан путь на завод, пригласили на общее собрание. Это было настолько неожиданно и ново, что многие пришли на него на всякий случай в сопровождении мужей. Перед собравшимися выступил член Оханского уездного комитета партии товарищ Толпышев, который и обрисовал задачи и цели работы среди женщин. Тут же был избран комитет в составе Е. В. Вологдиной, А. А. Томиловой, А. Ф. Туневой, А. И. Бояршиновой, М. В. Топорковой. Вокруг него очень скоро сплотились другие женщины-активистки:

М. Н. Соромотина, А. С. Пономарева, А. П. Вшивкова, Х. И. Бурдина, Т. П. Волегова.

Актив всюду находил себе работу: организовывал женщин на уборку урожая, на заготовку дров, для дежурств в больнице. Женщины занимались с детьми красноармейцев, готовя их к школе, шили одежду для детдома, чинили белье для больных, собирали посылки в Красную Армию, помогали восстанавливать завод. А. А. Томилова, Е. В. Вологодина и М. Н. Соромотина стали коммунистами. А в декабре Агриппине Алексеевне Томиловой посчастливилось быть делегатом VII Всероссийского съезда Советов, видеть и слышать на нем В. И. Ленина.

Хоть отбавляй дел было и у комсомольцев. 8 ноября 1919 года первый волостной комитет РКСМ в полном составе ушел на фронт. На смену пришли младшие братья и сестры. Ряды Очерской комсомольской организации пополнили А. И. Рязанов (старший сын Ивана Степановича Рязанова), В. В. Волегов, А. И. Тиунов, А. С. Кондаков, В. А. Бессонов и многие другие. Они сутками работали на восстановлении завода, оборудовали цехи, строили электростанцию, на свои заработанные деньги покупая необходимые материалы, ездили по деревням с агитконцертами, проводили беседы, собирали теплую одежду и сухари для бойцов Красной Армии и детей голодающего Петрограда.

В бывшем доме управляющего Очерским округом комсомольцы открыли молодежный клуб. Там же устраивались собрания, на одном из которых, по воспоминаниям комсомолки тех лет В. И. Тиуновой, было решено не отпускать Владимира Ильича Ленина на Генуэзскую конференцию, а если и отпускать, то не иначе как под залог всех самых главных буржуев. Очень скоро в клубе заработали и первые кружки: хоровой, танцевальный, струнный. Председателем Рабис (клуба работников искусства) стал совсем юный Леня Хренов, сын мастера модельного цеха Ф. В. Хренова. Ему тогда шел тринадцатый год.

В декабре 1919 года едут в Пермь по направлению райкома партии на только что организованные первые краткосрочные курсы партийных и советских работников молодые коммунисты и комсомольцы рабочие Н. Г. Зубарев, П. М. Пьянков, Н. П. Бессонов, Ф. С. Бояршинова. Учатся жадно. И так же горячо и щедро потом,

по возвращении, передают полученные знания другим. Возвращается со II съезда комсомола Татьяна Тиунова: можно представить — с каким зарядом, с каким ворохом впечатлений.

Они были молоды, полны сил. Хотелось всюду поспеть: вокруг творилось небывалое. Общее казалось для каждого личным. Такое нельзя было ни победить, ни сломить. В этом и был залог и итог успеха возвращенного к жизни завода.

Конечно, трудно было всем: молодым партийным работникам и идущим плечом к плечу с ними первым комсомольцам, женщинам-активисткам и всем рабочим. Эти трудности бурной поры запечатлелись для нас не только в сухих строчках пожелтевших, ставших ломкими архивных теперь бумаг: документов, писем, не совсем грамотно написанных протоколов заседаний, выцветших, непременно коллективных, фотографий. Совместное преодоление их во имя общей цели воплотилось в характеры людей, добавляя нечто новое, бесценное к той старой, потомственной их закалке. Рождался новый человек. Зачинались новые традиции.

В самом процессе неисчислимых дел впервые складывались те небывалые еще между людьми отношения, которые стали для нас привычными. Взять хотя бы всем сегодня хорошо знакомый, а поданный нам как раз тогда, пример: 1 мая 1920 года в Очере, как и в Москве, состоялся праздничный массовый коммунистический субботник...

От месяца к месяцу завод потихоньку набирал силу. Упорство людей победило. Однако не все пережили это трудное время до конца. Из-за тяжелой болезни не смог вернуться на завод его первый народный директор В. М. Рассомагин. Новым директором Очерского завода становится Николай Николаевич Косарев. До самого последнего дня Рассомагин помогает своему молодому преемнику.

В 1924 году, с 1 января, завод был переведен на хозрасчет. Рабочих в нем насчитывалось теперь 350 человек, а ежемесячная продукция составляла 150 гарнитур. Параллельно с выполнением производственной программы идет планомерное восстановление заброшенных еще со времен закрытия завода, полуобвалившихся цехов.

Под руководством И. М. Шардакова и А. А. Гусева в помещении склада был оборудован новый механосборочный цех. Молодой директор оказался деятельным человеком, хотя образования и опыта ему, конечно, не доставало.

Напряженно и горестно начинался этот год. Только что было завершено районирование. 12 января на районной партийной конференции избран новый райком во главе с секретарем бывшей Очерской волостной ячейки А. Т. Аликиным.

22 января из Москвы пришло страшное известие; умер Ленин. Событие это наложило большую ответственность на районный комитет, на всех коммунистов, особенно в деле сплочения трудящихся вокруг партии и мобилизации их на выполнение первоочередных народнохозяйственных задач.

На первом же траурном митинге пятеро рабочих завода подали заявление о приеме в партию. А всего в дни ленинского призыва в ряды РКП (б) вступило 35 человек. Это позволило уже к середине 1924 года создать свою производственную партиячку на Очерском заводе. Первым освобожденным секретарем ее стал Андрей Александрович Пищальников. Объединив наиболее стойких и сознательных передовых рабочих, партиячка сразу же стала ядром и душой коллектива завода, проводником идей партии, инициатором и организатором всех начинаний и дел.

Завод рос. Стране нужны были сельхозмашины, и он, сколько мог, давал их поднимающемуся на ноги социалистическому сельскому хозяйству. За 1924 год (до 1 сентября) молотилок было выпущено 1800 штук.

Уже в следующем 1924/25 хозяйственном году выпуск молотилок достиг рекордного уровня — 6600 штук. Это в два с лишним раза превышало максимальную выработку их во всем дореволюционном Очере. В 1925 году директором завода был назначен старый большевик, недавний рабочий-красногвардеец Ф. С. Кузнецов. При нем завод одолел еще одну победную высоту: были восстановлены и пущены два самых больших старых цеха, завершено оборудование электростанции и установлен локомобиль мощностью 225 л. с. Это и позволило добиться такой небывалой выработки.

На следующий производственный год был намечен рубеж в 8000 молотильных гарнитур. Его достигают к

октябрю 1926 года. Таким образом, за четыре года производительность Очерского завода увеличилась в 16 раз. Помимо молотилок «Очерка», осваивается выпуск сенных прессов «Джон Дир», навозоразбрасывателей «Агроном», льнотеребилки «Комсомолка» и других сельхозмашин.

В справочнике-путеводителе по советскому Уралу за 1930 год сообщалось, что в 1928—1929 годах на Очерском заводе сельскохозяйственного машиностроения в производстве занято 592 человека, а выработка предприятия составила 10 330 молотилок и 9176 приводов.

Цифры эти говорят сами за себя. Они красноречивее громких слов. Росли не только цифры: вместе с заводом росли, набираясь качественно нового опыта, и его люди.

4. ВРЕМЯ, ВПЕРЕД!

Сложными и великими были дела, жизнь порождала много нового, свеж был задор, прошлое казалось отодвинутым, оно не давило на плечи. Молодо чувствовали, себя все: и молодежь, и ветераны.

Часты были еще перебои с поставкой сырья, не хватало инженерно-технических кадров, оборудования. Конечно, начинали почти с нуля, оттого и результаты были огромными, но ведь и затраты сил — соответственно. К тому же это не казалось пределом. Состоявшийся в марте 1927 года III окружной съезд Советов, посвященный работе местной промышленности, в своей резолюции отмечал, что дальнейшее расширение Очерского завода, производящего сельскохозяйственные орудия, съезд считает своевременным и необходимым.

Очерские молотилки находили большой спрос у крестьянского населения. Поэтому было решено поставить перед областными организациями задачу дальнейшего развития Очерского завода, а в 1931/32 хозяйственном году довести выпуск молотилок и приводов до 60 тысяч штук.

Жизнь вносила свои коррективы. Нет, такая программа не была бы для завода невыполнимой, просто свои, уральские, планы надо было увязать с общими планами страны. В 1930 году Очерский завод полностью переходит на производство сенных прессов, навозоразбрасывателей, льнотеребилков и другой необходимой сельхозтехники.

В эти годы в заводском коллективе неостановимо продолжали протекать, реализуя себя, новые и новые творческие процессы. Старые принципы труда, его прежняя организация все более вытеснялись социалистическими. Было покончено с безработицей, со сверхурочными, ликвидирована уравниловка в оплате, введено натуральное премирование, созданы кассы взаимопомощи, получил дальнейшее развитие рабочий контроль, организовано социальное страхование. То, о чем мечтали когда-то и что пытались осуществить на практике рабочий Алексей Семенович Пьянков и его товарищи по

первой трудовой артели, претворялось теперь в жизнь, уже навсегда и на качественно новом уровне.

Состоявшийся в декабре 1925 года XIV съезд партии, взявший курс на социалистическую индустриализацию страны, поставил перед молодым Советским государством такие задачи, решить которые можно было только по-новому, и не стихийно, а планомерно. В промышленности задача состояла в том, чтобы поднять производительность труда, рационализировать производство, снизить себестоимость продукции, осуществить режим экономии. К этому нужно было готовить людей, на это нацеливать их волю и разум, что, в свою очередь, накладывало особую ответственность прежде всего на первичные партийные организации, а также на Советы, профсоюз, комсомол. Был провозглашен лозунг: «Лицом к производству!» — общий для всех.

Переход к реконструкции народного хозяйства требовал перестройки их деятельности, укрепления партийных рядов, усиленной работы по воспитанию масс, вовлечению их в сознательное социалистическое строительство. Во главе всей этой работы на Очерском заводе встали коммунисты. В 1926 году рабочие обсудили и приняли первый социалистический договор. Одновременно был реорганизован профессиональный союз — а было время, когда для привлечения людей в профсоюз всем вступившим в него выдавали добротные сапоги, которые специально для этого были закуплены завкомом в количестве ста пар.

В 1926 и 1927 годах состоялись перевыборы Советов, прошедшие в обстановке возросшей активности трудящихся и показавшие рост партийного влияния на рабочих. Большое внимание партком завода уделял и комсомолу. Все эти меры и каждое из вновь рождаемых к жизни явлений приподнимали, будили инициативу людей, освобождали ее от скованности. Зазвучало в полный голос, обретя новое содержание, старинное русское слово «почин», оно тоже означало деятельное новое, начинание на новом месте. По инициативе рабочей молодежи, при поддержке партийной организации и при участии цеховой и заводской администрации в 1927 году на заводе родились первые ударные бригады. Число их быстро росло. Костяк этих новых коллективов составляли коммунисты. Накануне празднования 10-й годовщины Октября ряды партийной организации вновь по-

полнились за счет молодежи и лучших производственников.

В цехах проходили собрания, на которых рабочие обсуждали решения партии и проект первого пятилетнего плана развития народного хозяйства страны. XV съезд и последовавшая в апреле 1929 года XVI партийная конференция вызвали еще больший трудовой подъем в коллективе. В литейном цехе была создана комсомольско-молодежная бригада формовщиков, которая стала работать на один наряд под девизом: «Один за всех, все за одного!» В нее вошли Г. С. Бессонов, Б. В. Седов, Н. П. Рязанов, В. Д. Тельканов, В. Т. Шардаков, С. Е. Бояршинов, Е. Я. Тиунов, В. И. Пономарев, Д. И. Волегов, всего 13 человек. А через год, в январе, только в ходе одного ленинского призыва ударников на Очерском заводе организовано еще шесть ударных бригад и два производственных коллектива общей численностью 397 человек. Тогда же 35 рабочих вступили в партию. В цехах появились свои партгруппы.

Другой жизнеспособной формой проявления коллективной самодеятельности рабочих, нашедшей всестороннюю поддержку парторганизации и администрации завода, явились производственные совещания, на которых выдвигались ценные предложения, обсуждались и решались сообща неотложные насущные проблемы и наболевшие вопросы. Это также служило рабочим отличной школой воспитания у них заинтересованности в общем хозяйственном успехе предприятия, а кроме того, — навыков и умения управлять производством. Несколько ранее — в январе 1928 года — на рабочих местах развернулось движение за пересмотр норм выработки, и вскоре им было охвачено уже около 400 человек (из 592 работающих!). Экономия от этого выразилась в сумме 40 тысяч рублей.

Получил распространение внутри завода и хозрасчет. Так, один только сборочный цех, возглавляемый рабочим Иваном Максимовичем Шардаковым, через год после перехода на новый метод хозяйствования дал заводу экономию 65 тысяч рублей! За это Шардаков был выдвинут начальником планового отдела. С инженерно-техническими кадрами было тогда по-прежнему туго: существовало всего одно чертежное бюро в составе старшего техника М. И. Безукладникова и двух техников-чертежников — И. Ф. Санникова и С. М. Коркоди-

нова, а общее техническое руководство заводом осуществляли техники Б. П. Третьяков и сменивший его на этой должности Б. Ф. Неведомский.

Директор завода Федор Александрович Кузнецов — старый рабочий-партиец, бывший боевик из дружины «лесных братьев» Александра Лбова, а потом участник гражданской войны, — при всех его замечательных организаторских способностях, имел за плечами едва-едва начальное образование. Административно-управленческий аппарат состоял из недавних рабочих, таких, как И. М. Шардаков, С. В. Бурдин, Ф. В. Хренов, В. Е. Волегов, П. А. Гусев, братья П. А. и В. А. Чудиновы, А. А. Рязанов. И потому брали другим: опыт и смекалка кадровых потомственных мастеровых дополнялись энергией и творчеством молодых, только что пришедших в цехи из стен расположенного тут же, на заводе, фабрично-заводского училища. Партком завода уделял ему особое внимание — ведь это была единственная кузница кадров.

Именно тогда и были заложены основы безотрывной от производства техучебы рабочих и своих доморощенных мастеров, положено начало школе политграмоты, кружкам экономической политики, которыми руководили коммунисты.

В 1934 году в связи с открытием в Верхнем Прикамье месторождений нефти стране срочно понадобилось, и в большом количестве, свое буровое оборудование. Очерский завод получает задание освоить его производство. Событие это для завода и его людей стало этапным. Помимо производственных, организационных и технических трудностей, нужно было преодолеть и чисто психологические. Требовалась мобилизация всех сил и ресурсов.

Еще в мае 1929 года был впервые заключен социалистический договор о соревновании между Очерским, Павловским и Юго-Камским заводами. Ширилось соревнование и внутри предприятия.

Вслед за ударными бригадами, пересмотром норм и хозрасчетом получили распространение встречные планы, личные сообразительствва. Развернулось стахановское движение: в мае 1936 года стахановцев уже насчитывалось 359 человек. И вдвойне замечательно, что впереди в этом движении наряду с коммунистами, такими

как Л. М. Чазов и Г. А. Лаврюков, оказались не только молодежь, но и ветераны.

Вот что писал об одном из них — «лучшем ударнике-отличнике тов. Бояршинове» — в 1935 году журнал «Разведка-недр». «Очерский завод, — говорилось в заметке, — один из старейших заводов Урала — сейчас призван вооружить геологоразведочную службу оборудованием. Очерский завод обеспечен хорошими кадрами. Один из старейших рабочих, потомственный пролетарий Егор Евграфович Бояршинов, 61 года, работает на этом заводе с 15 мая 1887 года. Он хорошо помнит «благодетеля» — бывшего хозяина Строганова. Егор Евграфович с 1931 года ударник, перевыполняющий программу. За ударную работу пять раз премирован. Он воспитал два поколения литейщиков, сейчас воспитывает и обучает третье поколение. Он работал вместе с дедами многих нынешних рабочих и с их отцами. Многие его ученики работают теперь мастерами, техниками, начальниками цехов. Делегат и член президиума Уральской областной конференции союза геологоразведок, тов. Бояршинов, несмотря на свой 61-й год, показывает молодняку образцы ударной работы на производстве. По предложению т. Бояршинова конференция постановила отчислить однодневный заработок в фонд постройки самолетов-гигантов взамен погибшего самолета «Максим Горький».

А еще спустя полтора года маленький Очерский завод вновь прозвучал на всю страну: «...К именам, внесенным в книгу Почета Центрального Комитета союза геологоразведок, по решению президиума, прибавилось еще пять имен старейших ветеранов, лучших производственников-стахановцев Очерского завода. Им всем вместе 316 лет, из них 254 года активного, непрерывного производственного труда». И далее приводились биографии этих замечательных людей: вагранщика, плавильщика металла Е. Е. Бояршинова, уже знакомого нам по только что приведенной заметке; литейщика В. Ф. Мокрушина, 53 года отдавшего производству; старшего машиниста заводской электростанции А. С. Тиунова; слесаря В. П. Онянова; бывшего красногвардейца, а теперь стахановца, члена партии с 1917 года Ф. С. Волегова. «...Жизнь этих людей — это замечательная история, на которой воспитывается советская молодежь завода. Эти пятеро знатных людей нашего проф-

союза, несмотря на свой преклонный возраст, сохранили удивительную работоспособность, активность, энтузиазм и инициативу в производственной и общественной работе. Занесение в книгу Почета ЦК союза — это начало большой работы с людьми, особо отличившимися на фронте социалистического строительства».

Сохранились два выцветших фотоснимка, сделанных в 1937 году в день проводов большой группы ветеранов на пенсию. Прямые, статные, белобородые, но еще крепкие на вид старики-рабочие, в опоясанных тонким ремешком белых рубахах с глухим воротом, в молескиновых и пестрядевых «пинжаках» без подклада, запечатлены на них вместе с директором завода Голиковым, словно нарочно для истории. Чувство колодезной глубины испытываешь при внимательном взглядывании в их спокойные, полные достоинства и мира лица.

В памяти Героя Советского Союза генерал-полковника инженерных войск Аркадия Федоровича Хренова — сына одного из этих ветеранов — по сей день живо интересное воспоминание. Когда уходил на пенсию его отец Федор Васильевич, провожать своего мастера шли всем заводом до самых ворот его дома. А на следующий день на стене модельно-деревообделочного цеха, где он трудился 64 года, появилась, как мы теперь называем, мемориальная доска с надписью: «...цех имени Героя Труда Ф. В. Хренова». Помимо этого, имя старейшего рабочего-мастера стала носить лучшая молодежная ударная бригада. И еще деталь: в заводском театре, продолжавшем существовать в Очере, Федору Васильевичу с супругой была пожизненно отведена персональная ложа.

Это был почет. А он ведь есть выражение общественного мнения, общественной оценки жизни, труда человека, его личных заслуг. И звание Герой Труда на той заводской вывеске было присвоено Хренову не Верховным Советом, а его земляками.

Одни уходили на пенсию, на погост; другие приходили. Так было, есть и будет. На смену старому рабочему классу, старой гвардии, замечательно закончившей свою трудовую биографию, пришел и заступил к работе по гудку молодой, выросший уже в советское время, рабочий класс — молодая гвардия. Стахановцев Егора Бояршинова, Алексея Тиунова, Василия Мокрушина, Андрея Лобова, Илью Шардакова, Василия Онянова,

Федора Хренова, Василия Бурдина, Федора Волегова, Александра Вшивкова заменили стахановцы, молодые коммунисты и комсомольцы Михаил и Петр Бояршиновы, Павел Бояршинов, Эрта Онянова, Павел Бурдин, Павел Тетенов, братья Василий и Михаил Волеговы, Дмитрий Чудинов, Алексей Мощеников, Петр Гусев, первый электросварщик на заводе Борис Онянов...

К 15 июля 1935 года, то есть уже на следующий год после получения правительственного задания, завод выпустил два первых буровых станка. Сборку их осуществили под руководством мастера Петра Александровича Чудинова слесари А. И. Мокрушин, Н. Н. Бурдин, Б. И. Онянов. К 1 января 1936 года выпущено еще 35 станков.

Да, они были молоды, но они не были робкими новичками на заводе. Большинство из них трудовой путь начинали еще в двадцатые годы, в ФЗУ. Они помогали восстанавливать цехи. Наконец, сами встали к станкам. Другие сделали это раньше — существовал еще такой путь: бригадное ученичество.

«Был на заводе токарь, Герой Труда, бывший красногвардеец и член партии большевиков с 1918 года, большой мастер своего дела Алексей Васильевич Седов, — вспоминает другой участник гражданской войны Александр Васильевич Невзоров, сам теперь ветеран завода, отдавший ему 40 с лишним лет. — Случилось так, что я работал на его станке и плохо почистил, отнесся к нему небрежно. Он меня так пропесочил, что я это запомнил на всю жизнь и с тех пор берег станок пуще глаза. Помню, наш разговор закончился так: «Извини, Алексей Васильевич, будет станок вычищен!»

В 1935 году в механическом цехе была создана и утверждена решением парткома первая на заводе комсомольская смена, руководить которой поручили молодому токарю комсомольцу Алексею Мощеникову. В смене работала только молодежь: М. И. Волегов, М. П. Чазов, А. Ф. Меновщиков, Т. И. Бурдин, С. С. Рукавишников, М. С. Шардаков и другие. Соревновались, боролись за план, за чистоту в цехе, вводили своеобразный НОТ: у станков были установлены специальные наклонные доски, где на определенном месте находились ключи, резцы, измерительный инструмент.

К стахановцам тогда прикрепляли подсобных, рабочих (чтобы передовик не делал лишних движений, не тратил драгоценное время впустую), которые подавали заготовки для закладки в станок, принимали и складывали готовые детали, убирали стружку и т. д. Сам мастер смены тоже стоял у станка, имел выработку 500—800 процентов к норме. Это непременно каждый месяц заносилось в личный билет ударника.

Такая сверхплановая выработка в комсомольской смене, случалось, вызывала и недовольство: находились такие, что грозили побить какого-нибудь чересчур одержимого передовика, так как боялись, что норма опять будет пересмотрена. Но исполнить на практике такую угрозу было нелегко. Молодые ударники-стахановцы, как правило, были все и отменными физкультурниками.

Против недовольных применяли свои средства. Так, в кузнечном цехе, в столовой, на втором этаже, постоянно вывешивались призы, часть которых предназначалась отнюдь не для лучших. И если, например, кузнец Иван Андреевич Ипанов получал за отличную работу отрез хорошего материала на костюм, то другой работник, по прозвищу Толя-Бяка, вынужден был принять однажды в той же торжественной обстановке под взрыв хохота измочаленные от долгой носки лапти. В ту пору, с той же целью воспитания, но уже в кабинет какому-нибудь нерадивому начальнику, вносили и ставили в угол «на хранение» еще и переходящее дерюжное знамя. Оно, конечно, может, и грубовато, но, что характерно, действовало здорово. Хоть и не привилось.

Зато получило продолжение другое: стали появляться в цехах, возможно самые первые, «молнии». «Сегодня кузнец Петр Федорович Соромотин перевыполнил норму на столько-то... Рекорд!». А несколько дней спустя уже читали о том, как его обставил другой кузнец — Иван Степанович Волегов. А там, глядишь, снова Петр Соромотин вырвался вперед.

Такие рекорды требовали не только выносливости и сноровки, но смекалки, знаний, фантазии. Сами выдумывали всякие державки, подставки и даже целые приспособления и новые резцы. Тем более, что последних не хватало: победитовые напайки стоили дорого, их привозили из Перми, выдавали строго по счету, хранили до последней крошки. Большой, например, популярностью пользовался так называемый резец Игнатьева, державка

с напайкой к которому привертывалась винтом. Перенимали опыт. Старые токари учили: после заточки инструмент пускай в работу не сразу, а дай ему «отдохнуть». Очень помогали рабочим и курсы стахановцев, техникумы токарей, организованные также по инициативе коммунистов и ставшие как бы частью всей многообразной массовой работы с людьми, развернутой на заводе. И результаты не заставляли себя ждать.

Каждый день рождал новых героев. Электросварщик Борис Онянов добился выработки, в шесть раз превышающей сменное задание. А 23 апреля 1936 года — новый заводской рекорд! Лучший кузнец стахановец кузнечно-прессового цеха Василий Николаевич Каменских при норме три детали за пять рабочих часов сделал 30 штук. «Это для меня не предел, — сказал он в конце рабочего дня. — К дню Первого мая я буду бороться за более высокие показатели». Короче, темпы росли, и трудно даже сказать, кто кого торопил: время людей или люди время...

Завод рос и количественно. Если сначала энергетику его составляла всего одна динамо-машина, сменившая, а вернее, дополнившая ветхозаветное водяное колесо, то скоро появилась вторая такая же, а затем появился дизель марки «Болиндер». В 1933 году поставили мощный, на 200 л. с., локомотив с подцепным к нему генератором, первым машинистом которого стал ветеран завода, ударник, а позднее стахановец Алексей Сергеевич Тиунов.

Помимо станков ударного бурения — «Армстронгов», которые из-за вечной недопоставки к ним гусениц пришлось переконструировать, переоборудовать на колесный ход, завод освоил и стал выпускать грязевые насосы, глиномешалки, различный инструмент для бурения скважин, буровую и абразивную дробь.

Малочисленным тогда техникам-конструкторам хорошо помогали сами рабочие. Было создано первое бюро рационализаторов во главе с мастером производственного обучения при ФЗУ коммунистом Николаем Михайловичем Носковым. С 1 января по 7 августа 1936 года в БРИЗ поступило 217 рацпредложений. Так, только стахановец фрезеровщик М. Бессонов за один год внес 15 предложений, эффект экономии от которых составил 12 тысяч рублей.

Понемногу, но обновлялся и станочный парк: к середине тридцатых годов в механическом цехе появились первые отечественные токарные станки «Удмурт». На них работали самые лучшие передовики, такие, как начальник молодежно-комсомольской смены Алексей Мощеников.

По-прежнему большим вопросом оставалась отдаленность Очерского завода от главных путей сообщения, от железной дороги. Молотилки, льномялки, сенные прессы еще можно было как-то отправлять на конной тяге, а громоздкое и тяжелое буровое оборудование не мог вывезти и заводской конь-тяжеловоз Сынок. Тракторов же было мало. Потому-то еще при Кузнецове была предпринята попытка провести железную дорогу, выйти на основную магистраль. Но не достало средств. С мечтой об этом и на сей раз пришлось распрощаться. Трудностей без железной дороги, конечно, добавлялось, и много.

На фронте культурного строительства одним из важнейших участков стал заводской театр. Давно уже за век переваливший, продолжал он свои традиции.

Инсценировки, превращавшиеся в массовые действия, переносились на улицы. Как, например, было в Очере в день 1-й годовщины Октября. Тогда прямо на улицах при свете костров и факелов разыгрывалось театрализованное представление «Штурм Зимнего дворца».

У истоков нового рабочего театра стоял самодеятельный режиссер, рабочий Очерского завода Василий Михайлович Верещагин (его актерский талант был замечен очерцами еще в 1909 году). В театральную труппу входили вместе с рабочими-актерами, как Верещагин и его брат Иван, и портной Александр Матвеевич Мощеников, и аптекарь Петр Захарович Бурдин, и самоучка-художник, бывший мастеровой Александр Андреевич Скорынин, и учителя Татьяна Васильевна Мощеникова, Николай Алексеевич Шутов, и директор завода Косарев, и начальник механического цеха Александр Андреевич Рязанов, и молодой секретарь завкома Александр Вшивков. Это был народный рабочий театр. Потому и пьесы выбирались такие, как «Ткачи», «Келья», «Каширская старина», «В старой роте».

Постановки шли не только в здании давно обжитого и по-настоящему оборудованного «Малого театра» (так почему-то очерцы прозывали его), но и на стороне: в

Павловске, в Нытве, в Оханске, в деревнях. С гражданской войной, с приходом в Очер белых наступил полутора-двухгодовой перерыв.

Лишь в середине 1921 года возвращается в Очер В. М. Верещагин. Он сразу же становится, по распоряжению Оханского уездного Совета рабочих, крестьянских и солдатских депутатов, «театральным инструктором». Выданный ему мандат выражал просьбу ко всем советским учреждениям и пролетарским организациям содействовать в передвижении всеми имеющимися в уезде путями сообщения и обеспечении продовольствием и квартирами предъявителя сего документа и 12 артистов его группы.

С этого и начинается славная деятельность нового советского рабочего Очерского театра — с тех поездок по уезду.

Наряду с современными, близкими по времени и знакомыми по темам пьесами, на афишах появляется классика: «Дубровский», «Борис Годунов», «Ревизор», пьесы А. Н. Островского.

В те тридцатые годы при завкоме инструктор физкультуры Валентин Вяткин организует «Физкульткоммунар», совсем особый кружок, объединивший и физкультуру, и театр, и поэзию, и музыку.

«Физкульткоммунар» сменила «Синяя блуза». Тут уж было больше понятного: и по содержанию, и по форме. И программа высказывалась в самом начале: «Синяя блуза» — веселый народ, ходит с завода и на завод!..» Примечательной в ней была фигура «деда-раешника», роль которого чаще всего исполнял сам руководитель «Блузы» — Виктор Калашников. Тема выступлений — заводская жизнь с ее успехами, а чаще — недостатками. Они-то и вышучивались, высмеивались с подмостков импровизированной сцены.

Но только своя, сугубо заводская, тематика скоро показалась недостаточной. Интересы молодежи были значительно шире. Так, «Синяя блуза» трансформировалась в «Живую газету». А творческое кредо этого тогда родившегося кружка обозначено на обороте бережно сохраненного в чьем-то семейном альбоме фотоснимка: «Живгазетчики — труда разведчики!»

Осталось перелистнуть еще одну существенно важную страницу, повествующую о том, чем был, а вернее, стал для молодого поколения тех лет спорт. К 1937 году

на маленький рабочий поселок приходилось два самодельных, устроенных молодежью, но вполне подходяще оборудованных и самое главное — «безразмерных» для зрителей — стадиона. Первый — в центре поселка, рядом с базарной площадью — был выстроен еще в двадцатых годах, другой — на пруду, на острове, в высоком сосновом бору — появился лет через десять по инициативе директора завода В. С. Голикова и строился также общими силами в выходные дни.

Особенно привились тогда такие виды спорта, как футбол, волейбол, баскетбол, легкая атлетика и лыжи. Доходило до того, что каждый цех на заводе имел свою собственную волейбольную площадку, мог в любой день и час выставить футбольную команду под неповторимым именем «Волна» или, скажем, «Звездочка». Воскресенья были расписаны далеко наперед — в какое кому играть. Из-за этого даже спорили.

Вот как появился в Очере футбол — игра, прежде очерцам неизвестная. Работал в начале двадцатых годов на заводе бухгалтер Попов, участник еще империалистической войны, побывавший в составе экспедиционного корпуса во Франции. И был при заводе молодой инструктор физкультуры Иван Баженов. Один был знаком с правилами игры и там-то, во Франции, сам не однажды гонял мяч. Другой был про то наслышан и загорелся желанием научиться.

Желающих и помимо него много нашлось. Но, понятно, не было ни покрышек, ни камер, не говоря уже о сетке для ворот и бутсах. Первый мяч сшил для них заводской шорник, старик Ф. З. Шилов, сшил из двух половинок, отчего мяч напоминал каравай. Играли в сапогах, играли босиком, играли в лаптях с двойным носком, которые, для тяжести, вымачивали. От интереса и старания пришла сила. Сборная команда в составе Кости Рассомагина, Кости Колчанова, Яши Бояршинова, Шуры Вшивкова, Вали Вяткина и других с успехом выступала в Оханске, Нытве, Верещагино, куда запросто ходили пешком, играла и в Перми. Долгое время их так и звали: «лапотниками». Пока наконец профсоюз не снарядил их по полной форме.

Число физкультурников росло, как на дрожжах. Партком и в этом поддерживал молодежь, справедливо считая физическую культуру одним из важнейших участков воспитательной работы. И дело было поставлено

широко. В цехах появились особые доски, где с почетом висели фотокарточки лучших заводских физкультурников. Особенно покровительствовал физкультурной работе директор завода Голиков. Потому, может быть, на этом общем фоне и не случайными кажутся достигнутые тогда успехи.

Девичья баскетбольная команда держала первое место по области, Миша Лузин выше всех прыгал с шестом, на стометровке поставил рекорд области Валя Вяткин, в 1935 году за сборную Урала по легкой атлетике выступали Александр Бессонов, Виктор Чудинов, Василий Волегов, Степан Бессонов. В том же году лучшими комсомольцами-ударниками и физкультурниками Михаилом Волеговым, Степаном Бессоновым, Виталием Вшивковым и Виктором Чудиновым был совершен беспримерный лыжный пробег: Очер — Свердловск.

Очень он ко времени пришелся тогда, этот спорт. Ко времени, как показали потом события, были и только что рожденные добровольные общества Осоавиахим и ОСВОД. Это они открывали путь в авиацию, во флот. А то и другое для выросших в Очере, на берегу заводского пруда, среди тесных еловых лесов, ребят было где-то на грани мечты: «Летать выше всех, быстрее всех, дальше всех!» Они были романтиками.

Инструктором Осоавиахима в Очере был тогда свой заводской парень, футболист Вася Пискарев по прозвищу Вихрь. А большими энтузиастами ОСВОДа — Вася Рейц, Шура Арбузов и Николай Рязанов. Они были пионерами легководолазного и парусного дела.

БГТО, ГТО, ГСО, ПВХО, зачетный комплекс «Ворошиловский стрелок»... Нет, не зря получали и носили они весь этот набор значков. На Халхин-Голе сражались электромонтер, комсомолец Иван Гулин, кузнец-стахановец Петр Соромотин, пожарник Валентин Верещагин, потомственные мастеровые братья Скорынины — Александр и Николай, формовщик Петр Морозов, так и не вернувшийся домой... С Халхин-Гола пришел на завод и новый директор, демобилизованный по состоянию здоровья помощник командира дивизии по хозяйственной части, кавалер ордена Красного Знамени и делегат трех партийных съездов Степан Яковлевич Тарабрин.

На финскую добровольцами ушли токарь Аркадий Челпанов, электрик Василий Волегов, токари Виталий Вшивков и Михаил Волегов, боец лыжного

батальона особого назначения, делавший смелые рейды в тыл противника. Вслед за ними уехали Константин Пьянков, Федор Шилов, Василий Пожар.

За инженерное обеспечение прорыва знаменитой и, как считалось, неприступной «линии Маннергейма» звание Героя Советского Союза получил коренной очерец Аркадий Федорович Хренов, прошедший к тому времени путь от столяра-модельщика и добровольца Красной Армии до начальника инженерных войск Ленинградского военного округа, генерал-майора.

Ныне можно смело сказать, что это поколение было готово к испытаниям, хотя самые-то тяжелые им еще предстояли.

А пока — мирный труд. Шел 1937 год. Незаметная, но каждодневная работа с людьми приносила свои плоды. Всякое личное достижение каждого тотчас становилось достоянием всех. Это касалось и непосредственно коллектива завода, и в целом — рабочего класса, всех трудящихся нашей страны. 22 декабря, как ответ-отклик на обращение стахановцев Москвы, на Очерском заводе по предложению коммунистов прошло собрание 667 стахановцев, ударников и лучших ИТР, на котором было принято коллективное решение объявить первый месяц нового 1938 года месяцем стахановских рекордов.

«Пусть этот, месяц, — говорилось в решении, — будет школой большевистской работы на нашем Очерском заводе, школой высокой производительности труда... Еще теснее сплотимся вокруг нашей Коммунистической партии, впредь будем крепить единство советского народа и непобедимый блок коммунистов и беспартийных».

В то же время только за десять месяцев 1937—1938 годов партийная организация завода увеличилась за счет лучших стахановцев на 18 человек. Рост этот продолжался и потом. По данным на май 1938 года, на заводе — во всех цехах и отделах — работают 21 агитатор-коммунист и, как тогда же отмечалось парткомом, — такое «развертывание массовой работы сопровождается ростом производительности труда и пополнением рядов стахановцев и ударников». Одновременно парткомом проводятся семинары агитаторов, по-прежнему действуют стахановские школы, техникумы токарей, кружки политграмоты, коммунисты изучают краткий курс истории партии.

В 1939 году в основных цехах завода зародилось новое начинание — движение многостаночников. Инициативу эту тут же поддержали и партийная организация, и администрация завода. Застрельщиком же выступил комсомол. Когда Петр Коваль стал работать сразу на трех токарных станках, вот было диву! Скоро с двумя станками научились управляться строгаля Павел Бояршинов и Эрта Онянова. А там пошло и шире.

Было проведено совещание партийно-хозяйственного актива завода с участием стахановцев, где сообща наметили практические мероприятия по еще более широкому развертыванию этого движения. Заодно получила одобрение и такая форма, как совмещение профессий. Через полгода на двух станках работали уже 16 рабочих, доводя норму выработки до 300 процентов. А показатели в комсомольско-молодежной смене имени X съезда ВЛКСМ были еще выше: у Германа Кобелева (будущего парторга завода) — 557 процентов, у Анны Смолиной — 554, у Николая Курганова — до 500 процентов.

Значительных успехов добился коллектив завода и во Всесоюзном социалистическом соревновании: за 1938 год ему первому было вручено только что учрежденное переходящее Красное знамя ЦК союза геологоразведок и «Главгеологии». А уже в следующем году производительность труда в целом по заводу по отношению к этому результату увеличилась еще на 18,6 процента. Более чем в два раза возрос за пятилетие объем производимых работ.

Из полукустарной мастерской завод превратился в предприятие общесоюзного значения. Но достигнутое не казалось пределом. Большие геологические работы, широко развернувшиеся в стране после XVIII съезда партии, требовали от Очерского завода нового увеличения выпуска бурового оборудования. И, выполняя решения съезда, Наркомат общего машиностроения нашел необходимым в 1941 году начать большую реконструкцию завода. Производственная его мощность должна была увеличиться почти в три раза. Реконструкцией предусматривалось и строительство узкоколейной железной дороги...

И эти планы разом, в один день, перечеркнула война.

5. ЧАС ИСПЫТАНИЙ

Понедельник, 23 июня. Выходившая в то время в Очере районная газета в номере под этим числом уже сообщала о прошедшем на заводе митинге. Значит, он состоялся накануне, в тот же воскресный день 22 июня, и материал шел в досыл. Следовательно, люди собрались стихийно, по необходимости, без повесток, может быть, даже без гудка. Шли, чтобы не чувствовать себя одиноко в этот час всеобщей и личной для каждого беды. А куда было им идти? Конечно — на завод!

«На митинге, — сообщала общественный корреспондент газеты Екатерина Вологодина, — начальник кузнечно-прессового цеха товарищ Скриванов призвал очерцев еще теснее сплотиться вокруг нашей партии и ответить на нападение фашистских разбойников новым ростом производительности труда».

В тот день еще не представляли масштаба случившейся беды. А выступивший затем кузнец Петр Соромотин коротко сказал:

— Буду выполнять нормы не меньше чем на 200 процентов и призываю всех рабочих следовать моему примеру.

К 25 июня он вырабатывал три нормы. Мечтая о винтовке, рабочий и дальше наращивал темп. Его товарищ, кузнец Илья Федорович Голдобин, выполняя срочное задание, проработал с коротким перерывом на обед свыше двух смен. 24 июня жены-красноармейки Клавдия Трапезникова и Людмила Грахова за полтора часа работы сделали 120 деталей при норме 340 штук в смену. К концу дня норма была перекрыта ими на 141 процент. Прежде на этой детали работали исключительно мужчины. В этот же день электросварщик Василий Лащев довел норму выработки до 350 процентов, а бригада кузнецов мастера коммуниста И. С. Волегова на протяжении всех дней, начиная с понедельника, давала свыше четырех норм каждую смену.

Вместе со всей страной завод перешел на военный режим рабочего времени. Трудовой день увеличился, число выходных в месяц сократилось до двух. Каждый день с завода на фронт уходили люди. (По данным во-

енкомата, только в первые дни войны на фронт с Очерского завода ушли 285 человек.) На их место к станкам вставали домашние хозяйки, недавние служащие, выпускники ремесленного училища, вчерашние школьницы, пенсионеры. Многие работницы осваивали смежные профессии, считавшиеся раньше чисто мужскими. И хоть много было всяких проблем и трудностей, возникший как-то вдруг, словно из одной общей души, коллективный трудовой подъем не затихал. Партийная организация, партком завода всеми мерами поддерживали, укрепляли его. По цехам, сменам, бригадам проходили собрания, митинги. В обеденные перерывы устраивались совместные читки и обсуждения газет.

В каждом рабочем коллективе появились свои коммунисты-агитаторы. На помощь вновь пришла наглядная агитация. Но и помимо нее коммунисты увлекали людей своим примером. Сверхвысокую выработку показывали кузнецы и токари, штамповщики и слесари, молодые и старые, опытные и новички. Вот имена лишь некоторых передовиков тех первых дней войны: токари Галина Бурдина, Валентин Морозов, слесари Анна Смирнова, Людмила Грахова, Екатерина Мокрушина, кузнецы И. С. Волегов, Н. С. Вшивков, Е. М. Ипанов, П. Ф. Соромотин, настройщик Яков Рудометов, подъемщики чугуна Алексей Вшивков и Иван Печенкин, формовщики Виктор Плотников и Иван Соромотин, ставшие кузнецами молотобойцы А. Бажутин, А. Сапегин, литейщица Анастасия Некрасова.

А известия с фронта не утешали. Размеры беды росли. И люди тянулись друг к другу, яростнее работали. Все вместе желали теперь одного: победить. И это еще больше объединяло.

Завод стал испытывать большие трудности с горючим. Машины и тракторы приходилось переводить на газогенераторы, а это, в свою очередь, требовало немало людей занимать расколкой дров. Мучились, искали, отрывали рабочих от станков. Мелочь обращалась в большую проблему. Выход нашел конструктор С. М. Коркодинов: он изобрел и внедрил механический колун. Выигрыш получился не только в экономии времени, но и сказался на стоимости горючего, помог устранить несчастные случаи.

Свою лепту вносили не только трудом. К 27 августа на счет общенародного фонда обороны в Очерское отде-

ление госбанка поступило уже более 24 тысяч рублей. Поступления и дальше не прекращались. Так на деле осуществлялся временем рожденный лозунг: «Все для фронта! Все для победы над врагом!»

А с фронта уже приходили письма. Их приносили на завод или пересказывали друг другу, спеша поделиться первой радостью, а то и прямо читали вслух в тесном кругу. Приходили письма и на завод. «Заверяю вас, товарищи, что я так же честно и самоотверженно буду выполнять свой долг перед Родиной на фронте, как меня научил коллектив работать на заводе...» — писал своим товарищам по цеху А. Борисов.

К концу августа обстановка на заводе еще более усложнилась. Пришло неожиданное пополнение: в Очер были эвакуированы с Украины два машиностроительных завода. Почти одновременно Очерский завод был передан в ведение Наркомата минометного вооружения. Это значит, в самые сжатые сроки, разместив прибывшее оборудование, устроив и переставив людей, предстояло освоить принципиально новую, сложную продукцию, жизненно необходимую фронту. И все это — на ходу! Ведь подгонял не только приказ — еще более действовали, торопя людей, ежедневные сводки Совинформбюро.

Работа эта началась немедля. Она не замирала ни днем ни ночью. Все своими силами. Не останавливая станков. Рождались новые почины. Шла укладка ленточных фундаментов. Проходил сбор теплых вещей для фронта. Делалась перестановка оборудования по новому технологическому потоку. Создавались так называемые технологические цепочки по обработке 10 тысяч наименований деталей новой продукции. Параллельно в отделе главного технолога создавалась новая конструкция машин для кокильной отливки.

Очерский завод первым среди заводов области освоил такую отливку, и опыт его был сразу же широко распространен по другим предприятиям Урала. Главным видом продукции должны были стать мины к 120-миллиметровым минометам. Производство их уже в ближайшем будущем намечалось довести до 20 тысяч штук в месяц. Но на имевшейся на заводе старой технике зачастую невозможно было дать требуемое количество деталей. Значит, приходилось модернизировать ее, изо-

бретать, делать и внедрять всевозможные приспособления, новую, дополнительную оснастку.

Конструкторы и технологи Головачев, Насонов, Мардер, Конончук, Коркодинов, Нужный, Сирак, Винник, главный инженер Гаев, главный механик Деев и их товарищи сутками не покидали своих отделов, переселялись иногда прямо в цехи. Это они за один-два месяца подготовили всю техническую документацию на новую продукцию. В мирное время на такую колоссальную работу потребовался бы минимум год. Совершенно по-иному, с учетом требований дня, организована работа всех производственных звеньев. Были созданы станки-комбайны с приспособлениями, позволяющими выполнять одновременно несколько последовательных операций.

В эту пору, когда трудности, навалившиеся сразу со всех сторон, казались непреодолимыми, парторганизация завода сумела подбодрить, организовать, еще теснее сплотить коллектив и повести его за собой. К 11 сентября в цехах по инициативе коммунистов широко развернулось движение двухсотников — рабочих, выполняющих свои сменные задания не ниже чем на 200 процентов. Обрубщица литейного цеха А. Некрасова добилась 206 процентов выработки, натирщица Т. Кубарева приблизилась вплотную к трем нормам, Е. Денталь выполняла сменные задания на 214 процентов, так же работала калибровщица Р. Добис. В ряды двухсотников встали токари коммунист В. Э. Новаковский, комсомольцы К. Морозов и Е. Зозуля, токари А. Мокрушин, В. Майструк, Н. Курганов, А. Куляпина, слесари К. Зеленин, И. Бубнов, каменщик К. Копеечкин, модельщик А. Рахманов.

Особенно трудно приходилось инструментальщикам. Высококвалифицированные слесари и токари Бояршинов, Бубнов, Кочергин, Седов, готовя приспособления, штампы, шаблоны, инструмент для новой оснастки, работали подряд по несколько смен, ночуя прямо у станков и верстаков. Большую помощь им оказывали инженерно-технические работники службы главного механика и технологического отдела Солодников, Бубнов, Носков, Коркодинов — не ограничиваясь советами, они сами брали в руки инструмент. Сутками не уходил из цеха, налаживая и ремонтируя станки, и опытный слесарь коммунист К. В. Кремлев. Примеров подобной самоотверженности можно приводить великое множество. Они были

ежедневны. О них сообщали цеховые «молнии», районная и стенные газеты. Пример одного зажигал десятых, пример десятых вдохновлял остальных.

Так общими усилиями была достигнута пусть маленькая, но очень важная победа: уже через 25 дней выдана первая партия новой продукции. Но до проектной мощности было еще далеко... Предстояло сохранить взятый темп, мало того — его приумножить. Как и в любом сражении, многое тут решал боевой дух бойцов — рядовых и командиров трудового фронта. Ответственность ложилась прежде всего на коммунистов.

Число их, после слияния трех заводов, значительно выросло, несмотря на то, что многие члены партии с первых же дней войны ушли в Красную Армию, да и продолжали уходить едва ли не каждый день. Это позволило создать в некоторых цехах, прежде малочисленных, как, например, ремонтно-механический, свои цеховые партийные группы. Работа партгруппы по мобилизации людей в этом цехе началась буквально с первого же организационного собрания. Ее возглавил парторг Михаил Ильич Сидоренко. Крепкой опорой ему стали коммунисты — агитаторы Н. С. Волков, М. А. Камерницкий, В. Е. Дубовский, В. В. Руденко. Часто перед работой они проводили коллективные читки газет, оглашали и комментировали последние сообщения Совинформбюро, детально увязывали в беседах с товарищами общие задачи с конкретными, личными, стоящими именно в этот момент перед заводом, цехом, каждым рабочим в отдельности, да и, наконец, просто подбадривали человека в трудную или горестную минуту. И слова их были очень весомыми, потому что люди видели: они сами идут в первых рядах, им так же тяжело, как и всем.

Предоктябрьское соревнование вызвало новую мощную волну производственного подъема. Она не ушла на спад и после праздника. И, несмотря на то что план от месяца к месяцу увеличивался едва ли не на четверть, во всех цехах принимались повышенные обязательства, которые зачастую перевыполнялись. Снова — фамилии, цифры, цифры, фамилии... А за ними — труд, каждодневный, ежечасный героизм сотен и сотен людей, труд, поднятый ими на высоту духовного подвига. Стахановец кузнечного цеха резчик железа Матвей Федорович Смолин к середине декабря выполнял сменные задания на 500 процентов. Молодой кузнец Алексей Каменских с

молотобойцем Рудометовым, применив изготовленные ими в нерабочее время штампы, также давали по пять норм. По две, по четыре нормы ежедневно нарабатывали В. Колчанов и Н. Балувев. Жена красноармейца слесарь Клавдия Трапезникова за 13 часов выполняла по три сменных задания... Откуда брались в людях такие резервы? Труд ли это, когда все в тебе работает на износ? Скорее, это та же война: с усталостью, горем, голодом, холодом, сном, временем, своими и техническими возможностями.

Дни сливались в какой-то один непрерывный круговорот. Вот, оказывается, уже и зима. А это значит: нужны дрова, чтобы было тепло в цехе, у станка, на электростанции, дома. Мужчин нет, а те, кто есть, сутками не выходят с завода. И времени нет. Значит — после смены... Топор, двуручная пила, да на ноги — лапти. Лейбович, коммерческий директор, не случайно приобрел для нужд завода целый вагон лаптей. В лес так и выходили — с мастером, сменами.

Трудно было с хлебом, одеждой и обувью. Все это теперь получали на заводе. Представители завкома ходили по домам, выявляли особо нуждающихся (нуждающимися-то были все), им выдавали талоны. И в то же время для отправки на фронт несли свое: последнюю добрую шапку, фуфайку, меховой жилет, полушубок, валенки, носки домашней вязки, варежки. Только за первые четыре месяца войны рабочие и служащие Очерского завода отчислили в фонд обороны из своих заработков и сбережений 30 338 рублей.

Впереди было еще три с половиной года испытаний...

Новый год отпраздновали невидно и нешумно. Редко в каком доме запозднились в ту ночь огни.. Даже разговоров было мало. Но два слова, можно быть уверенным в этом, прозвучали везде: «За победу!» А еще несколько дней спустя на заводе во всех цехах и отделах состоялось бурное обсуждение ноты народного комиссара иностранных дел о повсеместных грабежах, разорении населения и чудовищных зверствах германских властей на захваченных ими советских территориях. И, как отклик на нее, в ответ на злодеяния, чинимые фашистами, произошло событие, закономерно подготовляемое всем предшествующим ходом жизни завода: в кузнечно-котельном цехе родились три первые фронтовые бригады. Их возглавили коммунисты. И командиром одной из них,

составленной из кузнецов Соромотина, Каменских и Балужева, стал Иван Степанович Волегов, ударник и стахановец. Вслед за кузнецами такие фронтовые бригады образовали у себя электросварщики и сборщики.

Их достижения, как эстафету, подхватила фронтовая бригада токарей-гвардейцев тыла: Новаковский, Выбивайло, Лобанов, Онянова, Козоногов, Иванов и Соромотина. Михаил Козоногов в первые же четыре дня довел ежесменную выработку до 500 процентов, Анна Соромотина — до 510 процентов...

В ходе соревнования навстречу 8 Марта в среде девушек и женщин стараниями комсомолок Таси Трубиной и Гали Колчановой были организованы свои, женские фронтовые коллективы. Все эти бригады постоянно соперничали друг с другом.

В чем же было отличие этих, так называемых фронтовых, бригад? Сохранился рассказ очевидца И. Колтунова, помеченный датой 1 мая 1942 года:

«И люди как будто бы те же, что раньше, и станки, и резцы, но что-то изменилось, что-то коренным образом изменилось в характере каждого рабочего, который вступил во фронтовую бригаду. Люди пока еще представляют себе, что произошло, оценивают свою работу по результатам, по ежедневным сводкам, но еще не задавались целью выяснить, а как же это произошли столь заметные перемены.

Со стороны эти изменения можно и не заметить. Вот разве строй перед началом и после работы и короткая команда: «Разойдись по рабочим местам!» — как-то внешне отличают фронтовые бригады Таранца и Белинского от остальных бригад механического цеха Очерского завода. Впрочем, и строиться здесь в цехе было неловко на первых порах: кругом собирались любопытные, иногда неуместно шутили. Даже к такой мелочи и то нужно было привыкать...

Тем, которые пришли работать во фронтовые бригады, нужно привыкнуть выполнять задание командира бригады как боевой приказ. Здесь уже не могло быть и речи об обычном выполнении нормы, здесь требовалось нечто иное, ибо нормы они все выполняли и раньше, и раньше они все были стахановцами, и завод гордился ими. Название «фронтовая бригада» значило: работать, как на фронте, если нужно — без учета норм, всю свою энергию, опыт, сноровку, творческую мысль,

весь огонь своего сердца отдать работе. Если командир бригады сказал: «Сделать», — значит, нужно сделать, не спрашивать: «Как?», спросить лишь: «Когда?»

Я видел, как утром, в строю, за десять минут до начала работы токарь Вера Масюк получала задание обработать 35 деталей вместо 20 по норме. Она приняла это, как должное: приказ есть приказ! Тут же, в строю, она, вероятно, уже думала о том, как скорее и лучше выполнить порученную ей работу. Так боец на фронте, получая приказ командира, мыслью своей уже обращен вперед.

Обе бригады молоды, они созданы недавно, у них нет еще истории, но зато у них есть будущее, у них есть то, что токарь из бригады Белинского — Павел Лобанов — назвал хорошим стремлением. В бригадах собрались люди разной квалификации, разного профессионального умения и опыта. Здесь и приезжие, эвакуированные с других заводов, есть и такие, как токарь Валентин Морозов, у которого отец работал на этом заводе и сам он здесь работает десять лет. Фронтные бригады объединили их, сплотили в единую семью, и душой этой семьи стали коммунисты и комсомольцы. Они создали фронтные бригады. Это мастер Таранец — партийный организатор цеха — стал командиром одной бригады, а цеховой комсомольский организатор Мельников — политруком другой...

Мерно гудят трансмиссии, тускло поблескивают электрические лампочки над станками, строги и сосредоточенны лица людей, склонившихся над работой. Каждый виток стружки, снятой резцом, каждый виток резьбы (нередко первого класса точности) равны выстрелу по врагу.

Раньше можно было удивляться, как, скажем, тому, что недавний ученик токаря комсомолец Ярослав Круцкий нарезал 90 деталей в смену, а его сменщица, работающая уже пять лет, при равных условиях не могла нарезать больше 60 деталей. Теперь это воспринимается как явление естественное и закономерное. Круцкий — член фронтной бригады. От старших товарищей, от бригадира и мастера он жадно воспринимает и впитывает в себя то лучшее и передовое, что открывает перед человеком новые горизонты. Он учится у товарищей преодолевать препятствия, и для него, как сказал когда-то

Сергей Миронович Киров, то, что технически невозможно, коммунистически — возможно».

В феврале 1942 года на завод пришло письмо от земляка, политрука Е. Бессонова. Рассказывая о положении на фронте, о боевых делах своих товарищей, он писал: «...Наши очерцы тоже показали образцы отваги. В ожесточенном бою ранило В. И. Пономарева, Н. А. Мишланова. Будучи ранеными, они оставались на поле битвы и только после боя дали согласие отправить их в санчасть...» Закончилось письмо так: «Мы надеемся, что вы в тылу работаете не покладая рук, готовите смертоносное оружие. Крепите тыл, усиливайте помощь фронту. Победа будет за нами!»

На письмо тут же откликнулся весь кузнечно-котельный цех. По поручению общего собрания рабочих начальник цеха Г. Корбут, партгрупорг И. Белополов, стахановцы М. Смолин, К. Трапезникова сели за ответ. «Ваши успехи обязывают нас еще больше напрячь свои силы, повысить свою производительность, чтобы дать фронту все, что необходимо для полного уничтожения фашизма. Среди нашего коллектива есть много товарищей — ваших отцов, братьев, которые в эти грозные дни работают за четверых и больше. Созданные в цехе фронтовые бригады ежедневно перевыполняют задания. Стахановцы-гвардейцы тыла М. Смолин, С. Шардаков, И. Бурдин, П. Соромотин, К. Трапезникова и другие на деле помогают множить ваши боевые успехи и приближают час победы над фашизмом. В эти дни всеми нами владеет одно желание — дать больше фронту для полной победы, и мы заявляем: «Раз фронт требует, будет сделано!..»

В августе 1942 года в механическом цехе в ходе социалистического соревнования вслед за фронтовыми бригадами появились и фронтовые смены. Одной из первых стала таковой смена токарей мастера Николая Адольфовича Белинского. Ей было вручено переходящее знамя цеха, и она долгое время удерживала его за собой.

Чтобы еще выше поднять роль младших командиров производства, по предложению завкома был организован конкурс на звание лучшего мастера. По-прежнему, как и было записано в обязательствах коллектива, внимательное отношение сохранялось к рационализаторам. Экономический эффект только от одного рацпредложе-

ния инженера В. А. Козловского, изменившего конструкцию заливочной машины, составил более 30 тысяч рублей в год. Ее производительность увеличена вдвое, снижен брак. О другом выдающемся достижении, рожденном рабочей смекалкой, мастерством, недюжинной физической выносливостью, стоит рассказать отдельно, ибо оно дало толчок небывалому еще на заводе движению. Речь пойдет о трудовом подвиге рабочего кузнечного цеха Виктора Путина.

Рассказывает Клавдия Алексеевна Седова, дочь ветерана завода и гражданской войны, токаря-лекальщика Алексея Васильевича Седова, работавшая тогда в редакции районной газеты:

«Мне довелось близко наблюдать работу Виктора Емельяновича Путина. Он был пескоструйщиком. Работал вместе с Иваном Федоровичем Мосиным. Участок новый, пескоструйная кабина появилась в обрубочном отделении литейного цеха с началом освоения военной продукции. Как только специальность была освоена, оба стали выполнять за смену по три-четыре нормы. Но вот 13 августа 1942 года Мосина призвали в ряды действующей Красной Армии, и Путин остался один. Прощаясь с товарищем, он дал слово заменить его.

Уже в первый день работы без напарника его результат на конец смены составил 600 процентов. На следующий день — 700 процентов. Но это была пока еще только победа над собой — преодолен психологический барьер. Дело в том, что условия труда пескоструйщиков невероятно тяжелые. Когда шла обработка деталей, приходилось надевать противогаз, сетку, специальную одежду, чтобы защитить себя от пыли и летящих осколков ржавчины и металла. Такое снаряжение сковывало движения, дышалось в нем тяжело. Поэтому даже и не очень-то верилось, что Путин сдержит свое слово. Не оставляли поначалу сомнения и его самого. Но он был упорным, к тому же любил изобретать. Короче, думал-думал и надумал. Изменив технологический процесс укладки деталей, 12 сентября, то есть ровно через месяц, Виктор Емельянович дал 1045 процентов, а 13 сентября дошел до 1245 процентов своей ежедневной нормы...

Как наяву вижу: Виктор Емельянович стоит над готовыми блестящими деталями и облегченно вздыхает.. Штурм окончен! Он вышел победителем, «расшил» узкий участок по шлифовке деталей для мин, что имело-

огромное значение — сборка их теперь не задерживалась. Однако не успокоился он и на этом. Продолжал что-то мудрить. Но все упиралось в непроизводительные задержки при подготовке рабочего места, подноске к нему деталей. И тогда на помощь Путину пришли руководители цеха. Ему дали подсобницу Екатерину Григорьевну Рядозубову. Теперь он был освобожден от вспомогательной работы и всецело занялся обработкой деталей. И вот — новый рекорд. В ночь на 19 октября Виктор Емельянович со своей помощницей дали сборщикам за смену деталей сразу на 1402 процента. Это был их подарок к XXV годовщине Великого Октября. В отдельные последующие дни их выработка поднималась до 1600 процентов».

Так работал тыл.

К революционному празднику коллектив завода уже на 65 процентов состоял из стахановцев и ударников. Одна треть общего состава работающих являлась бойцами фронтовых смен и бригад.

А враг подступал к Волге. Все чаще приходили в Очер казенные конверты с похоронками. В те дни слово «Сталинград» не сходило у всех с уст. В те же дни многие рабочие подали заявления в партию.

С 15 ноября, по примеру кизеловских угольщиков, очерцы включились во фронтовой месячник помощи защитникам Сталинграда и Кавказа. Ежегодно от имени дирекции цехам давались особые, по-фронтовому повышенные задания, ход выполнения которых старательно освещался на страницах стенгазет. Усилилась работа коммунистов-агитаторов. Только за время фронтового месячника число заводских стахановцев увеличилось с 347 до 373.

Среди них особенно отличались гвардейцы тыла: котельщик К. Чазов, токари О. Кобелева и Л. Колчанов. Они выполняли по две, три и четыре нормы. И что замечательно: их стала догонять совсем еще зеленая молодежь. 17-летняя прессовщица Нина Тиунова нарабатывала по два сменных задания, 15-летний токарь Анатолий Шкуропат — по три с лишним. Это не было случайным. Так уж выходило: слишком многое ложилось в то время на плечи таких вот подростков и вообще новичков. И на заводе, как могли, старались уделять им повышенное внимание. Была введена даже такая общественная должность — бригадир-инструктор. Нередко комитет

комсомола, или профком, или новый парторг Нестор Филиппович Киселев сами рекомендовали лучших молодых рабочих на ответственные руководящие посты. Вот уж и Тася Трубина, и Александр Выбивайло стали командирами фронтовых бригад. Мастером, командиром фронтовой смены был назначен Николай Курганов. Помощником мастера выдвинули вступившую в комсомол совсем недавно Антонину Медведеву. Фая Зеленина и Поля Алексеева заслуженно считались на заводе лучшими агитаторами. Проработав едва ли год, в свои 17—18 лет стали сменными мастерами Людмила Усатых, Галина Бурдина, Эрта Онянова, Кронид Мельников. И хорошими мастерами.

А рабочие буквально творили чудеса. 200, 300, 400 процентов выработки уже никого не удивляли. 27 сентября 1942 года на заводе появился еще один «тысячник» — кузнец Александр Антонович Смирнов, за 12 часов работы выполнивший десять с лишним сменных заданий. Впечатляли и общие итоги. Подводя их в канун октябрьских праздников, директор завода Николай Антонович Крылов мог с удовлетворением констатировать: только в течение первого года войны, исключительно благодаря трудовому героизму и самоотверженности людей, ежемесячный средний выпуск продукции на предприятии составил против довоенного 292 процента, а за второй год войны достиг 354 процентов. И это при всех сложностях, трудностях, горестях.

Вдохновляли теперь и победы на фронте. За происходящим там следили жадно. Не прекращалась и переписка с бойцами: земляками и совсем незнакомыми людьми. Связь была конкретной. Лишь за 1942 год рабочие завода приобрели облигаций военного займа на сумму почти 500 тысяч рублей и, кроме того, более 150 тысяч рублей пожертвовали в фонд обороны безвозмездно. Но были и другие подарки — трудовые почины. Например, встречая 25-летний свой юбилей, комсомолия завода дала фронту сверх плана целый вагон боевой продукции и в придачу к нему собрала военную машину. Но помощь оказывалась не только передовой. По инициативе работницы Кустовой, начиная с марта 1943 года, часть заработка отчисляли в фонд помощи освобожденным районам.

Редко, но случалось: приезжали на короткую побывку, обычно после ранения, фронтовики. Еще одно воспо-

минание: Клавдии Алексеевны Седовой, молодого тогда журналиста:

«Фронтовики обязательно заходили в редакцию — поговорить, повспоминать о довоенной жизни, о своих боевых делах. Это были Аркадий Петрович Бессонов, ныне подполковник в отставке, бывший военный летчик первого класса, Герои Советского Союза Николай Михайлович Носков и военный летчик Игорь Шардаков (сын одного из первых очерских комсомольцев и организаторов первой ячейки Александра Ильича Шардакова), некоторые другие.

До сих пор в памяти, например, такая встреча. Вошел как-то к нам в редакцию худенький, невысокий, беловатый юноша в военной форме. Да ведь это Пьянков! Мы ахнули: «Наш милый Алька, любимец очерской публики...» Он церемонно раскланялся и сказал: «Воспоминаний записывать не будем. Давайте-ка лучше я вам спою...» И запел! Кто хоть раз слышал, как поет Галактион Николаевич Пьянков, тот поймет наш восторг. Ведь мы тогда не слышали настоящего живого голоса артиста. А он пел самозабвенно, стоя спиной к двери. В типографии, которая помещалась внизу, услышали его голос, и все работники потихоньку пробрались к нам, встали за спиной певца, слушали, затаив дыхание, не шелохнувшись.

Он пел все: и «Сердце красавицы склонно к измене», и «Землянку». Пел на высоком уровне (не зря, видно, в артистический талант Галактиона так истово верил его учитель Андриан Митрофанович Топоров, живший перед войной в Очере и глубоко сожалевший потом, даже много лет спустя, что его любимый ученик так и не вступил на путь профессионального певца, став инженером). Алька пел долго, пока не отвел душу. Опять церемонно, с юмором раскланялся и вдруг... гром аплодисментов. Оглянулся, а за ним — восторженные слушатели: измазанные типографской краской девушки и пожилые женщины-наборщицы, метранпажи, печатники. Это был настоящий и неожиданный праздник. Его подарил нам фронтовик Галактион Пьянков, бывший выпускник средней школы № 1».

Нет, в Очере не забыли, что такое песня...

Декабрь сорок третьего. Голод, холод, рабочий день по 12—15 часов. До конца войны еще невесть сколько (это мы теперь знаем, что оставалось полтора года).

А из бывшей заводской церкви Михаила Архангела, переделанной в рабочий клуб, на заваленные сугробами, по-ночному темные улицы, на заснеженный, мерцающий под звездами пруд вырывается... музыка! На ярко освещенной сцене клуба — праздник. В зале не смолкает смех, слышатся дружные хлопки. Идет, и не в первый раз — в четвертый! — при полном аншлаге, комическая опера Гулак-Артемовского «Наталка-Полтавка». В роли Петра — Н. И. Козловский. Миколу играет Иван Лиховшин, Выборного — Иван Дудник. Но особенно покоряет всех, конечно же, сама Наталка-Полтавка в блистательном исполнении Натальи Торчишник. Ведет спектакль недавний директор завода Р. О. Поляк, талантливо и неожиданно проявивший себя как режиссер.

Факт, и какой факт: украинская комическая опера в годы войны, в 138-й театральный сезон на очерской рабочей сцене!..

И смех, который звучал тогда в зале, звучал отнюдь не кощунственно. Позади осталось многое. Были и оставались трудности. Одних они ждали сразу после спектакля, других, может быть, наутро. Были и оставались и ждали многих еще впереди самые горькие, самые безутешные потери (из всех призванных и ушедших на фронт домой не вернется каждый второй). Наконец, был -страх ожидания этих потерь. Но жизнь продолжалась, и вера в победу крепла.

В конце 1943 года Очерский завод был передан из Наркомата минометного вооружения в «Главгазтоппром» при Совете Министров СССР. Однако основная его военная продукция — мины — по-прежнему за ним сохранялась. Не прекращая выпуска ее, предстояло перенастроиться на необходимую уже сейчас мирную продукцию. Нефтяная промышленность ждала от очерцев оборудование и инструмент для бурения скважин под газ и нефть. Ну, а последние были нужны и фронту.

Стали поступать теперь и другие заказы: МТС просили запасные части для сельхозмашин. Для только что освобожденных Красной Армией районов, где шло уже восстановление разрушенных оккупантами фабрик и заводов, требовались в большом количестве токарные резцы, слесарные и кузнечные зубила, спиральные сверла, машинные развертки, клуппы с плашками, нутромеры, кронциркули, различные метизы. Те немногие, еще оставшиеся на заводе кадровики, вроде кузнеца

Ивана Степановича Волегова, термистов Константина Павловича Тиунова, Константина Филипповича Зеленина, слесаря-лекальщика Петра Степановича Бубнова и токаря-лекальщика Алексея Васильевича Седова, словно соскучившись, с особой охотой брались работать именно это. Что ни говори, а все-таки противоестественно руками, привыкшими к созиданию, производить на свет то, что призвано убивать, уничтожать и разрушать.

Такое вот переключение, напоминающее о том, что уже не за горами и мирная жизнь, вести о выходе советских войск на нашу государственную границу и о вступлении их в Румынию да, наконец, и сама весна 1944-го бодрили и вдохновляли людей.

Еще в январе, в честь дня памяти В. И. Ленина, третьим «тысячником» на заводе стал 18-летний комсомолец Глеб Миронов. В марте и апреле по примеру комсомольско-молодежной фронтовой бригады Фроловой из литейного цеха началась и в других цехах борьба, в ходе которой за счет повышенной выработки рабочих высвобождались люди, их направляли на отстающие участки. Это движение развернулось на заводе почти на год раньше аналогичного почина бригадира-уральца Е. Агаркова и москвича А. Федотова. Впрочем, дело, конечно, не в приоритете. Факт этот лишь свидетельство жизненности, необходимости, закономерности родившегося явления. Это был творческий ответ рабочих на нужды дня.

Надо было заменять уходивших на фронт, надо было наставлять и растить молодежь, таких, тогда робких новичков, как Петя Путин (в будущем — начальник производственно-диспетчерского отдела завода и орденоносец), Алик Бессонов (ставший токарем-универсалом высшей квалификации), Леня Пелевин (поднявшийся потом до секретаря парткома завода, а затем и секретаря райкома партии и председателя райисполкома), Женя Рудометов (впоследствии партийный работник, делегат XXIII съезда КПСС) и многие, многие другие. Завод сам ковал свои кадры. Здесь это слово, не теряя своей образности, отражает суть буквально.

Правительством было определено: Очерский завод должен дать стране новый, не знающий себе подобных, передвижной буровой станок. Свой — первый отечественный. Кадры для этого на заводе теперь были. На смену ушедшим воевать искусным и опытным рабочим Бессоновым, Бурдиным, Бояршиновым, Путиным, Колчано-

вым, Чудиновым, Чазовым, Соромотиным поднялись за годы новые Бояршиновы, Путины, Бессоновы, Бурдины, Чазовы, Старковы... Впору было начинать. И в 1944 году очерцы вплотную взялись за это сложное и трудное дело.

Новейшую современную машину делали и собирали, уже пообвыкнув, в брезентовых, на деревянной подошве, обутках, которые выдавали теперь вместо сапог и ботинок, взамен лаптей, как спецобувь. Работали по-прежнему на два фронта: на войну и на завтрашний мирный день. Конструкторы и технологи Л. П. Головачев, И. М.-Г. Сирак, В. В. Нужный, М. Л. Насонов то выезжали на фронт, где непосредственно в боевых условиях проверялась работа спроектированных ими прежде машин и где они помогали разъяснениями и советами обслуживающему их машины персоналу, то вновь, днями и ночами, корпели над новыми чертежами и расчетами. А тем временем полным ходом с конца 1944 года в цехе № 1 развернулся и пошел выпуск трехшарошечных долот. Хотя и это тоже далось не сразу и нелегко.

Прежде всего потребовалось переоборудование многих станков, снабжение их новой оснасткой. Затем пришлось переобучать людей: технологические приемы стали теперь много сложнее.

Однажды сели и подсчитали: за время с июня 1941 года по октябрь 1944 года работниками конструкторского отдела завода было спроектировано около 15 образцов вооружения для Красной Армии и свыше 80 наименований машин и аппаратов для важнейших отраслей нашей промышленности. Это не считая своих собственных внедрений, вроде модернизации станков и создания всякого рода приспособлений. Рационализаторские предложения одного только конструктора И. Б. Браиловского, к примеру, за 10 месяцев 1944 года дали экономический эффект 50 тысяч рублей.

Не прекращался и выпуск мин. Напротив, производство их росло. Там, на минном участке, представлявшем собой поточную линию законченного цикла, или цепочку, было царство девушек и женщин. Под руководством сурового, дотошного Александра Андреевича Рязанова, молодого талантливого инженера Вячеслава Демьяновича Колесникова и сменившего его к концу войны Николая Иосифовича Козловского девушки работали, ка-

залось, за пределом возможного. Все — от первой до последней детали и сборки — делалось их руками, А о том, как делалось и сколько, лучше всего мог судить враг, испытавший на себе эти их 16-килограммовые «подарки». Не случайно приказы по заводу того времени буквально пестрят поощрениями и благодарностями в адрес тружениц-женщин.

Назовем же еще раз с благодарностью эти, частью уже знакомые нам, имена: Тоня Медведева, Тася Трубина, Ксения Панина, Маша Ипанова, Настя Зотина, Зина Володина, Маша Колчанова, Тамара Субботина, Клава Волегова, Маша Мокрушина...

В Германии уже ставят под ружье несовершеннолетних. Несостоявшаяся третья империя трещит и разваливается по швам, но судорожно цепляется еще за каждый из обломков.

А в Очере с января 1945 года открывается вечерний машиностроительный техникум — плод немалых усилий директора завода Н. А. Крылова и парторга Н. Ф. Киселева.

Уговаривать не надо было. Этого ждали. Бэла Оглоблина, Людмила Усатых, Тамара Субботина, Володя Рудометов, Леня Пелевин, Ася Мокрушина, Анатолий Бурдин, Евгений Тиунов, Евгений Вяткин, Любовь Волегова, Михаил Яковлев, Володя Рейц... Всего набралось человек 90: рабочие — вчерашние школьники, рабочие — демобилизованные по ранениям фронтовики. Директором техникума стала Галина Павловна Скорынина, дочь учителя-революционера Павла Андреевича Скорынина.

Трудно было учиться, отработав 12 часов у станка. Учиться хотелось, но так же хотелось и спать, хотелось просто досыта поесть. Галина Павловна вспоминает случалось, засыпали прямо во время лекций. Понимала, не будила и не давала будить. Трудно было и новоиспеченным учителям: инженерам и техникам Д. Д. Герцену, А. Д. Фризену, С. М. Коркодинову, В. В. Нужному, М. Л. Насонову, Л. П. Головачеву — ведь они тоже были с завода. И все-таки — учились! Не у всех хватило сил закончить. Но те, кто закончил, по праву занимают сегодня многие командные инженерно-технические посты в цехах и заводууправлении. Они — гордость завода, его опора, его внутренний стержень.

Достопамятный 1945-й... Все дальше и дальше, все ближе к концу двигалась война. Все больше и больше

на смену тревожным военным заботам приходили к людям заботы мирные. Но напряжение оставалось. Все ждали. Работали, учились, переживали, уставали и боролись с этой усталостью, и — ждали... Но долгожданное, как это всегда бывает, застало врасплох.

Рассказывает заместитель начальника отдела труда и заработной платы завода, а в годы войны 17-летний мастер одной из смен механического цеха Людмила Николаевна Усатых:

— Наша смена работала во вторую. В начале седьмого утра 9 мая прибегают вдруг в цех наш начальник Александр Андреевич Рязанов, его заместитель Николай Александрович Гусев, другие мастера и рабочие первой смены, а за ними, смотрим, и люди из других цехов. Все возбужденные, радостные. Кричат: «Ура-а!.. Война кончилась! Включайте скорей радио!..» Бросились мы в конторку начальника цеха — чуть замок не сломали. Открыли. Слушаем позывные. «Говорит Москва!..» — слышим голос Левитана. — Голос самой Людмилы Николаевны начинает слегка дрожать. — По спине мурашки бегут, на глазах — слезы. Не можем спокойно стоять на месте. «...Советский флаг поднят над рейхстагом! Германия капитулировала!..» Что тут началось! Так много было радости, и много — слез.

Бескрайне радовались за Победу и плакали, что потеряли в этой войне родных и близких. Работу оставили, сказали: все! сегодня — праздник!.. Потом высыпали все из цехов. И утро-то, как по заказу: такое ясное, солнечное. На площади между механическим и инструментальным уже народу! Никто никого не звал — все пришли на завод. И сам собой митинг организовался. Появились откуда-то гармошка и духовой оркестр. И обнимались, и целовались, и плясали, и ревели, и все тут вместе!..

Много лет прошло. А звуки этих победных маршей долетают до нас. И люди старшего поколения до сих пор волнуются, вспоминая этот день. И хотя те годы давно отошли в историю, они навсегда пребудут с нами, живущими сейчас, и теми, кто будет жить потом. Победа навсегда в нас, она нам завещана и каждому последующему поколению — тоже. Не случайно, должно быть, еще смутная прежде, вечная потребность человека связать прошлое с будущим, пропустив эту связь через се-

бя, так отчетливо выразилась именно теперь в духовном завещании нам старого рабочего-большевика С. В. Бурдина, побудив его зимой 1945 года, в преддверии общей Победы, взять в руки простую ученическую тетрадь, ручку и сесть за пустой обеденный стол: «Человек, ни перед какой бедой не склоняй голову... Всякая беда перед человеческим трудом и творчеством — пустяк...»

Труд коллектива завода в военные годы был высоко оценен партией и правительством. За успешное выполнение заданий Государственного Комитета Обороны по выпуску боеприпасов большая группа рабочих и ИТР завода была награждена орденами и медалями: директор завода Н. А. Крылов, главный инженер И. М.-Г. Сирак, начальник механического цеха А. А. Рязанов, главный конструктор Л. П. Головачев, газосварщик Е. С. Федосеев, формовщик П. М. Шардаков, токарь А. В. Седов, мастер А. И. Медведева, старший конструктор М. Л. Насонов, формовщик И. А. Соромотин, рабочая О. У. Всемогущая, токарь А. Н. Соромотин. Свыше 800 работников награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

6. ПРАЗДНИКИ И БУДНИ

Можно объяснить только прозорливостью правительства неожиданное для очерцев решение в те далеко не близкие еще к концу войны последние месяцы 1943 года передать их завод «Главгазтоппрому» и немедленно нацелить его на создание своего — первого отечественного — передвижного бурового станка глубокого бурения.

Слово было за конструкторами. Прежде чем создать свое, новое, предстояло хорошенько изучить уже имеющуюся у нас в стране буровую технику, в деталях познакомиться с условиями и принципами ее работы, рассмотреть, по возможности, все известные на сегодня иностранные образцы. И конструкторы выписывали командировки, укладывали в чемоданы сухие пайки и ехали то куда-нибудь в глубинку, в степь, к газовикам и нефтяникам, то на крупные заводы. А троих — М. Л. Насонова, И. Ф. Грудева и Б. Л. Мардер — отправили в Москву, в проектный институт нефтяной промышленности.

Потом началось главное: проектирование, расчеты, варианты, споры. И радостный, и мучительный, захватывающий целиком труд. Время торопило. Не хватало одного, другого, третьего. Искали, находили или мудрили, заменяли. Даже чертежную тушь приходилось делать самим — из толченых грампластинок. Наконец 22 мая 1945 года было составлено проектное задание и закончен эскизный проект передвижной буровой установки для бурения скважин глубиной до 1200 метров, получившей наименование БУ-40. Во главе всей этой работы стояли главный конструктор Л. П. Головачев и главный инженер завода И. М.-Г. Сирак. Одновременно делали чертежи и думали над технологией, проектировали и изготовляли вспомогательную оснастку.

А в цехах продолжали трудиться над отдельными узлами и агрегатами.

Когда дело дошло до воплощения проекта, всем стало ясно: старые цехи завода, сохранившиеся почти без перестройки с дореволюционных времен, совершенно не приспособлены для производства мудреной, трудоемкой

и, главное, тяжеловесной и громоздкой новой продукции. Ведь заводу ни много ни мало 180 лет.

Партком, коммунисты всех цехов и отделов проводили широкую разъяснительную работу с людьми, направленную на то, чтобы сплотить коллектив, мобилизовать его — всех и каждого на своем участке — на выполнение этой нелегкой и объемной задачи, убедить в ее разрешимости, реальности.

Технологи А. Д. Фризен, Н. С. Базарова, О. А. Карпуничева во главе с главным инженером И. М.-Г. Сираком, в творческом содружестве со стахановцами и старыми мастерами — П. А. Тетеновым, Н. С. Чазовым, В. А. Чудиновым, Н. А. Гусевым, Н. М. Мощениковым и другими, — не откладывая дела в долгий ящик, принялись срочно разрабатывать мероприятия по перестройке завода.

Не было мостовых кранов в цехах (обходились прежде без них) — стали проектировать и сами же строить. В литейном цехе установили трехтонную вагранку с копильником и бессемеровский конвертер для стального литья. Не было межцеховой железной дороги — принялись за дорогу. А на очереди уже новые кузнечные и термические печи на жидком топливе (до сих пор такие печи работали на дровах). Определилась нехватка многих станков, в особенности тяжелых, а в довершение всего — стало недоставать электроэнергии. В общем, проблем появилось много.

Но энтузиазм победил. Это отметило общезаводское партийное собрание, проведенное в январе 1946 года. К тому времени, несмотря на все трудности, коллектив завода освоил более 15 крупных заказов на оборудование, впервые встретившееся в заводской практике. В серию пошло производство глиномешалок, калориферов, грузоподъемных талей, запчастей, бурового инструмента. А сколько было возни с каждым! Взять хотя бы насос для бурового станка. Вот какая с ним вышла история (по воспоминанию заводского ветерана Н. А. Гусева). Чтобы обработать его литую станину, весившую три тонны, на старый строгальный станок пришлось ее водружать ручными таями (мостовой кран в механическом цехе еще только делался), но станок оказался слаб и мал — деталь никак не вмещалась. Инженеры стали в тупик. Но другого станка не было. И тогда у старого мастера Василия Александровича Чудинова родилась

смелая идея: «привязать» выставляющийся конец детали... к стене. Расчет был на столетней кладки кирпичные стены цеха. И они выдержали. Василий Александрович сам руководил всей операцией.

Почти столько же хлопот было и с токарной обработкой насоса-гиганта. Ее выполнили, проявив недюжинное мастерство и изобретательность, на расточном станке Константин Николаевич Томилов и Павел Степанович Бессонов. А как изготовляли первые шестерни с шевронным зубом на совершенно не приспособленном оборудовании фрезеровщики под руководством совсем молодого мастера Людмилы Усатых, ее сменщика Владимира Николаевича Тетенова и технолога Фризена!.. Но об этом не вспоминали на собрании. Речь шла о другом — о том, что предстоит сделать, как выполнить ответственный и почетный правительственный заказ, как переоборудовать завод и сдать в срок опытный образец БУ-40.

Завязывался тугий узел, и его предстояло развязать.

— Эта работа, — говорил в своем докладе собравшимся коммунистам новый директор завода Алексей Иванович Бобровников, — и мы уже убедились в том, требует коренной перестройки, полной реконструкции основных наших цехов. Кроме того, предстоит организовать ряд новых участков, значительно расширить существующие. Нам нужен новый котельный цех. Подготовительные работы уже начаты. Нуждается в больших переменах литейка. В этом месяце будет закончена и пущена вагранка.

О новом буровом агрегате, еще не обретшем материальную форму их коллективном детище, рассказал в своем выступлении, используя чертежи и схемы, главный инженер завода коммунист Израиль Марк-Гершевич Сирак. А закончил он такими словами:

— Красная Армия победила врагов потому, что каждый воин ясно понимал свою задачу и добивался ее выполнения. Вот и мы должны добиться того же: чтобы каждый цех, каждый отдельный рабочий знали свои конкретные задачи. Мы должны обеспечить выполнение этих задач. И я уверен, что при этом условии новый агрегат, несмотря на всю сложность его, будет нами освоен.

Картина разворачивалась заманчивая, но и пугающая. Как все успеть? Хватит ли сил? Принялись обсуждать. Слово взял Василий Александрович Бояршинов, потом-

ственный рабочий, старый коммунист, вступивший в партию в ленинский призыв 1924 года, участник гражданской войны и первый очерский шофер, а теперь — начальник гаража:

— Спору нет — нам предстоит трудное дело. Скажу от себя: с большими грузами почти не приходилось иметь дело. Но я вот вспоминаю, как мы пришли на завод после гражданской войны. Завод был разрушен, по цехам галки летали, на территории вырос бурьян. Но большевики не растерялись, и завод был пущен прежде, чем ожидалось. А трудностей тогда было — ого-го! — в десятки раз больше, чем теперь... И вот мое предложение: надо привлечь к новой большой работе завода старых кадровых рабочих, нам пригодится их многолетний опыт. И еще: шире использовать рационализаторскую мысль!

Всего выступили двадцать коммунистов завода. Каждый говорил вот так же о своем, от себя. Но это «свое» было в тот момент общим, одинаково важным для всех.

Так были намечены конкретные пути, разработана стратегия и тактика партийной и хозяйственной работы.. То, что потом планомерно стало внедряться в жизнь.. Собственно, это было продолжение работы. Опыт двадцатых-тридцатых годов, тяжелейший опыт войны многому научил.

В организации социалистического соревнования неоспорима была роль коммунистов и комсомольцев. Партийную организацию тогда возглавлял Нестор Филиппович Киселев, инженер по образованию, один из трех первых инженеров, прибывших на завод в тридцатые годы, ставший парторгом в самое ответственное время — в дни войны, человек, как говорили о нем, «до невозможности эрудированный». А вожаком комсомолии был воспитанник завода, бывший детдомовец, симпатичный парень и молодой коммунист Алеша Боярко, превративший комитет в настоящий боевой штаб. Двери его комнатки не закрывались с утра и до глубокой ночи. Комитет собрал вокруг себя дружный актив, имел своих плакатистов и художников. И вот, как и в войну, в цехах снова запестрели боевые листки, «молнии», персональные приветствия, плакаты, а если надо — и острые сатирические листки.

Большую общественную работу вели Бэла Оглоблина, Люба Волегова, Михаил Сергеев, Люда Каменских, Аня Широглазова. Пример показывали комсомольцы и в труде. В районной газете то и дело мелькали их фамилии в заметках об ударниках и стахановцах. Комсомольско-молодежная бригада Капы Морозовой из механического цеха первой завоевала переходящее Красное знамя.

К концу первого мирного года начальный период перестройки завода был в основном завершен, и коллектив приступил к изготовлению первого опытного образца буровой установки.

На заводе начались горячие деньки.

Лишь для одного комплекта требовалось сделать свыше 25 тысяч деталей разной сложности. Обстановка напоминала, пожалуй, генеральное наступление. Впрочем, так оно и было. Вновь многим случалось забывать о семье, о своих неотложных домашних делах, об отдыхе, недосыпать. Конструкторский отдел переселился в цехи: инженеры и техники не отходили от рабочих мест слесарей, токарей, сборщиков, вместе с ними разрешая на ходу возникающие неувязки. А таковых — что греха таить! — было немало.

Высокое мастерство, опыт, желание выполнить задание не всегда могли компенсировать нехватку знаний. И тут отзывалась-аукалась, заставляя поминать себя недобрым словом, война. Вот потому-то и не прекращали работу организованные еще по предложению январского партсобрания массовые курсы для рабочих и мастеров по изучению конструкции новой буровой. Продолжались занятия в вечернем техникуме. На помощь была призвана даже партийная учеба: изучаемый как раз в тот момент закон о четвертом пятилетнем плане непременно связывался с задачами, стоящими перед заводом, а значит, с каждодневным трудом.

В общем, работа шла широким фронтом. Опять-таки в согласии с решением того памятного собрания партийная организация завода направила лучших людей на самые решающие участки. По-прежнему много внимания уделялось соревнованию и стахановскому движению. А все это вместе и приносило свои плоды. Соревновались между собой цехи, смены, бригады, соперничали друг с другом в труде по-хорошему, по-товарищески люди. И то, над чем вчера еще бились, мудрили — при-

страивая и осваивая, — подняло теперь их производительность на целую ступень. В кузнице всю работу выполняла нефтестепень, в литейке — новая трехтонная вагранка, конвертер для стального литья и первая колошниковая площадка с шахтным электрифицированным подъемником, в механическом — мостовой кран, в сборочном — монорельсы, на монтажно-сборочном участке бурового агрегата — сразу два мостовых крана.

Соревнование на заводе возглавил небольшой, но дружный коллектив литейного цеха, руководимый мастером Козловским. В самом же цехе в передовики прочно определились формовщики Николай Чазов, Анна Каменских, Виктор Плотников, Павел Шардаков, Вера Киршева, Иван Попов, Надежда Старкова.

Новый агрегат смонтировали 4 октября. На прочном металлическом основании разместились ротор, лебедка, коробка передач, редукторы, фрикционы. Рядом, на втором основании, — два насоса для подачи глинистого раствора. Подле них — глиномешалка. Взметнулась выше заводских труб освещенная прожекторами 22,5-метровая вышка. Все — на своем месте. И вот присоединен к штанге вертлюг. Сборка закончена. Люди замирают, забыв про холод. Пауза. Тишина. Негромко звучит команда. И конец ее заглушает рев двух трехсотсильных дизелей. Механизм бурового агрегата приходит в движение, ротор начинает вращать штангу с трехшарошечным долотом. Мелко дрожит под ногами схваченная заморозком земля. Насос подал первую порцию глинистого раствора, и на поверхность по желобу из скважины поползли крупинки пробуренной породы — пройдены первые три метра скважины. Сбоев нет. Механизмы работают нормально. В черное ветренное небо летят шапки, кепки, шляпы. Успех!

Дальнейшие испытания, проводившиеся здесь же, на территории завода, в условиях начавшейся уральской зимы, при сорока градусах мороза, определенно показали: БУ-40 — есть. Остались позади два года упорного труда. При сравнительных испытаниях БУ-40 и лучшей буровой установки американской фирмы «Вильсон» было выявлено экспериментально, что для монтажа нашего агрегата тратилось 3—4 дня, в то время как американская установка требовала 50—60 дней.

Было выпущено и отправлено нефтяникам в разные концы страны для «обкатки» в различных природно-кли-

матических условиях несколько образцов. Причем в каждую последующую установку вносились все новые и новые конструктивные изменения, улучшающие ее производственные характеристики и эксплуатационные качества. Совершенствовалась и технология изготовления деталей и сборки узлов. Одним словом, шла модернизация. Одновременно на заводе развернулась борьба за снижение себестоимости выпускаемой продукции.

Всему этому во многом способствовала успешно проведенная реконструкция цехов. Были получены наконец-то и установлены новые современные станки. Установить — установили, но вот освоить их оказалось далеко не просто. Примеров обращения с такой сложной техникой на заводе не знали. Некоторое время станки стояли, рабочие косились на них и... обходили стороной. Знали: за каждый из них заплачено золотом. Такой сломай, запори!..

Первый шаг в инструментальном — к станку «Эксцелло» — сделал старый токарь-лекальщик Афанасий Алексеевич Кочергин. Уйдя в очередной отпуск и не сказав никому ни слова, уехал в Пермь на машиностроительный завод, где, как ему было известно, имелись точно такие же станки. Отпуск весь там и провел. А вернулся на завод, предложил: «Давайте ваш станок. Берусь освоить». И «золотой» станок загудел.

Потихоньку, помаленьку, шаг за шагом Кочергин «объездил», «обкатал» его, и — дело пошло. Если до того пять или шесть токарных станков, едва справляясь, ежедневно нарезали резьбу на изготавливаемых цехом метчиках, потребность в которых все возрастала (к тому же слабым местом их постоянно была закалка, которую они в готовом виде нередко не выдерживали), то теперь один Кочергин спокойно, без спешки делал весь этот заказ.

А скоро заработал и второй станок — затыловочный. Другой кадровик, из потомственных рабочих, мастер Александр Павлович Бессонов, день за днем обхаживал его, изучал, опробовал — сначала на холостом ходу. Едва только раздаст рабочим задание — сразу к нему. Освоил сам, затем обучил опытного токаря Василия Савиновича Мокрушина.

Уже в скором времени предстояло во много раз увеличить выпуск буровых установок, а значит, — и всего входящего в их комплект инструмента и оборудования.

И к этому надо было готовиться загодя, сегодня, сейчас. Пока же только велась доводка первенца, которая естественно вписывалась в общую борьбу за снижение себестоимости выпускаемой заводом продукции.

Хорошие результаты дал в этом направлении пересмотр конструкций отдельных узлов и деталей бурового агрегата. Так, например, вес основания его удалось снизить на целых три тонны. Благодаря введению штамповки при изготовлении одной только детали сэкономили еще 400 килограммов стали, сократив и время ее обработки на 40 процентов.

Завод рос.

Построили кирпичный пристрой и к литейке, для обрубочного отделения. На 311 квадратных метров увеличилась площадь механического цеха № 1 с перестройкой его полностью на выпуск большого количества долот разных конструкций и размеров. Начато строительство нового сборочного корпуса. Сооружен склад для готовой продукции. На 20 единиц увеличился автопарк. Да и это, конечно, не все. Короче, как любили тогда с гордостью повторять: за два-три послевоенных года завод превратился в «Большой Очерский завод». Так, если в сороковом предвоенном году было произведено капиталовложений на сумму 343 тысячи рублей в сметных ценах, то вот как разнятся от нее послевоенные цифры: 1945-й — 815 тысяч, 1946-й — 2 миллиона 61 тысяча, а в 1947 году — уже 2,5 миллиона рублей. Кроме того, сотни тысяч рублей были израсходованы на капитальный ремонт и модернизацию оборудования. При этом все работы осуществлялись в небольшой отрезок времени, в условиях преодоления трудноразрешимых в техническом отношении проблем, при недостатке технических сил и рабочих, при остром дефиците материалов — годы-то были послевоенные!

Октябрь, 1947 год. Соревнование в честь 30-й годовщины Октября в полном разгаре. Обязательства трудные: завершить к 7 ноября годовой план. Среди рабочих в эти дни немало таких, что за смену выдают по две-три нормы. Выше, кажется, невозможно. И вдруг находятся смельчаки, которые говорят: в декабре выполним личную пятилетку.

Одно имя нам уже знакомо: Петр Путин, комсомолец, заместитель председателя месткома, кузнец высшего на заводе шестого разряда, хотя и недавний вы-

пускник ремесленного училища, а теперь — бригадир. Вот имена других: Иван Путин, Василий Оверин, Петр Колчанов, Юрий Колпакиди и машинист молота Мария Белобородова. Все — молодежь, все — комсомольцы. На заводе кто пятый, кто третий, кто четвертый год. Со дня образования бригады работали на один наряд. Это было даже не смелостью — дерзостью. Такого на заводе еще не видели.

Даже опытные сменщики Петра Путина — бригадиры-кузнецы Иван Степанович Волегов, знатный стахановец тридцатых годов, и бывший фронтовик Иван Алексеевич Тютиков, сам выполнивший за первый квартал восемь месячных норм, — в ответ на это только потирали шею и щеки или просто пожимали плечами. Кое-кто пробовал отговаривать. Но ребята уперлись — стояли на своем. Лишь один Миша Сергеев — комсомольский секретарь цеха — выслушал, прищутив глаза, и одобрительно кивнул, поверив.

А между тем основания для надежды на успех были налицо. Не случайно — и это замечалось многими, кто понимал толк в их работе, — ребята упорно вырабатывали свой стиль: на них любо было смотреть — до того ловкими и слитными казались со стороны их движения, походившие скорее на какую-то азартную веселую игру, чем на тяжелый, жаркий, огненный труд. Менее замечалось другое: получив задание на следующий день, они не спешили уходить домой, закончив смену, а собирались и обговаривали все до мелочей, продумывая на завтра очередность операций, каждое свое движение у молота и у печи, прикидывая время, что-то соображали, возились с какими-то приспособлениями.

И вот на «Информаторе», напротив фамилии старшего кузнеца Путина, замелькали цифры: 350... 400... 500... 600 процентов... И 12 октября — рывок. К концу смены полцепа стояло вокруг их молота. Потом подсчитали: 950 процентов! А на следующий день — 1060. Кривая роста уже не умещалась на доску. 1120... 1300... Теперь уже сам директор приходил смотреть. Но есть же предел?! Ведь это все-таки молот, а не пескоструйка! 1650 процентов! Все. Точка. Послевоенная пятилетка выполнена за два года. Потом была награда: Почетная грамота ЦК ВЛКСМ. А 1 января 1948 года директор завода подписал приказ: назначить Петра Григорьевича Путина начальником смены кузнечного цеха. Кажется,

в том приказе его впервые назвали по имени и отчеству...

Это было более 30 лет назад. Петру Григорьевичу едва исполнился тогда 21 год. Но и потом «кривая его роста» подчас не умещалась в привычные рамки: мастер, старший мастер, инженер-диспетчер и, наконец, — в течение 16 лет — начальник производственного отдела, одного из ведущих на заводе.

К 30-й годовщине Великого Октября завод выполнил; годовой план. А это значило, если принять за 100 процентов показатели его работы в сороковом году, что только за десять месяцев 1947 года объем валовой продукции составил 187 процентов, товарной — 251 процент, а производительность труда — 133 процента.

В 1947 году в Очер пришло долгожданное решение о строительстве железнодорожной ветки от Очерского завода до Верещагино. К 1949 году закончились изыскания, и строительство началось. Опять-таки понимая крайнюю жизненную необходимость такой дороги для завода, коллектив его принял в строительстве самое активное и прямое участие. Люди работали и в будни, и в выходные дни. Рубили просеку, насыпали полотно, копали кюветы. Надо было их организовать, вдохновить, проведя через трудности послевоенного быта, через загруженность повседневной работой, через усталость.. И здесь нельзя вновь не сказать о деятельности коммунистов завода, парткома.

Численность партийной организации к этому времени возросла — вернулись домой демобилизованные фронтовики, за годы войны в партию вступили лучшие молодые рабочие. Это был надежный боевой отряд, закаленный войной. И авторитет коммунистов-фронтовиков был особенно велик. Чувство ответственности, святое фронтовое товарищество, непреодолимая тяга к мирному труду после всего того, что пришлось испытать им, отличали их. Они первыми откликались на все нужды завода, и не только завода — сами становились инициаторами многих начинаний как в общественной жизни, так и в труде. И не случайно потому их выдвигали мастерами, избирали бригадирами, профсоюзными и партийными вожаками. Начальники цехов прежде всего в них, да и в старых кадровых рабочих, видели свою опору.

Всеобщим уважением, сохранившимся в памяти мно-

тих поныне, пользовался парторг завода Н. Ф. Киселев, которого каждый день можно было видеть в цехах беседующим с рабочими. Встретить его там было легче, чем застать в парткоме. Многие вопросы он прямо так и решал — на ходу. Осведомленность его иной раз поражала. Он был у всех на виду, сам хорошо знал дела, заботы, нужды, чаяния и настроение людей.

Внимание к человеку составляло неотъемлемую часть воспитательной работы, которую проводил партком. Она ставилась во главу угла в деятельности завкома профсоюза. Особенную чуткость проявляли к инвалидам войны и к семьям погибших. Всем нуждающимся выдавались ссуды на индивидуальную застройку, оказывалась помощь в самом строительстве и обеспечении дефицитными тогда в большинстве своем стройматериалами и дровами, в ремонте жилищ.

В ту пору завком возглавлял молодой энергичный рабочий-фронтовик, коммунист Василий Иванович Волегов, в довоенном прошлом — комсомолец, стахановец, незаурядный спортсмен. С годами к нему придет опыт, и он будет не раз переизбираться и много лет проработает в этой должности. А пока немало ценных советов получал он от парторга завода Нестора Филипповича Киселева. Вникать приходилось во все. Ведь если по-хорошему, по-доброму, то нет такого дела на заводе, которое бы не касалось профсоюзного комитета.

Соревнование и быт, капитальное строительство и медицинское обслуживание, техника безопасности и учеба, благоустройство территории и самодеятельность, спорт, отдых и подсобное хозяйство, шефство над детским домом и помощь селу... А пионерский лагерь? А железная дорога? В общем, дел хватало — хоть домой не приходи. Тут надо было мыслить уже в общезаводских, общегосударственных масштабах. Люди заботились о заводе, завод заботился о них.

К 1948 году различными формами организации труда на заводе были охвачены почти все работающие. 67 процентов из них являлись ударниками и стахановцами. 232 передовика выполняли норму на 150 процентов, 133 человека дали за десять месяцев годовую норму, 83 — полуторагодовую, а 73 человека — норму двух лет.

9 апреля 1949 года Всесоюзное радио передало сообщение: за разработку и внедрение в производство комплексных буровых установок БУ-40 главному инженеру

Очерского завода Сираку Израилю Марк-Гершевичу, главному конструктору Головачеву Леониду Петровичу, старшему конструктору Насонову Михаилу Леонтьевичу присуждена Государственная премия СССР 3-й степени. Конструкторы В. В. Нужный, Н. И. Конончук, С. М. Коркодинов, И. Ф. Грудев и другие получили от министерства в знак признания их заслуг ценные подарки. Отмечены были и лучшие рабочие.

В 1950 году рабочему поселку Очер был присвоен статус города. Как некогда своим рождением, так и этим событием он был обязан прежде всего заводу. Завод определял и формировал не только человеческие характеры, но и лицо своего поселка, а теперь — города.

В октябре 1952 года состоялся XIX партийный съезд. Он утвердил Директивы пятилетнего плана развития народного хозяйства. Новая пятилетка взяла курс на эффективность. Общий успех зависел от каждого. Ответственность же не делилась на всех. Достичь предстояло таких высот, что одной только умелой и быстрой работы рук тут было мало. Необходимой дополнительной производительной силой должна была выступить творческая мысль. Выступить на каждом рабочем месте, не только в технических отделах и службах. Если прежде чаще все решала коллективная сила, то теперь должно было решать коллективное творчество.

Очерский завод переключился на выпуск иных видов продукции для нефтяной промышленности. Было освоено производство гусеничных тележек «Восток», предназначенных для транспортировки тяжеловесного груза на нефтепромыслах, и передвижных котельно-отопительных установок, с помощью которых обогревались тогда рабочие помещения и сами механизмы буровых. Остался за заводом и всевозможный многочисленный инструмент. Со всем этим завод справлялся отлично.

Народное хозяйство страны требовало от машиностроителей такого резкого увеличения выпуска буровых установок, какого не мог дать замкнутый в прадедовских пределах, выросший из них, как из детской одежды, оторванный от железных дорог завод. Решением правительства производство БУ-40 передано на другой завод.

Коммунисты В. В. Волегов, Я. К. Колчанов, В. Н. Тетенев, А. М. Ермаков, Ф. П. Кычкин, В. Ф. Бояршинов, А. А. Рязанов, М. И. Волегов, молодой еще тогда Юрий Старков — будущий кавалер ордена Ленина — являли

собой действительный актив завода, в самом прямом, полном значении этого слова. Их хорошо знали, их слушались, им верили, за ними шли. И слово тоже становилось делом.

Новатор производства токарь Еловигов из цеха № 1 первым на заводе успешно применил при обработке деталей долот силовое резание. Его опыт тут же стал достоянием всех. А сам Еловигов был выдвинут вскоре инструктором по широкому внедрению на предприятии силового резания.

Оригинальный способ термообработки роликов спиральным индуктором изобрел термист Касьянов. Мастер механосборочного цеха, знаменитый стахановец, комсомолец, спортсмен тридцатых годов, а потом герой-фронтвик, коммунист Михаил Иванович Волегов предложил новый метод резки металла на токарных станках, что позволило освободить токарей от выполнения тяжелой, трудоемкой, но необходимой работы — центровки валов. Его старший товарищ по цеху, начальник передовой смены Василий Александрович Чудинов разработал и внедрил новую технологию обработки корпусов на токарно-лобовом станке, заметно подняв тем самым производительность, а заодно и высвободив от этой операции без того загруженное сверх предела, ранее используемое на ней оборудование.

Солидный прирост производительности труда на сварке долот принесло внедрение полуавтоматической сварки под слоем флюса. Лучший электросварщик долотного цеха Вшивков, перейдя на этот метод работы, добился перевыполнения старых норм в четыре раза. При этом резко возросла прочность сварных швов, облегчились условия труда. А в котельном цехе применение этого метода на узлах котельно-отопительных установок не только увеличило скорость сварки, но и сократило цикл изготовления узлов котла. Здесь же, впервые в заводской практике, была установлена стационарная рентгеноустановка — для просвечивания швов.

Большие работы были проведены по реконструкции кузнечно-термического цеха, где только за счет этого выпуск продукции с одного квадратного метра площади вырос в два с лишним раза. С 1950 по 1953 год в полтора — два с половиной раза увеличился выход продукции с каждого метра площади и других цехов. В долотном, например, на операциях фрезеровки лунок и вторых

венцов были внедрены два первых на заводе делитель-но-подающих полуавтомата, разработанные и изготовленные своими силами.

Надо ли говорить, что каждая такая ступень давалась коллективу с усилием?.. «Сегодня — лучше, чем вчера, завтра — лучше, чем сегодня!» Лозунг этот еще не был произнесен, но он уже осуществлялся.

7. СТУПЕНИ

Год 1955-й был для завода переходным годом, годом перестройки предприятия на выпуск принципиально новой, так необходимой стране продукции — дизель-электрокранов грузоподъемностью 8 тонн, трубоукладчиков ТЛ-4 и битумных установок.

Началась подготовка. Нужно было в короткий срок пересмотреть чертежи, разработать технологию, спроектировать и изготовить оснастку, составить графики освоения, ознакомить со всем этим людей.

Состоявшийся в июле 1955 года Пленум ЦК КПСС сориентировал промышленные предприятия, их партийные организации на всестороннюю борьбу за технический прогресс, вооружил и очерских машиностроителей четкой и конкретной программой.

Решения Пленума призывали смотреть уже сегодня в завтрашний день, и не только смотреть — думать о нем, готовиться к нему. И на заводе с удвоенной энергией развернулась, дополняя начатое, многообразная работа по механизации особо трудоемких процессов, внедрению новой техники, рационализации, улучшению условий труда.

По инициативе коммунистов в цехах возобновились целевые курсы по изучению конструктивных особенностей и технологии изготовления новых машин. Продолжали работать кружки по изучению основ экономики, истории партии, которыми руководили также коммунисты.

В процессе проработки чертежей конструкторы В. В. Нужный, Н. И. Конончук, М. Г. Вшивков, И. Ф. Грудев, В. П. Тетерев внесли многие изменения, улучшающие конструктивные и технологические качества осваиваемых изделий. Конструкторы О. А. Карпуничева и Н. С. Базарова разработали специальные стенды для сборки и сварки оснований рам стрелы, рамы контргруза и лебедки трубоукладчика, обеспечивающие точность и высокую производительность в работе. Соавтором Карпуничевой и Базаровой, собравшим эти стенды, стал слесарь-новатор Н. Г. Соромотин из инструментального цеха.

Одной только технологической оснастки спроектировали и изготовили свыше 500 единиц. Одновременно с освоением новой продукции, мероприятиями по внедрению новой техники и механизации наладили выпуск запасных частей к еще только рождающимся трубоукладчикам. Очерский завод должен был стать первым в Союзе предприятием, освоившим выпуск этих машин. А раз будут такие машины — нужны и запчасти. Производство их разместили в бывшем турбодолотном цехе. И первыми из станочников, которые увидели готовой вышедшую из-под их рук продукцию, были токари Мокрушина, Смирнова, Пишалкин и фрезеровщица Глушкова.

Освоение шло сразу по нескольким направлениям. И всюду наблюдался трудовой подъем. Как вспоминает И. М.-Г. Сирак, весь коллектив был охвачен единым стремлением быстрее освоить новую продукцию. Даже ветераны-рабочие оттягивали выход на пенсию, чтобы тоже вложить в это общее дело свое умение, свой опыт. Так, например, поступили мастер Василий Александрович Чудинов и токарь-расточник Павел Степанович Бесонов.

Как всегда в такой обстановке, возросла ответственность партийной организации за политико-массовую работу и мобилизацию людей. Об авторитете партийной организации говорит такой факт: только за последние годы ряды ее выросли почти вдвое. Коммунисты теперь трудились практически на всех основных, наиболее сложных в производственном отношении участках. Были созданы новые партийные группы. В цехах и отделах активно действовали пропагандисты-агитаторы, среди которых своим опытом и авторитетом особенно выделялись бывший моряк-десантник и кавалер многих боевых наград, мастер энергосилового хозяйства В. Ф. Бояринов, инженер-конструктор В. В. Нужный и другой фронтовик А. М. Ермаков, секретарь лучшей на заводе цеховой партийной организации деревообделочного участка. Подбору кадров на такие общественные должности уделялось теперь особенное внимание. Качественно менялась, становилась конкретнее, ближе к производству и наглядная агитация.

Заметно стало расти участие рабочих в хозяйственных и организационных делах. Продолжало творчески развиваться, поднимаясь на новую высоту, социалистическое соревнование. На заводе получил распространение

ние еще один всесоюзный почин — движение за выполнение норм 8-часового рабочего дня за семь часов. Энергия людей все более целенаправленно обращалась на решение актуальных хозяйственных задач, а именно: на комплексное обобщение и внедрение передовых методов работы, обеспечивающих не только повышение производительности труда, но одновременно экономию сырья, материалов, топлива, энергии; лучшее использование оборудования и производственных площадей; применение новой техники и технологии; повышение качества продукции. И здесь организующую, направляющую роль играл партком.

В то время его возглавил вновь избранный после небольшого перерыва фронтовик-орденоносец, офицер в отставке, представитель одной из старейших рабочих династий завода, мастер Петр Александрович Бояршинов. Бок о бок с ним работали участник гражданской войны и установления Советской власти в Очере А. А. Рязанов, начальник ЦЗЛ Г. П. Скорынина, директор завода А. И. Бобровников, начальник котельного цеха Ю. С. Новицкий и М. И. Волегов — комсомолец-стахановец тридцатых годов.

В 1955 году вступил в строй новый трехпролетный (самый большой тогда на заводе) сборочный цех, начатый предусмотрительно еще в конце сороковых годов. Несколько раньше переехало в новое здание заводоуправление. Начали асфальтировать территорию, что оказалось немаловажным при появлении на заводе большого количества тракторов С-80 — базовых машин для трубоукладчиков. В котельном цехе получил прописку ультрасовременный, как казалось тогда, копировально-магнитный газовый полуавтомат, на котором и начали производить вырезку всех профильных деталей из толстолистовой стали. Этим добились такой чистоты поверхности по контуру, что отпала всякая необходимость в дальнейшей трудоемкой механической обработке.

Там, где не поспевала за нуждами производства новая техника, на выручку приходили люди. Вот кузнец Иван Алексеевич Тютиков сам взялся отковать под двухтонным молотом крюки для монтажных блоков грузоподъемностью 30 тонн. Задача сложнейшая, а многим казавшаяся невыполнимой. Но он взялся и работал. Это была уже высшая степень мастерства, перекрывающая технические возможности старенького мо-

лота. По предложению другого рабочего — Чазова, все зуборезные и протяжные станки в механическом цехе были переставлены, сосредоточены в одном месте. Это позволило организовать многостаночное их обслуживание и, значит, высвободить нескольких квалифицированных фрезеровщиков.

Будничные заботы, не предусмотренные трудности рождали новых героев. В социалистическом соревновании уже не раз в механосборочном цехе выходили вперед смены коммуниста, члена парткома Михаила Ивановича Волегова и совсем еще молодого мастера, пришедшего на завод подростком во время войны, вчерашнего комсомольца Кронида Мельникова. Всеобщее уважение снискали такие передовики-новаторы, как токари того же цеха И. Бурдин, А. Наричын, фрезеровщик Д. М. Чазов, расточник ветеран П. С. Бессонов, котельщики-сборщики А. И. Бояршинов, Н. Н. Вшивков, П. В. Гусев, сварщики Ф. К. Пермяков, В. И. Пономарев...

Наконец пришел черед сборки. На участке трубоукладчиков был внедрен поточно-узловой метод при строгой специализации сборочных бригад. Собирался первый трубоукладчик. Машина, которая изображена на очерском городском гербе. Так пусть же войдут в историю завода имена тех, кто первыми положили свой труд, силы, выдумку, умение, сноровку, чтобы этот будущий символ творчества и мастерства очерцев впервые обрел материальную форму. На сборке редукторов работали тогда старый рабочий П. А. Тетенев и его сын коммунист К. П. Тетенев, на лебедках — коммунисты Ю. Н. Старков, В. А. Глушков и Н. И. Волегов, на фрикционных муфтах — Б. Г. Лавриков, на общем монтаже трубоукладчика и полноповоротного крана МК-1 — П. Я. Пьянков, К. Н. Данилов и мастер В. И. Ипанов. Монтаж электрооборудования выполнили электрики Л. Г. Ермаков и Ф. И. Рогачев во главе с начальником электромастерской А. А. Гуриным.

Во время сборки первых опытных образцов рабочие проявляли выдумку и творчество. На сборке лебедки, например, сразу же столкнулись с такой трудностью: втулки под подшипники скольжения, изготовленные из чугуна наилучшего качества, вызывали задираание валов. Как быть? Перепробовали разное. И, по предложению бригады В. А. Глушкова, чугунные втулки были заменены биметаллическими.

Тогда же, по ходу работы, возникли другие замыслы и идеи относительно улучшения конструкции машины. Потом практика эксплуатации проявила их полностью. При подъеме стрелы нередко возникали аварийные ситуации. За дело взялись конструкторы. Они разработали простое устройство автоматического концевого выключения подъема стрелы, исключающее подобные неприятные случаи. Таким же или похожим усовершенствованиям подверглись и полноповоротный дизель-электрокран МК-1, передвижная битумная установка, предназначенная для изоляции трубопроводов, а затем и монтажный полиспастовый блок грузоподъемностью 30 тонн. Работа по улучшению конструкций не прекращалась и дальше.

В этот напряженный момент на завод был назначен новый директор — талантливый 38-летний инженер Евгений Илларионович Иванов, деятельный, горячий, крутой, но и быстро отходчивый, человек-огонь, как прозвали его впоследствии очерцы. Случилось это в конце 1955 года. Тогда же, в декабре, были изготовлены два опытных трубоукладчика-первенца, а в новом сборочном цехе выстроились в нужном порядке еще 15 оснований рам для следующих машин — задел на первый квартал будущего года.

И вот новый год наступил. Партия и правительство приняли решение о форсировании темпов строительства газопровода Ставрополь — Москва. Вместо планировавшегося срока (конец 1957 года) устанавливался новый — конец 1956-го. Адресовалось это постановление впрямую и очерцам. От того, как справятся они с освоением серийного выпуска новых машин, зависел успех и там — на полях Ставрополья, в поволжских степях, в лесах средней, полосы, где разворачивалось сооружение этого трубопровода, самого крупного тогда в Европе. Предполагалось, что Очерский завод будет главным поставщиком туда строительной техники.

Постановление имело большой отклик. По цехам прошли рабочие собрания. Взвесив все обстоятельства и свои возможности, коллектив завода принял на себя обязательство: в самый кратчайший срок добиться серийности осваиваемой продукции.

Слово было сказано. Предстояло обратить его в дело.

В январе 1956 года выпущено 9 трубоукладочных машин. В феврале — в дни XX съезда КПСС — 13.

В марте—18. В апреле — 30. Партия за партией отправлялись они на трассу строительства газопровода: в Ростов, Старобельск, Воронеж, Серпухов, в другие города. Помимо этой основной работы, выполнили и дополнительный экстренный заказ — сделали несколько мощных трубопроводов. Темпы росли. И буквально на ходу осуществлялась модернизация.

Конструкторам и технологам пришлось побывать во многих местах стройки. Они внимательно прислушивались к замечаниям и пожеланиям трассовиков. Делали поправки: на трубоукладчике усовершенствовали лебедку, изменили конструкцию вала, кулачковых муфт и звездочки. Простые шпоночные соединения заменили шлицевыми. Впервые на заводе стала применяться термообработка кулачковых муфт токами высокой частоты. Так изобретение нашего выдающегося земляка — ученого В. П. Володина — пришло в Очер, получило постоянную прописку на заводе, для которого так много сделали его отец и несколько поколений его крепостных предков. Кроме того, конструкторы существенно изменили тормозную систему, облегчили управление, уменьшив величину усилий, прикладываемых машинистом к рычагам. Претерпела изменение и конструкция стрелы.

Чтобы облегчить труд машиниста, взялись за конструирование съемного тента-зонта. Разработали конструкцию передвижного полевого вагона для жилья. Целый поезд, составленный из таких благоустроенных «кибиток», можно было подцеплять и перевозить с места на место любым трактором или автомашиной.

Изменения неизбежно коснулись и технологии производства деталей и узлов, и самой сборки. Составили и применили новую систему планирования работы. С комплектными заделами стало лучше, уменьшились перебои в подаче деталей на сборку.

Все больше завоевывала себе место в цехах и новая техника. Теперь это касалось не только основных цехов, но и вспомогательных. Немало усилий к тому приложил директор завода Е. И. Иванов.

В деревообделочном цехе смонтировали установку для механического удаления стружки и пыли от станков по пневмопроводу. Значит, улучшились условия труда. Построили и пустили в эксплуатацию новый цех котельных заготовок. Разметчикам, резчикам, вальцовщикам работать стало свободней. Сразу выросла на 25 процен-

тов их производительность. Почти наполовину снизились и расходы по транспортировке материалов и заготовок.

Заасфальтировали около трех тысяч квадратных метров заводской территории. А это позволило, кроме всего прочего, механизировать межцеховую транспортировку грузов. И забегали по асфальту электро- и автокары.

В литейке оборудовали бытовые помещения с душевыми. Такие же начали строить в кузнечном и механическом цехах. Был приобретен заводской радиоузел и установлены 60 трансляционных точек.

В заводууправлении открылся технический кабинет. Только вступало в действие одно нововведение, как где-нибудь затевалось, закладывалось другое: центральная парокотельная, кислородная станция, новая заводская столовая, новая школа на 440 учащихся и первые в Очере четыре восьмиквартирных дома из шлакоблоков с центральным отоплением и водопроводом.

Все ближе подступала к городу, к заводу высоковольтная линия электропередачи от Камской ГЭС. Началась постройка на болоте железнодорожного вокзала с подъездом на заводскую территорию.

Годовой план 1956 года очерцы выполнили досрочно — к 18 декабря. А 24 декабря в Москве, во время митинга, посвященного окончанию строительства газопровода Ставрополь — Москва, на 24-м километре от столицы зажегся газовый факел. Закончено крупнейшее в Европе строительство протяженностью 1300 километров. Очерцы тоже принимали в этом участие. Свыше 80 процентов трубоукладчиков, не считая другой специализированной техники, имели марку Очерского машзавода.

На строительстве газопровода Ставрополь — Москва выяснилось: нужны более мощные машины для укладки труб диаметром 720 миллиметров. И очерские машиностроители развернули работы по созданию трубоукладчика Т15-30, в полтора раза превышающего по грузоподъемности все существующие и, в частности, выпускаемые заводом.

В феврале 1957 года собрали первый опытный образец. В марте еще два трубоукладчика новой модели отправили на промышленные испытания в полевые условия. Это было опережающее план достижение и в первую очередь — коллектива сборочного цеха, возглавля-

емого Н. А. Белинским. Так очерцами выполнялось решение XX съезда партии о создании у нас в стране новой, передовой газопроводной техники.

Трудности же, которые пришлось преодолеть в эти два-три месяца, были принципиальными: до сих пор наша промышленность не поставляла народному хозяйству мощных тракторов, удовлетворивших бы требованиям, предъявляемым к трубоукладочной технике.

Для нового трубоукладчика нужен был трактор с жесткой прочной рамой, увеличенной опорной площадью и повышенной проходимостью. Предстояло создать, используя двигатель, механизмы управления и другие узлы трактора С-80, совершенно иную конструкцию машины — базу для монтажа механизмов Т15-30.

Такой трактор очерцы создали. Пришлось увеличить расстояние между гусеницами, удлинить сами гусеницы, соответственно увеличив количество опорных катков. Немало повозились и с изготовлением цельносварной нижней рамы, а также с бортовыми редукторами лебедки, с изготовлением других узлов. Впервые был применен на этой машине откидной контргруз с гидравлическим управлением. Сборку его выполнил слесарь А. Ф. Мокрушин.

Работа над новым трубоукладчиком, проведенная в предельно сжатые сроки, потребовала от людей полной отдачи сил, заставила еще внимательней отнестись к организации труда, к внутриводскому планированию. Она стала новым экзаменом для партийной организации. В решении этой комплексной задачи свою роль сыграл и рабочий опыт.

Общую сборку машины поручили бригаде слесаря Алексея Дмитриевича Шишова, знающего свое дело досконально. В его бригаду тогда входили А. Чашин, В. Гушин, Б. Ефремов, В. Арефьев и В. Чазов. Вместе с бригадами К. П. Тетенова и В. А. Глушкова, слесарем Б. Г. Лавриковым, собиравшим муфту отбора мощности, они стали соавторами-творцами Т15-30 — нового заводского детища.

Еще не успела войти в серию эта опытная машина, как началась параллельно работа над другой экспериментальной моделью трубоукладчика с электрогенератором — передвижным краном-электростанцией, названным на заводе ТЭО10-20. А в планах виделся более мощный трубоукладчик грузоподъемностью 25 тонн.

15 января 1958 года осуществилась давняя мечта многих поколений очерцев: со станции Верещагино пришел в Очер первый грузовой состав из 20 вагонов. Этим рейсом, который совершили машинист Кошкин и его помощник Обухов, было положено начало регулярным грузоперевозкам, предназначенным не только для завода, но и для всего Очерского района, а также для Большесосновского, Оханского и Частинского районов. Событие имело большое значение.

Состоявшийся в начале 1959 года внеочередной XXI съезд КПСС подвел итоги работы партии и народа за весь период после Октября и дал анализ международной обстановки. На съезде был утвержден семилетний план. Имелись в этом плане задачи, непосредственно касающиеся Очерского завода. Предусматривались увеличение добычи и производства газа в 5 раз, доведение добычи нефти до 230—240 миллионов тонн, увеличение производства продукции машиностроения и металлообработки — вдвое. Намечено строительство новых трубопроводов общей протяженностью 26 тысяч километров. Значит, возростала потребность в выпуске новых типов трубоукладочных машин.

Первая из них, грузоподъемностью 25 тонн, собранная на базе трактора Т-140Д и получившая марку Т25-30, была готова к 42-й годовщине Октября. Машина эта позволяла вести укладку труб диаметром 1200 миллиметров, которые как раз с 1959 года стали применяться у нас в стране. Одну седьмую намеченного программой пути завод прошел с перевыполнением: очерцы дали народному хозяйству сверх плана 13 трубоукладчиков ТЛ-4 и 2 полноповоротных дизель-электрокрана МК-1. За победу в соревновании между предприятиями министерства коллективу очерских машиностроителей вручено Красное знамя Совета Министров РСФСР и ЦК профсоюза.

Новый мощный толчок в то время получило на заводе социалистическое соревнование. Инициатива рабочих масс родила в стране новую форму его — движение за коммунистический труд. Почин быстро распространился, подхватили его и в Очерском заводе. Первыми почетное звание ударника коммунистического труда завоевали тогда 17 рабочих, и среди них токари А. Ф. Борисов, И. А. Жданов, Э. Ф. Ломова, столяр-модельщик А. Ф. Вотинов. В коллективном соревновании его доби-

лись пять бригад, в том числе и бригада слесарей-сборщиков коммуниста К. П. Тетенова. К 1961 году это звание получили еще 11 трудовых коллективов и два участка, насчитывающих 196 человек. И 47 бригад численностью 220 человек включились в борьбу за него.

6 августа 1961 года в Очере праздновали 200-летие со дня основания завода и города. Перед заводоуправлением, на площади, до отказа заполненной народом, был торжественно открыт памятник В. И. Ленину.

С каким удовлетворением подводили очерцы в тот день итоги! Настоящее радовало. Будущее звало вперед. Прошлое давало возможность сравнить. И все вместе наполняло сердца бодростью и гордостью. Производимые Очерским машиностроительным заводом битумные установки, трубоукладчики различной грузоподъемности работали теперь во всех концах страны, на строительстве всех крупнейших нефте- и газопроводов, а в том году — на укладке знаменитого нефтепровода «Дружба»; поставлялись в Польшу, Чехословакию...

Освоенные только что станки-качалки СКН-10, предназначенные для механизированной добычи нефти из скважин, отправлялись в Южную Америку, в Аргентину. Помимо них, завод производил сборно-разборные сооружения (укрытия), полиспастовые блоки, для нужд сельского хозяйства на базе тракторов «Беларусь» — так называемые экскаваторы-бульдозеры, а также поршни, коленчатые оси, запчасти для тракторов и комбайнов. Полевой вагончик для жилья, хорошо зарекомендовавший себя еще на строительстве газопровода Ставрополь—Москва, демонстрировался на Всесоюзной промышленной выставке и получил там высокую оценку.

Не забывали, однако, смотреть и вперед. Праздники праздниками, итоги итогами, а завтрашний день всегда начинается уже сегодня. Таким завтрашним днем был еще один более мощный трубоукладчик Т35-60 грузоподъемностью 35 тонн, способный вести укладку труб диаметром 1200 миллиметров, работы по освоению которого также велись полным ходом.

Неузнаваемо изменился завод и внешне. Лишь незадолго до юбилея вступил в строй новый большой цех металлоконструкций. А к сборочному начали сооружать пристрой, так как сборщикам стало тесно.

Так ли уж давно в не заделанном еще рабочем проеме между механическим и кузнечными цехами скри-

пело водоналивное колесо, обросшее мохом и водорослями? В 1924 году, то есть на памяти многих и поныне живущих, мощность электростанции, питающей весь завод, составляла всего 8 киловатт.

Нехватка энергии — сначала водной, а потом и электрической — преследовала предприятие чуть ли не с самого рождения. Пока наконец в 1960 году в Очер не пришел ток Камской ГЭС.

Изменились условия труда и жизни людей. Только за десять месяцев 1961 года, например, 160 рабочих и служащих завода получили от завкома путевки на курорты и в дома отдыха. За то же время на культурно-массовую работу было израсходовано 40,5 тысячи рублей. Для заводских спортсменов был оборудован и оснащен всем необходимым спортзал. А нынешние пенсионеры помнят, как с трудом выбивали они для заводской футбольной команды лапти...

В очередной раз происходила смена поколений, но лучшее оставалось в наследство. Уже простились с заводом П. А. Тетенев и А. А. Рязанов, А. В. Седов и А. В. Невзоров, Н. М. Мощеников, Аф. А. Кочергин, П. С. Бессонов и братья П. А. и В. А. Чудиновы. На их должности заступили, к их станкам встали другие, неся с собой свежие силы, новые знания и свой личный опыт.

С ними, ветеранами, уходила, прощаясь с заводом, целая эпоха. Очевидцы рассказывают, как, расставаясь с заводом, не стесняясь, плакал в свои рыжие усы на устроенных в его честь проводах старый рабочий, мастер Василий Александрович Чудинов. Как потом, даже спустя несколько лет, не мог спокойно проходить березовой аллеей мимо заводского забора его старший брат Петр Александрович — тоже мастер, участник еще гражданской войны, боец 1-й Конной Буденного, у которого, по его словам, всякий раз «сердце щемило»... Отдав заводу по 45—50 с лишним лет, они уже не представляли себя отдельно от него.

В начале шестидесятых годов сменилось и руководство завода. Осенью 1961 года секретарем парткома был избран Л. В. Пелевин, еще подростком в дни войны связавший свою жизнь с заводом. В октябре 1964 года директором Очерского завода стал опытный инженер Ф. Ф. Золотовский. До заместителя директора поднялся бывший рабочий-электрик, фронтовик и долгие годы по-

том председатель завкома профсоюза В. И. Волегов. А место главного инженера занял другой заводской питомец, начальник производственно-технического отдела К. П. Полихронов.

Слава Очерского завода росла. Но, значит, повышалась и ответственность. Надо было ежедневно, ежечасно считаться с этим, бороться за честь заводской марки, в ближайшие годы поднять технический уровень изделий до лучших мировых стандартов. Первым же шагом к тому явилось увеличение сроков службы серийно выпускаемых изделий: трубоукладчиков — на 10 процентов и станков-качалок — на 25 процентов. Этого можно было добиться в основном за счет разработки, изготовления и внедрения новых, более совершенных деталей и узлов машин, существенного пересмотра и улучшения технологии.

Дело это, конечно, возглавляли конструкторы и технологи, работники особых групп надежности и долговечности, нормализации и стандартизации, а также мастера: М. Л. Насонов, лауреат Государственной премии, специалисты П. А. Михайлов, Л. А. Колчанов, В. В. Оглух, А. А. Чазов, Н. П. Гусев, один из лучших пропагандистов на заводе коммунист В. В. Нужный, коммунисты П. Г. Путин, Ю. С. Новицкий, М. И. Волегов, Н. П. Попов, Е. И. Лезнов... Но, пожалуй, не менее активным и плодотворным было творческое участие самих рабочих. Цифры свидетельствуют: только за 11 месяцев 1963 года на заводе было подано более 400 рационализаторских предложений, из которых почти половина (с условно-годовым экономическим эффектом около 80 тысяч рублей) были внедрены уже к 1 января следующего года.

Немало пользы принесло и внедрение бездефектного метода. Например, в первом отделении механического цеха, возглавляемого Петром Александровичем Бояршиновым, за три месяца работы по новому методу сдача изделий в ОТК с первого предъявления достигла 85 процентов. А в течение 1965 года — последнего года семилетки — в целом по заводу составила 90—92 процента. Все больше рабочих получали право пользоваться личным клеймом.

Отметив трудовыми успехами 47-ю годовщину Великого Октября, коллектив завода берет новое долгосрочное обязательство: к 50-летию Советской власти сделать свой завод предприятием высокой культуры труда. Соз-

дали художественный совет во главе с директором Ф. Ф. Золотовским. Подобные же советы появились во всех цехах. В марте 1965 года впервые подвели итоги. Лучшими были признаны первое отделение механического цеха, кузнечный и ремонтно-механический цехи. Учитывалось все, даже окраска станков и наличие живых цветов.

А в мае прозвучал новый призыв: «Озеленим двор завода, превратим его в цветущий сад!» Партком своевременно оценил и деятельно поддержал оба этих начинания.

Особенно большую помощь в этой многообразной работе коллективу оказывала начавшая выходить с марта 1965 года заводская многотиражная газета «Голос новатора», выпускаемая силами общественной редакции. Вот, например, что писал в одном из номеров газеты начальник ОТК завода коммунист Н. П. Попов:

«Надо понять всем, что только при образцовой чистоте и порядке рождается любовь к своему делу, желание сделать лучше, а не «тяп-ляп», как это зачастую бывает.

Например, на кислородной станции нет ничего лишнего, кругом чистота и порядок. Вокруг цеха — клумбы с цветами, фруктовые деревья. Многие возразят: мол, это специфика производства. Нет. Тут работают заботливые люди, любящие свое дело, свой участок. Вдохновителем и организатором коллектива является скромный и трудолюбивый мастер И. М. Туров. Он привил своему молодому коллективу любовь к делу, чистоте и порядку. А любовь требует красоты...»

Но красота — это еще и соразмерность, значит, и порядок. Во всем. А это зависит во многом от четкого и своевременного управления производством. В условиях Очерского завода — предприятия старого, вот уже много лет непрерывно реконструируемого, а главное, мелкосерийного, с многономенклатурным планом и многодетальностью изделий (один трубоукладчик Т15-30 состоял из 3586 физических деталей и узлов, а у битумной установки число их превышало 10 тысяч) — добиться этого было нелегко, хоть и искали, экспериментировали. Завод часто лихорадило. На какое-то время удавалось избавиться от неритмичности и штурмовщины, но потом цехи оказывались вновь во власти все того же недуга. И опять начинались поиски новой системы оперативно-производственного планирования.

И вот в 1963 году начальник ПТО коммунист Полихронов прочел в газете «Известия» о почине новочеркасских электровозостроителей. Опыт показался интересным. И с февраля следующего года новую систему стали внедрять. Это было осязаемым шагом вперед к недостижимому пока желаемому. В июле 1965 года вопрос научной организации труда был поднят коммунистами заводууправления на открытом партийном собрании с участием секретарей партийных организаций и руководителей цехов и отделов. Многотиражная газета «Голос новатора» с первых же дней стала горячо пропагандировать начинание, одобренное парткомом.

Свою семилетку коллектив выполнил, как и обещал, досрочно — к 1 ноября. А многие рабочие — передовики и ударники коммунистического труда — выработали за это время по девять и более годовых норм. Прирост выпуска продукции с 1958 года составил 71 процент. И это при всех тех трудностях в производстве и материально-техническом снабжении, при достаточно большом еще проценте морально устаревших станков.

В целом экономический эффект, полученный от внедрения новой техники, превысил миллион рублей. Достигнут был уровень мировых стандартов, а по некоторым характеристикам даже превзойден.

Вклад очерцев в семилетку был замечен и отмечен. В 1966 году за достигнутые успехи 13 его тружеников были удостоены наград Родины. В том числе высшей — ордена Ленина — удостоен кузнец Иван Алексеевич Тютиков, участник Отечественной войны, фронтовик, отдавший заводу 30 лет. Вот только один факт из его биографии.

В 1960 году сменный мастер И. А. Тютиков добровольно перешел в отстающую бригаду старшим кузнецом, а через два месяца вывел ее в передовые. Все члены этой бригады стали работать по доверенности ОТК с личным клеймом, за последние четыре года семилетки выполнили по шесть годовых норм, одними из первых завоевав право называться коллективом коммунистического труда.

Ордена Трудового Красного Знамени были удостоены заливщик литейного цеха коммунист Алексей Федотович Боярко, неутомимый прежде комсомольский вожак, и Юрий Петрович Кобелев, выпускник ремесленного училища № 12, токарь, завершивший блестяще семилетку,

выполнив почти 12 годовых норм. И кроме того, наставник молодежи и депутат. Еще четверо их товарищей — начальник ПТО Петр Григорьевич Путин, токарь механического цеха Зинаида Александровна Ломова, мастер образцового участка коммунистического труда кислородной станции коммунист Иван Матвеевич Туров и газосварщик Павел Васильевич Кульпин — были награждены орденом «Знак Почета».

8. ПРОДОЛЖЕНИЕ

В январе 1967 года на очерских машинах марки Т15-30 укладывали последние метры труб газопровода Тура — Пермь. На них вели прокладку нефтепровода Усть-Балык — Омск, газопроводов Бухара — Урал и Орджоникидзе — Тбилиси. С их помощью сооружался другой гигант-нефтепровод «Дружба», прошедший через всю европейскую часть Союза и еще через Польшу, ГДР, Чехословакию, Венгрию...

В феврале на завод пришло письмо с трассы Усть-Балык — Омск с благодарностью коллективу за досрочную поставку еще шести трубоукладчиков для этой трассы. Одновременно в письме из Сибири высказывались некоторые предложения. Одно из них было особенно существенным: как показала практика, ходовая часть тракторов Т-100М, на базе которых выпускались трубоукладчики ТО12-24 и Т15-30, не выдерживала суровых условий. Решение этой проблемы составляло одну из главных задач. Предстояло оборудовать оба типа трубоукладчиков на новые 130-сильные челябинские тракторы и заново освоить их серийный выпуск.

Не менее важным и срочным делом было освоение серийного, а затем и массового производства глубинно-насосных штанг для нефтедобытчиков страны, которое тоже предстояло организовать в самое ближайшее время в старом теперь сборочном цехе, не дожидаясь ввода в действие нового сборочного корпуса.

Все это требовало изыскания скрытых еще резервов.

И вот в цехах и отделах завода, помимо традиционных уже видов социалистического соревнования, стали рождаться и прививаться новые различные его формы: смотры за экономию и бережливость, конкурсы технического творчества молодежи «Пятилетке — мастерство и поиск молодых», личные творческие планы каждого рабочего, соперничество между трудовыми коллективами и между отдельными новаторами по рационализации.

Впервые было проведено соревнование на звание лучшего по профессии. Одними из первых завоевали его токари: молодой коммунист, член завкома профсоюза

3. А. Ломова, ударник коммунистического труда
П. Е. Онянова и опытный станочник М. П. Чазов.

Продолжала последовательно внедряться и научная организация труда. Так, в первом отделении механического цеха на одном из участков был осуществлен комплекс работ по специализации рабочих мест, их лучшему оснащению. Более продуманным стало оперативное планирование. В кузнечном цехе установили новое оборудование: штамповочный молот, обрезной пресс, двухкамерную нагревательную печь. Транспортёры от нагревательной печи к молоту, от молота к обрезному прессу позволили организовать поточное изготовление штамповок с одного нагрева. А с переводом молота с пара на сжатый воздух сэкономлено 28 тысяч рублей. Короче, при подведении сравнительных итогов за первое полугодие 1967 года производительность труда в целом по заводу по отношению к июню прошлого года составила прирост на 7 процентов! Такого скачка не наблюдалось за десять последних лет.

Энергичную деятельность развернуло на заводе бюро технической информации, возглавляемое тогда А. А. Соромотиной. Совместными силами с первичной организацией НТО, обществом «Знание» и ВОИР только за восемь месяцев было прочитано более 40 лекций на технические темы, которые прослушали почти полторы тысячи человек. В красном уголке механического цеха в обеденные перерывы показано 29 фильмов, таких, как «Техника и красота», «Как устают металлы», «Наладка металлорежущих станков». Стали практиковаться командировки на родственные предприятия, на различные семинары, конференции, выставки достижений народного хозяйства страны с целью заимствования передового опыта.

Творческая командировка группы специалистов в Новочеркасск на электровозостроительный завод помогла успешно внедрить новый метод календарного оперативно-производственного планирования, уже вскоре давшего экономию 18 тысяч рублей. Итогом другой командировки, на завод имени В. И. Ленина в Пермь, стало внедрение алмазной заточки и доводки твердосплавного режущего инструмента синтетическими алмазными кругами, принесшее заводу немалую и скорую выгоду.

Свой профессиональный праздник — День машиностроителя — коллектив завода встретил выполнением

всех основных пунктов соцобязательства, принятого к 50-летию Октября.

В октябре 1967 года прошел заводской партийно-хозяйственный актив. На нем рассматривался ход подготовки к празднованию 50-летия Советской власти, подводились предварительные итоги внутризаводского соревнования. Разговор велся не столько об уже достигнутом, сколько о том, что мешало достигнуть большего. Об улучшении планирования, о трудовой дисциплине, о потерях от брака, о работе ОКСа, который не сдал в эксплуатацию, как намечалось, новый сборочный корпус к 1 октября. Вскоре разговор этот был продолжен коммунистами на отчетно-перевыборных собраниях. Немало полезных критических выступлений и деловых предложений рабочих поместила на своих страницах заводская многотиражка «Голос новатора».

Тогда же в городе были открыты мемориальные доски на домах: на Первомайской улице — в честь очерской подпольной группы РСДРП, одного из ее организаторов и руководителей Е. А. Пищалкиной; на улице Ленина — в память о первом председателе-большевике Очерского Совета рабочих и солдатских депутатов Н. В. Чазове; на улице Революционной — на доме, где провел свои детские годы выдающийся советский ученый, член-корреспондент Академии наук СССР, заслуженный деятель науки и техники В. П. Вологдин. Памятные доски были открыты также на доме, где размещался первое время только что созданный Очерский Совет рабочих депутатов, и на доме Героя Советского Союза Н. М. Носкова.

Не были забыты и живые творцы истории. В связи с юбилеем Великой Октябрьской революции десяти ветеранам гражданской войны были вручены награды. Председатель райисполкома Л. В. Пелевин в торжественной обстановке прикрепил к груди бывшего командира одного из первых очерских отрядов Красной гвардии, бывшего литейщика Павла Алексеевича Колчанова и другого красногвардейца Николая Максимовича Широких орден Красного Знамени. Медали «За боевые заслуги» были вручены К. Е. Бессонову, П. С. Бубнову, С. М. Мокрушину, А. В. Невзорову, Г. А. Полтихину, Д. И. Шабурову, Г. Ф. Шардакову, медаль «За трудовое отличие» — одному из организаторов Совета рабочих депутатов и первого профсоюза И. Ф. Макарову.

Наконец, еще одно знаменательное событие, связывающее нас с историей, произошло в тот памятный год в Очере. 25 августа вновь был открыт общественный краеведческий музей — плод многолетней подвижнической деятельности краеведа Александра Васильевича Невцетаева, Валентины Ильиничны Тиуновой, Алексея Назаровича Голдобина и других таких же энтузиастов.

С 1 января 1968 года завод перешел на новую систему планирования и экономического стимулирования. Система эта позволила расширить права предприятия на основе полного хозрасчета, но она предъявляла коллективу и новые жесткие требования. Все это предполагало проведение внутренней качественной перестройки всех звеньев производства, а значит, какого-то качественного изменения и в отношении людей к своей работе.

Тем более, что первые месяцы 1968 года складывались неудачно. Прежде всего, не было ни тракторов для трубоукладчиков, ни редукторов для станков-качалок, ни даже калибровки для производства запчастей — подвели смежники. Нужно было искать резервы на заводе, на это нацеливала и экономическая реформа.

На состоявшемся в марте открытом партийном собрании заводоуправления еще раз была проанализирована общая обстановка на предприятии и намечены пути использования резервов. В числе первоочередных задач были выдвинуты такие: перевод каждого участка, каждого цеха на хозрасчет и дальнейшее совершенствование всех звеньев производства применительно к новым условиям новочеркасской системы, а также борьба за экономию и бережливость во всем.

Примерно через месяц, в десятых числах апреля, с новым — не по форме, а по сути — почином выступил молодой коммунист, один из первых заводских ударников коммунистического труда, делегат XIV съезда профсоюзов СССР, токарь механического цеха Артур Борисов. Произведя расчеты и взвесив свои силы, он принял обязательство выполнить пятилетку к 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, то есть менее чем за четыре с половиной года. При этом он вызвал на соревнование лучших токарей своего цеха, таких мастеров, как Юрий Петрович Кобелев, Павла Егоровна Онянова, Александр Евгеньевич Ипанов и Яким Федорович Плотников.

Выученик старого токаря Василия Георгиевича Кремлева, Артур уже сам обучал молодых (его подопеч-

ный Валерий Тетенов к тому времени несколько месяцев успешно работал самостоятельно). Рабочий просто верил в свои силы. Но самое главное заключалось в другом, в том, что его смелой заявке предшествовал в общем-то несложный, но точный расчет. И все-таки его заявление прозвучало достаточно неожиданно. Ну там на месяц раньше выполнить, на два, а тут сразу — на восемь!

Внимательно рассмотрев инициативу молодого коммуниста, партком завода одобрил ее и стал всячески пропагандировать. Незаметно, мало-помалу, почин поддержали 575 человек: и опытные ветераны, и молодые, ровесники Борисова. И соревнование началось. Оно органично вписалось в другое соревнование — за коммунистический труд, которым на тот год было охвачено уже 1590 рабочих, инженеров, техников и служащих. Менее опытная молодежь, по второму, третьему, четвертому году работающая на заводе, включилась в молодежное первенство навстречу 50-летию ВЛКСМ: за выполнение годовых заданий к 29 октября — дню рождения комсомола.

К станкам и верстакам старого завода пришли новые поколения — младших Бояршиновых, Чудиновых, Чазовых, Мощениковых, Мишлановых, Тетеновых, Старковых, Бурдиных, Мокрушиных... К этим — потомственным, перешедшим уже седьмое или восьмое, а то и девятое колено, — прибавились новые фамилии, продолжатели новых заводских династий. Тропинка на завод вела от каждого дома. И путь этот для только вступающего в жизнь молодого поколения очерцев был как бы сам собой разумеющимся. Уже от завода для иных начиналась дорога в техникум, в институт, Советскую Армию и нередко, вновь сделав далекий круг, приводила к его старенькой проходной. Так вот, окончив Уральский политехнический институт, вернулся на завод и стал мастером механического цеха, а затем и начальником техбюро недавний токарь Юрий Смирнов. На заводскую стипендию учились в Перми в институте токари Владимир Широглазов, Юрий Колчанов, слесарь Игорь Шолопов, токари Юрий Шилов и Аркадий Поносов. Вернувшись со службы в армии, снова встали к своим станкам Владимир Бурдин, Николай Савинцев и Владимир Вологов.

Молодые приходили на завод, неся с собой немалый багаж знаний, а если и уходили с него, чтобы еще пополнить их, то уносили с собой полученную закалку, опыт — свой, личный, небольшой, но, помноженный зато на опыт чуть ли не десятка предшествующих поколений.

Еще только шелестел опадающей листвой, светился золотыми шарами в палисадниках сентябрь, а календарь некоторых рабочих уже показывал новый 1969 год. Первой среди молодежи завода отпраздновала его кандидат в члены КПСС токарь механического цеха Саня Каракулова. Следом за ней комсомольцы: фрезеровщица Людмила Вдовина, токарь Галя Носкова, слесарь Татьяна Чудинова, токарь Владимир Чазов. А немного спустя к ним присоединились совсем еще тогда юные — комсорг инструментального цеха Люба Бурдина, Аля Шардакова, комсорг смены механического цеха Васса Бабина и другие ребята.

В октябре определился и победитель соревнования за досрочное выполнение пятилетки. Им оказался кадровый токарь Николай Яковлевич Колчанов, выполнивший свой пятилетний план за два года и девять месяцев. Мастерство и опыт далеко опередили не только календарь, но и самые смелые расчеты.

В конце года начато было изготовление новых машин, пригодных для работы в условиях Крайнего Севера. Им было присвоено наименование Т20-40А, и они стали дальнейшей модификацией трубоукладчика Т15-30В. В мае 1969 года первый образец такого трубоукладчика успешно прошел заводские испытания. Сборку его осуществила бригада слесарей в составе А. П. Колчанова, С. Н. Ломова, А. Г. Субботина под руководством мастера Ю. С. Соромотина.

А на очереди стояла уже другая опытная модель — порталный кран-трубоукладчик ПКТ-110(32) грузоподъемностью 32 тонны. Он монтировался на двух спаренных, синхронно работающих тракторах и представлял собой этакий сухопутный катамаран, способный двигаться сразу по обе стороны траншеи. Машина эта получит потом высокую оценку, и через несколько лет Главный комитет ВДНХ СССР за разработку и создание ее наградит бронзовыми медалями двух работников завода: инженера-конструктора В. А. Глушкова и рабочего цеха металлоконструкций В. И. Мокрушина.

В тот же год вступил в действие и выдал первую промышленную партию глубиннонасосных штанг (30 тысяч штук) заново оборудованный под их производство цех, с пуском которого наше государство освободилось от уплаты золотом за эти крайне необходимые нефтяникам изделия. Наконец, завод еще ближе шагнул к основной своей специализации: было начато освоение троллейных подвесок, своеобразной экипировки кранов-трубоукладчиков.

В 1969 году коллектив завода упорно соревновался со своими ближайшими соседями — нытвенскими металлургами и павловскими машиностроителями. Показателей, по которым шло сравнение результатов, было взято пять. По четырем из них очерцы вышли победителями. В течение года 25 бригадам, одной смене и трем цехам и участкам было присвоено звание коммунистических, а по индивидуальным показателям его добились уже 602 работника завода.

Знак «Отличник социалистического соревнования СССР» получили мастер механического цеха Григорий Иванович Курочкин и слесарь коммунист Степан Николаевич Ломов. Несколько человек были отмечены Почетными грамотами министерства и ЦК профсоюза, грамотами обкома профсоюза, районного комитета партии и райисполкома и очень многие — почетными грамотами завода, бесплатными профсоюзными путевками, денежными премиями, ценными подарками, занесены на районную и заводскую доски Почета, в заводскую книгу Почета и в Книгу трудовой славы.

В связи с изготовлением так называемых северных вариантов трубоукладчиков, значит, и с применением особых хладостойких материалов, на заводе была освоена не знакомая прежде сварка низколегированных конструкционных сталей. В цехе металлоконструкций введены два полуавтомата А-537 для сварки в среде углекислого газа. За год разработано и изготовлено конструкторами технологического отдела в тесном содружестве с рабочими 1136 наименований различной технологической оснастки. Был протянут еще один кислородопровод — теперь уже на шихтовый двор. И все это время ни на день не прекращалась борьба за качество. Были полностью изжиты, исключены случавшиеся ранее рекламации. Вместо них завод получил ряд новых положительных отзывов на свои трубоукладчики, в том чис-

-ле и из-за границы. А в центральной прессе промелькнула короткая, но полная значения для очерцев и, разумеется, не оставшаяся незамеченной информация о том, что на Дальнем Востоке успешно произведена укладка нитки трубопровода на трассе Оха (остров Сахалин)—Комсомольск-на-Амуре по дну Татарского пролива.

Так маленький завод участвовал в жизни большой страны.

В 1969 году вдвое больше (по сравнению с 1966 годом) стало на заводе рационализаторов. А экономические показатели от внедренных ими предложений выросли более чем втрое. Подсчет этот был сделан не случайно. 30 июня страна отмечала 50 лет со дня подписания В. И. Лениным первого декрета об изобретательстве. В связи с этой датой лучшие рационализаторы были отмечены юбилейными значками. А лучшими признали тогда модельщика деревообделочного цеха И. М. Попова, слесаря-сборщика Д. М. Звездина, начальника производства П. Г. Путина, конструктора И. Ф. Грудева, главного металлурга завода Е. И. Лезнова, главного инженера К. П. Полихронова...

Удивительно кстати к этому времени пришлось и зарождение в коллективе новой хорошей традиции, или обряда, адресованного молодым новичкам, только что освоившим профессию, — торжественного посвящения в рабочие. Впервые его провели в молодежном клубе, организованном комсомольцами.

Еще одной новой традицией стало на заводе ежегодное проведение чемпионатов токарей. В 1969 году он состоялся в сентябре, в канун очередного профессионального праздника. Предшествовало ему выявление лучших токарей-станочников в сменах, на участках, в цехах. Ленту чемпиона завода и главный приз получил токарь инструментального цеха А. Я. Беляев.

И этот дух творчества, первенства, соперничества охватывал не только чисто производственную сферу. Рядом со спортзалом, оборудованным в старинном здании театра, появилась самодельная хоккейная коробка. Любимыми видами спорта, традиционно популярными, остались волейбол, легкая атлетика, лыжи и футбол. Потом к ним прибавились туризм, спортивное ориентирование, подводное плавание, тяжелая атлетика и шахматы. А охотой и рыбалкой увлекались едва ли не все.

Завком регулярно проводил заводские спартакиады, эстафеты на приз газеты «Голос новатора». Обычным стало успешное выступление заводских команд на районных соревнованиях. Не раз и не два привозили призы и грамоты из области. Всего на заводе насчитывалось тогда около 800 физкультурников. А лучшими являлись опять-таки молодые передовики: фрезеровщица Людмила Вдовина, слесари Юрий Ломов, Александр Агеев, Михаил Мосин, нормировщик Константин Носков и другие — Нина Пьянкова, Светлана Ревякина, Рудольф и Александр Мощениковы, Виктор Мишланов и Владимир Рахманов, мастер спорта, гиревик, чемпион первой олимпиады Нечерноземной зоны РСФСР. Заводские шахматисты Василий Федорович Бурдин, Владимир Печенкин и Геннадий Усанин в тот год заняли командное первое место на чемпионате машиностроительных предприятий области.

По-прежнему раскрывали художественные таланты заводская самодеятельность, хор ветеранов и получивший уже звание народного Очерский драматический театр.

И здесь наблюдалась та же взаимосвязь: в молодежном кафе «Бирюсинка» участвующими в популярном тогда КВНе, поющими, танцующими, читающими стихи на клубной сцене или участвующими в спектакле по пьесе Островского «Бедность не порок» можно было видеть производственников-передовиков. Одно помогало другому. Например, токарь Саня Каракулова. Передовик, молодой коммунист, активная общественница и неизменный солист всех проводимых тогда больших и малых концертов. А ко всему еще и деятельный рабкор. Об общественной позиции и духовной зрелости этой девушки особенно красноречиво говорит ее статья в заводской газете «Голос новатора», посвященная проблемам соцсоревнования. Саня выступила с принципиальной критикой некоторых своих товарищей, взявших заведомо заниженные трудовые обязательства. Выступление ее сыграло свою роль. Уже в августе многие на заводе пересмотрели свои обязательства в сторону повышения, не только те, кто намеренно их занижал. Сама же Саня Каракулова личную пятилетку выполнила на год раньше срока.

Примеров подобной разносторонней социальной активности тружеников завода найдется немало. В 1969 го-

ду во время выборов в местные Советы депутатами были избраны 24 работника предприятия. Это токарь Артур Борисов, закончивший пятилетний план почти на год раньше; и фрезеровщица, спортсменка, одна из лучших не только на заводе, но и в районе, комсомолка Людмила Вдовина; и молодой токарь Владимир Чазов; и шофер В. Н. Бубнов; и заместитель директора В. И. Волегов, бывший председатель завкома, ветеран завода, фронтовик... А депутатом областного Совета во второй раз был избран кадровый токарь, отличник социалистического соревнования РСФСР, кавалер ордена Трудового Красного Знамени Юрий Петрович Кобелев.

21 ноября 200 очерцев-машиностроителей выполнили свои пятилетние задания.

В декабре весь коллектив завода дружно встал на 100-дневную ударную Ленинскую вахту. Перед новым годом был даже такой случай: после гудка, означающего конец первой смены, старейшего токаря Михаила Петровича Чазова — участника Великой Отечественной войны, рационализатора, наставника — коллектив механического цеха торжественно проводил на пенсию. А наутро он снова был у своего станка, чтобы вместе со всеми довести до конца юбилейную Ленинскую вахту.

По предложению партийного комитета, профкома и комитета комсомола в январе 1970 года состоялся слет передовиков производства, работающих уже в счет следующей пятилетки. На нем было принято обращение ко всем труженикам завода еще шире развернуть социалистическое соревнование и приложить максимум усилий, энергии, опыта и творчества в последнем, завершающем году пятилетки.

Обращение такое имело свой вполне конкретный и понятный смысл, потому что, несмотря на достигнутое, трудностей и недостатков на заводе было достаточно. И о них нельзя было забывать. Особенно узким местом был механический цех, тесный, со старым оборудованием, сменить которое не позволяло все то же отсутствие места. Производственные площади его были теперь уже слишком малы. Равно, как у кузнечного и литейного цехов. А ведь от них напрямую зависела слаженность работы всех остальных подразделений производства. Этот гордиев узел должна была распутать ожидаемая с таким нетерпением реконструкция.

Имелись и внутренние проблемы. Например, до сих пор не во всех цехах была внедрена хорошо зарекомендовавшая себя передовая система непрерывно-оперативного планирования.

На вооружение был принят весь арсенал средств, от политико-воспитательных до технических и экономических. Это партийные и профсоюзные собрания, политучеба и экономические занятия, постоянно действующие производственные совещания, оргтехмероприятия, наконец, всевозможные творческие находки рационализаторов.

Еще одним дополнительным резервом повышения производительности труда явилась постепенная специализация завода на выпуске однородной продукции. Освобождались производственные мощности, появилась возможность обрабатывать и выпускать более крупные партии деталей трубокладчиков, повысилась производительность труда. Выпуск машин увеличился почти в полтора раза.

А внедрение планов НОТ (к этому времени на заводе была создана своя лаборатория научной организации труда, которую возглавила инженер Е. А. Носкова) тоже в немалой степени способствовало улучшению культуры производства и планирования и, в итоге, — росту производительности.

Весь комплекс мер, осуществленный за четыре года пятилетки, позволил коллективу увеличить выпуск продукции более чем на 40 процентов.

На заводе интенсивно трудились и над обеспечением дальнейшего роста энергетических мощностей предприятия. Были существенно реконструированы парокотельная, кислородная станция, трансформаторная станция, проект которой выполнили инженеры ЭМО и конструкторского отдела. Это позволило перевести работу кузнечных молотов с пара на сжатый воздух.

Все делалось своими силами, без остановки производства, более того — без потери достигнутых на сегодняшний день темпов. Не считаясь со временем, проявляя смекалку и изобретательность, творчески работали главный инженер К. П. Полихронов, главный конструктор лауреат Государственной премии М. Л. Насонов, главный механик Г. Ф. Колчанов, главный энергетик М. Д. Новиков, мастер ЦМК С. Ф. Мокрушин, начальник энергосилового цеха В. Ф. Бояршинов и рабочие

Н. С. Бубнов, И. Н. Соромотин, Л. М. Шардаков, начальник бюро подготовки производства Н. П. Гусев.

Это была значительная победа всего коллектива.

Именно в годы восьмой пятилетки на заводе закончилось становление послевоенного поколения очерцев, заметно поднявшегося в своем мастерстве и духовном росте. Теперь они, молодые, стояли на равных с теми, кто некогда вынес на себе главную тяжесть Великой Отечественной войны, и поровну делили с ними сегодняшнюю ответственность.

9. БУДУЩЕЕ НАЧИНАЕТСЯ СЕГОДНЯ

XXIV съезд Коммунистической партии Советского Союза определил главную задачу так: «Обеспечить значительный подъем материального и культурного уровня жизни народа на основе высоких темпов развития социалистического производства, повышения его эффективности, научно-технического прогресса и ускорения роста производительности труда». Курс этот, подчеркивал съезд, будет определять общую ориентацию хозяйственного развития страны на длительную, перспективу. Итоги восьмого пятилетнего плана этому явно способствовали.

Очерский машиностроительный завод не был исключением. Успехи, достигнутые страной, были его достижениями, а имевшие место недостатки и для него оказывались типичны.

С 1966 года на предприятии в полтора с лишним раза выросла производительность труда, более чем на 60 процентов увеличился объем промышленного производства. Заботами партийной организации, которая выработала правильную тактику руководства соревнованием и сделала главный упор на развитие бригадных форм, усилиями заводского профсоюза и комсомола соревнование получило дальнейшее распространение и развитие. На заводе родились и укоренились новые традиции. По возможности на старых производственных площадях внедрялись прогрессивная технология и новая техника, повысилась зарплата, была осуществлена хозяйственная реформа.

Удалось полностью решить проблему обеспечения детей рабочих и служащих детскими учреждениями — садиками и яслями. Своими силами строили и благоустраивали жилье (около половины домов было газифицировано). Стараниями профсоюза получил широкое распространение туризм как один из видов активного отдыха: каждое лето кто-нибудь путешествовал по Каме и Волге, ездил в Москву и Ленинград, на Черное море, на Кавказ, а многие уже побывали за границей — в Чехословакии, Венгрии, Болгарии, ГДР.

Завод неоднократно занимал призовые места в социалистическом соревновании как в районе и области,

так и среди предприятий министерства, получая за это переходящие Красные знамена, а лучшие его работники награждались орденами и медалями, грамотами, нагрудными значками. Например, только за выполнение восьмого пятилетнего плана и проявленный при этом трудовой героизм 20 рабочих и инженерно-технических работников завода были отмечены орденами и медалями СССР.

Государственный план 1971 года — первого года девятой пятилетки — коллектив завершил досрочно, к 22 декабря, реализовав сверхплановой продукции более чем на полмиллиона рублей. Перевыполнен и план по темпам роста производительности труда. Так же успешно был начат и следующий год. На старте его очерские машиностроители выполнили почетный заказ Томского обкома комсомола: изготовили из металла, собранного школьниками в помощь ударной стройке — одному из крупнейших в нашей стране нефтепроводов Александровское — Томск — Анжеро-Судженск, — четыре трубокладчика Т35-60М.

В феврале 1972 года на районном партийном активе очерцы выступили с новым начинанием — развернуть соревнование за достойную встречу 50-летия со дня образования СССР и досрочное выполнение плана пятилетки. Инициаторами его стали орденоносцы-передовики коммунисты токарь-затыловщик Гай Вшивков и молодой кузнец Виктор Чазов. Их почин только на заводе поддержали 325 рабочих-сдельщиков.

Почему именно эти двое повели за собой многих других? Чтобы ответить на вопрос, познакомимся с одним из них. Виктор Чазов. Кузнец. Ему тридцать с небольшим лет, из которых более десяти лет работает в кузнечном цехе. За успехи в только что закончившейся пятилетке награжден орденом Трудового Красного Знамени. Активный общественник, коммунист, рабкор. Последнее даже как бы превратилось в его вторую профессию. А началось все с того, что, совершив однажды по путевке завкома профсоюза путешествие по ленинским местам, просто не мог не поделиться своими чувствами и впечатлениями с другими. Стал писать. Его заметки о своих рабочих учителях, о труде друзей-товарищей появились в «Голосе новатора», районной газете.

Как бы развивая начатое (конкурсы мастерства, ежегодные чемпионаты токарей), в цехах завода вы-

росла и окрепла еще одна разновидность социалистического соревнования среди рабочих основных специальностей — за звание лучшего рабочего своей профессии. В первую очередь в этом соревновании уделялось внимание повышению производительности труда каждым участником, качеству работы, отношению к оборудованию, инструменту, материалам и энергоресурсам.

Это почетное звание — тем, кому его присвоили, — досталось нелегко, особенно звание лучшего рабочего министерства. Звания добились двое: токарь Н. Я. Колчанов и сверловщик сборочного цеха А. Я. Колчанов. Лучшими рабочими-машиностроителями в области стали 20 человек. 64 человека получили это звание по заводу. И девятерым был присвоен тоже не менее почетный титул — лучший молодой рабочий завода.

Одной из тех, кто как раз в тот год получил трудное право называться среди своих товарищей по профессии лучшим, была формовщица Ольга Павловна Иванова. Ее биография тесно связана с историей завода. Литейщиком был ее дед — Егор Алексеевич Еловигов, бабушка Анастасия Григорьевна работала землеприготовителем. Отец — Павел Егорович — из этого цеха ушел на фронт в 1941 году. Да и сама Ольга Павловна поступила на завод в тот день, когда отсюда вышла на заслуженный отдых ее мать. А было это в 1957 году. Тепло принял потомственную литейщицу коллектив, быстро в нем обжилась энергичная, задорная девушка. И проявлялся этот ее задор не только в работе.

Рассказывая об Ольге Павловне корреспонденту, ее бывший мастер прежде других отметил в ней такие качества: «Сразу же стала заводилой в агитбригаде. Да и на рабочем месте показала себя с первых дней. Помню, не отстала от меня до тех пор, пока не помогли ей освоить, кроме профессии формовщицы, еще две нужные в литейке специальности. «Простоев же меньше будет!..» Убеждать в своей правоте она умела уже тогда... Да, побольше бы нам таких, как Ольга Павловна...»

Незадолго до получения звания лучшего формовщика, присваиваемого обкомом профсоюза, она была избрана очерцами депутатом в областной Совет народных депутатов. Хозяин в своем цехе, хозяин на заводе, хозяин в своем государстве... Так; с виду незаметно, поднималась она на свои первые ступеньки и с них видела перед собой новые горизонты.

Труднее было подключить к соревнованию тех, кто не стоял за станком и не был занят в сфере непосредственного материального производства, кто руководил, управлял, рассчитывал технологию, нормы, следил за качеством, изобретал, чертил. Но выход и здесь был найден. В честь 50-летия образования СССР 119 инженерно-технических работников разработали и впервые взяли на себя личные творческие обязательства, способствующие досрочному выполнению планов внедрения новой техники, экономии материальных ресурсов, механизации трудовых процессов и совершенствованию управления. Иными словами, и здесь во главу угла поставлен творческий рост человека: как специалиста и как личности.

О том, какие плоды приносила возглавляемая парткомом работа с людьми, говорит хотя бы такой факт. Когда с ценным почином по снижению трудоемкости на базе улучшения организации личного труда и полного использования имеющихся резервов выступил слесарь-сборщик цеха металлоконструкций, ударник комтруда Егор Павлович Наберухин, то его поддержали не только в своем цехе, но и в механическом, в сборочном, на литейном участке. Этот почин пересмотра норм по личным заявлениям имел в тогдашних условиях принципиальное значение. Производственные мощности завода в 1972 году были использованы уже на 97,3 процента, а по расчетам на следующий год — на 99,7 процента.

Результат расчета не был неожиданным, он был грустным. Значит, дальнейший рост предприятия, то есть увеличение выпуска продукции, становился физически невозможным, несмотря на планы, начертанные пятилеткой, несмотря на трудовой героизм людей, желающих работать еще лучше.

Очерцам было чем гордиться. Достаточно вспомнить, что из каждых пяти выпускаемых в стране трубоукладчиков четыре были сделаны их руками, что эти машины обеспечили строительство таких важнейших для экономики нашей страны и стран СЭВ нефтяных и газовых артерий, как «Дружба», «Северное сияние», «Братство», что очерскими трубоукладчиками сооружались Оренбургский конденсатопроводный комплекс, КамАЗ, они работали и по сей день работают в Польше, ГДР, Чехословакии, Венгрии, Румынии, Югославии, на Кубе и во Вьетнаме, в Индии, Монголии и других странах. Только за 1972 год выпуск продукции был увеличен на 13 про-

центов, а производительность труда — на 11 процентов.

Продолжая давнюю свою борьбу за качество, за год очерцы подготовили к аттестации на высшую категорию троллейные подвески и штанги. По два типоразмера каждого из этих изделий получили отличную оценку, после чего им был присвоен государственный Знак качества. Выпускаемые заводом штанги были, кроме того, признаны лучшими у нас в стране — как поданным научно-исследовательского института, проведшего сравнительные их испытания, так и по многочисленным отзывам нефтяников-промысловиков.

В это время потребовалось в кратчайшие сроки изготовить по заказу правительства 28 внеплановых трубоукладочных машин и 50 троллейных подвесок. Они нужны были, чтоб досрочно ввести в действие еще один важный объект девятой пятилетки — магистральный трубопровод Самотлор — Усть-Балык — Уфа — Альметьевск. Коллектив завода сумел такой заказ выполнить. Всего же в прокладке нового нефтепровода-великана, протянувшегося более чем на две тысячи километров по болотам, лесам и горам Сибири и Урала, участвовало свыше 1500 трубоукладчиков с очерской маркой.

В тот же 1973 год, к 1 октября, вступил в строй и другой, теперь уже международный, трубопровод СССР — ФРГ, в сооружении которого также участвовало 200 очерских машин экспортного образца.

То был трудный, но хороший год. В первом полугодии еще двум типоразмерам троллейных подвесок был присвоен Знак качества. Затем была получена благодарственная телеграмма из Москвы — за поставку нескольких трубоукладчиков Т15-30 на строительство газопровода СССР — Финляндия, обеспечивших, как говорилось в ней, успешную работу советского коллектива строителей. Потом был газопровод СССР — Болгария. В июле пришла еще одна благодарность — от Всесоюзного производственного объединения «Союзгазпромстрой» за качественное изготовление и своевременную поставку трубоукладочной техники на стройку третьей, завершающей очереди газопровода Средняя Азия — Центр. Завод уже шесть лет работал без рекламаций.

Таким же ударным был и финиш. Годовой план и обязательства выполнены по всем технико-экономическим показателям. А прирост по выпуску валовой продукции составил с начала пятилетки почти 40 процентов,

более чем на 30 процентов поднялась и производительность труда. Цифры эти даже превышали заданные на пятилетку темпы роста.

1 марта 1974 года на совместном заседании администрации, парткома, завкомов профсоюза и комсомола было решено учредить для поощрения победителей соци соревнования заводские премии трех степеней.

Одна из них, для рабочих основных профессий, получила имя Александра Александровича Бояршинова и его семи сыновей — династии, немало сделавшей для родного завода. Глава ее — кричный мастер Александр Александрович — был когда-то среди тех, кто устанавливал Советскую власть в Очере. Это в его доме заседали Очерский Совет рабочих и крестьянских депутатов и первый профсоюзный комитет. Старшие сыновья его — Василий, Николай и Афанасий — с первых дней организации Красной гвардии оставили свой рабочий инструмент и ушли добровольцами на фронт защищать молодую Советскую республику. Все трое погибли. Средний, Сергей, восстанавливавший завод в трудный и голодный 1921 год, умер от истощения. В двадцатых годах пришли на завод его младшие сыновья — Михаил, Петр, Вениамин и три дочери — Клавдия, Олимпиада и Антонина. Их имена нередко назывались в числе ударников и стахановцев в годы Великой Отечественной войны. После Победы Петр и Вениамин вновь вернулись на завод. Позднее Петр Александрович на протяжении 11 лет (с небольшими перерывами) был секретарем парткома завода. Трудовой стаж династии продолжается и по сей день. Только теперь уже эстафета перешла к третьему поколению.

Столь же почетна для очерцев и другая премия — имени Героя Советского Союза генерал-полковника инженерных войск Аркадия Федоровича Хренова. Ее учредили для рабочих, ИТР и служащих, особо проявивших себя не только в труде, но и в общественной заводской жизни, ставших активными пропагандистами советского патриотизма, лучшими наставниками молодежи.

На 1974 год всем рабочим-сдельщикам впервые были выданы предварительно разработанные, научно обоснованные хозрасчетные годовые задания в нормо-часах. А уже на основе этих заданий многие рабочие приняли свои личные повышенные встречные планы по выпуску продукции и снижению ее трудоемкости. Пионерами в

этом деле на заводе почти в одно и то же время выступили две бригады: в механическом цехе — коммуниста Николая Савинцева и в сборочном — коммуниста Юрия Старкова. Новинка прижилась, получила распространение в других цехах и участках. О действенности ее красноречиво заговорили уже первые результаты: 435 человек выполнили за 11 месяцев взятые на себя повышенные годовые обязательства.

Предоставим слово одному из них — бригадиру комсомольско-молодежной бригады механического цеха Владимиру Пермякову, делегату XV съезда профсоюзов СССР, первому лауреату заводской премии имени А. Ф. Хренова:

«Хозрасчетные задания резко подняли производительность труда, позволили более точно оценивать работу каждого.

А как у нас было раньше? Ходил человек в передовиках. Токарь, скажем. Окруженный почетом. Для многих недостижимый. Удавалось ему быть первым чаще всего благодаря опыту. Но топтался такой ударник, по существу, годами на одном месте. Производительность труда время от времени повышал, но крайне незначительно, трудоемкость почти или совсем не снижал, прибегая на «черный день» свои собственные резервы. Без особого напряжения делал дневное задание этот человек. Какой же это передовик? Вполсилы он работал. А мог гораздо лучше.

Цех же, случалось, не выполнял ни суточного графика, ни месячного плана. И скудной была информация о ходе социалистического соревнования. Мало кто заглядывал на стенд показателей, куда заносились одни лишь проценты выработки норм.

Комсомольско-молодежная бригада коммуниста Николая Савинцева, постоянная наша соперница по соревнованию, первой на заводе приняла встречный план, превышающий хозрасчетное задание. Главными критериями в оценке работы и при подведении итогов соревнования стали выполнение плана в нормо-часах и процентах, количество продукции, сданной с первого предъявления, рост производительности труда, снижение трудоемкости в нормо-часах и процентах, содержание рабочего места по пятибалльной системе. И все эти показатели теперь отражаются на стендах наглядной агитации.

Устанавливается план в нормо-часах в хозрасчетном задании следующим образом. Плановый фонд рабочего времени, за вычетом очередного отпуска, умножается на коэффициент выработки норм, достигнутой за прошедший год. Из этого числа вычитается задание по снижению трудоемкости, к полученному результату прибавляется задание по росту производительности труда. Все расчеты делаются в полном соответствии с контрольными цифрами, запланированными заводу и цеху по основным показателям, а также с учетом сил и личных способностей каждого сдельщика. Например, мое хозрасчетное задание на день — 9,85 нормо-часа. Тут все мои возможности подсчитаны.

Подобным же образом задание дается на месяц, на год и на всю пятилетку. Ход его выполнения ежедневно отмечается с нарастающим итогом. И если сегодня по каким-либо причинам рабочий не смог дотянуть до заданных нормо-часов, то завтра он все резервы кинет в бой, чтобы наверстать упущенное. Кому же хочется в отстающих ходить? Рабочая гордость не позволяет.

Хозрасчетные задания помогли, нашей бригаде повысить выработку в 1975 году по сравнению с предыдущим на 58 нормо-часов в среднем на каждого. Иными словами, каждый член бригады «нашел» дополнительные 5—6 рабочих дней».

Свидетельство это ценно не только приводимыми в нем показателями достижений, но и говорит об уровне коммунистической сознательности, экономической образованности, чувстве коллективизма, гордости за свой труд. Это прямой результат постоянной работы с людьми, проводимой партийной организацией, профсоюзным комитетом и комитетом комсомола.

В 1974 году еще 13 работников завода удостоились высоких правительственных наград. В том числе орден Ленина был вручен одному из инициаторов соревнования на основе встречных планов — коммунисту Юрию Николаевичу Старкову, бригадиру, слесарю-сборщику, потомственному рабочему, пришедшему на завод прямо со школьной скамьи в первый год войны. Жизнь этого человека, с того самого первого трудового дня, когда за ним, как за взрослым, закрепили слесарные тисы, а под ноги подставили ящик, неотделимо и уже навсегда соединилась с жизнью завода. Все, что было с заводом до этого дня, и все, что было потом, стало и его биогра-

фией. А высокая награда — это лишь указание на его место в том общем рабочем строю, среди других, не менее достойных. Еще 190 рабочих получили тогда нагрудные знаки «Победитель социалистического соревнования 1973 года». А кавалер ордена Трудового. Красного Знамени, токарь, коммунист Степан Николаевич Ломов стал еще и первым на заводе лауреатом областной премии имени рабочей династии Катаргиных III степени, тоже только что учрежденной решением бюро обкома КПСС, облисполкома и президиума областного совета профсоюзов. Тогда же, в марте, за достижение лучших показателей в социалистическом соревновании комсомольско-молодежных коллективов отрасли бригаде Николая Савинцева было вручено переходящее Красное знамя министерства «Герои пятилеток, ветераны труда — лучшему комсомольско-молодежному коллективу».

Это была честь заслуженная, ко многому обязывающая. Судя по тому, как протекал 1974 год, очерские машиностроители ее оправдали. 17 декабря они рапортовали о выполнении четырехлетнего плана по реализации произведенной продукции и полученным прибылям, а на следующий день — по товарной продукции и валу. 24 декабря был завершён годовой план.

Так обстояли заводские дела. Но ведь кроме них у коллектива было немало и других — также насущных и важных. Например, ежегодная помощь селу, шефская работа в школах и детском доме или традиционная забота о благоустройстве города. А то прибавлялись вдруг и непредвиденные хлопоты. Скажем, в декабре 1974 года, ввиду особой необходимости, приказом Минхиммаша специалисты завода были привлечены к работам по монтажу, доводке и пуску агрегатов ГПА-Ц-6,3 на Оханской компрессорной станции газопровода Пермь — Горький. Комплексная бригада из ИТР и рабочих провела там большую работу по проектированию, изготовлению и монтажу теплотрассы, ремонту холодильных агрегатов, изготовлению и пуску переносных установок для разогрева масла, изготовлению нестандартных деталей и так далее. Эти работы позволили в установленные сроки начать эксплуатацию всех пяти агрегатов компрессорной станции, значительно увеличив поток голубого топлива из Сибири в центр страны.

1975-й принес с собой долгожданное событие — начало большой реконструкции Очерского завода. На лу-

гах, напротив сборочного корпуса, началось строительство огромного блока цехов общей площадью 25 тысяч квадратных метров. Возобновились работы и на очистных сооружениях. Понятно, что события эти не могли не воодушевить коллектив, они стали еще одним дополнительным духовным стимулом в его работе.

На начало 1975 года уже 44 бригады, в том числе 8 комсомольско-молодежных, имели в своих обязательствах пункты о коллективной моральной и материальной ответственности. А в кузнечном цехе их приняла на себя вся комсомольская организация.

С внедрением хозрасчетных заданий получила дальнейшее распространение инициатива слесаря-сборщика ЦМК Егора Павловича Наберухина — по снижению трудоемкости изготавливаемой продукции на основе улучшения слаженности личного труда и более полного использования внутренних резервов. В 1975 году 158 его последователей за счет увеличения норм выработки снизили трудоемкость изделий почти на 35 тысяч нормо-часов.

Вслед за бригадой Савинцева, взявшей на основе этих же хозрасчетных заданий превышающие их встречные планы, теперь уже 603 рабочих из 840 работающих по-новому сдельщиков также приняли на себя повышенные обязательства в нормо-часах.

Новым содержанием наполнилось и давно привычное очерцам соперничество с павловскими машиностроителями и нытвенскими металлургами. Новизна тут выразилась в перекрестном соревновании рабочих по коллективным и индивидуальным договорам. Например, бригада Николая Савинцева с 1973 года соперничала с бригадой Ф. В. Попова из цеха товаров народного потребления Нытвенского металлургического завода, и, кроме того, каждый рабочий бригады имел еще личный договор о соревновании с кем-нибудь из павловчан. Скажем, токарь Васса Бабина соревновалась с токарем Л. Г. Носовой. И рабочие не только подводили итоги своей работы. Большое значение имело непосредственное общение их друг с другом. Завязывались дружеские отношения. Каждый делился с соперником всем ценным, чем сам располагал: приемами работы, всякими хитростями.

Взять хотя бы специальный стенд с цветными передвижными фишками, показывающий ежедневную выработку норм с нарастающим итогом и с учетом ранее достигнутого каждым сдельщиком. Это новшество с Пав-

ловского машзавода. А, рожденное в стенах штангового цеха, оснащенного по последнему слову техники автоматическими, автоматизированными и комплексно механизированными линиями, световое табло, разработанное и внедренное по предложению заместителя начальника цеха Н. Л. Колчанова и информирующее о выполнении суточного графика, имело все шансы понравиться кому-нибудь из наших гостей, которых весной 1975 года как раз приехало на завод особенно много — со всего Западного Урала.

По решению обкома партии и обкома профсоюза рабочих машиностроения на базе Очерского машзавода был проведен отраслевой семинар по вопросам организации соцсоревнования на основе хозрасчетных заданий. Что ж, очерцам было чем поделиться. Кроме названных видов трудового соперничества и уже всем известных, давно зарекомендовавших себя — таких, как движение за коммунистический труд, конкурсы профессионального мастерства, — продолжало развиваться соревнование за звание лауреатов премий имени знатной рабочей династии Бояршиновых и почетного рабочего завода Героя Советского Союза А. Ф. Хренова. А в честь приближающегося празднования 30-летия Победы в Великой Отечественной войне началось новое соревнование, во время которого каждая рабочая неделя посвящалась кому-нибудь из воинов-земляков, Героев Советского Союза — Н. М. Носкову, Ф. Я. Спехову, И. А. Шардакову, Н. А. Коробейникову и А. Ф. Хренову.

Закончилось совещание, разъехались гости, прошло-какое-то время, и вновь на заводе — оживление. «XXV съезду КПСС — 25 ударных декад!» — с таким предложением выступил совет мастеров. Начинание получило всеобщую поддержку и распространение. На этот раз победителем вышел коллектив деревообделочного участка, второе место занял механический цех, а третье — кузнецы. Так без ввода в строй дополнительных площадей и мощностей, за счет только организационных и технических мероприятий и новых форм социалистического труда, в которые вылилась высвобождаемая творческая энергия людей, девятое пятилетнее задание очерцами было перевыполнено.

За два последних года пятилетки три изделия с маркой ОМЗ (трубоукладчик Т35-60М, агрегат по ремонту водоводов 2АРВ и троллейная подвеска ТП1425ХЛ)

и два изобретения побывали на ВДНХ СССР в павильонах «Газовая промышленность» и «Нефтяная промышленность», а работники завода были отмечены двумя серебряными и семью бронзовыми медалями. Еще пятеро — мастер П. Я. Пьянков, кузнец М. К. Касьянов, электросварщик И. А. Мишланов, разметчик А. М. Тиунов и сверловщица Л. С. Шардакова — награждены за свой труд орденами СССР. Кроме того, было освоено несколько видов новых изделий, в их числе — прессы для агрегата ОГМ-1,5, предназначенного для гранулирования травяной муки. Пришлось снова разрешать немало всяких организационных, экономических и технических проблем. Но одним из самых, пожалуй, крепких орешков оказалось изготовление деталей к первому опытному образцу еще одного нового трубоукладчика — ТГ-201.

Об этом рассказывает Владимир Пермяков:

«Задание срочное, инженеры отдела главного технолога уже разработали технологические процессы, но приступать к работе было нельзя: не хватало технологической оснастки, не было необходимых материалов, задерживали мелкие неувязки и перебои в снабжении деталями.

А время не ждало. Работу (параллельно с выпуском серийной продукции) распределили между коллективами всех смен и участков. Установили специальный график для сдачи деталей на комплектацию и сборку. Сроки сжатые. Но с чего начать, если иную деталь к новому трубоукладчику (кронштейн, например) даже закрепить на токарном станке невозможно. Так и этак прикидывали: с какого конца подступиться, за что взяться?

Думали вместе с инженерами. Уже не помню, кто первым в цехе нашел простой выход из трудного положения: временно приварить деталь к отрезку трубы, который можно было бы зажать в кулачках патрона. И так почти для каждой детали приходилось искать новые методы обработки.

С заданием мы справились. Нам помогло то, что инженерные знания и трудовой опыт слились воедино, дополняя друг друга. То ценное, что было найдено в этих поисках, сотрудники отдела главного технолога развили дальше. На основе точных расчетов, последних достижений науки и техники они разработали более тысячи единиц оснастки для изготовления новой машины — второго

опытного образца ТГ-201. В результате рабочие в механическом цехе располагали достаточным количеством необходимых приспособлений.

Много труда в эту работу вложили инженеры-технологи Э. Н. Бояршинова и Т. П. Казакова. Опытный образец трубокладчика ТГ-201 был собран в конце ноября 1975 года и отправлен на испытания».

Помимо достигнутых экономических и технических результатов были и другие — назовем их нравственными. Ведь в ходе соревнования поднимается не только производительность труда людей — растут и сами люди. Не зря говорят, что человек прибывает трудом.

10. НАСЛЕДНИКИ

1976 год. Позади — один рубеж, впереди другой — новый.

По итогам прошедших пяти лет заводу вручена Почетная грамота Президиума Верховного Совета Российской Федерации. Еще одна группа передовиков награждена орденами и медалями. Теперь уже свыше 500 труженников завода имеют знаки «Победитель социалистического соревнования», и 81 человек удостоен знака «Ударник девятой пятилетки».

Вот, например, токарь Владимир Пермяков, обладатель серебряного знака ЦК ВЛКСМ «Молодой гвардеец пятилетки». Комсомолец. Сын известного некогда на заводе передовика сварщика Федора Корниловича Пермякова.

Девятая пятилетка была для Владимира и его бригады как раз периодом становления. Дорога в цех почти у всех, включая и бригадира, привычно похожа: школа, завод, армия, снова завод. Все получили специальность здесь, в своем механическом цехе. Разные люди — один коллектив. 12 июля 1973 года по примеру передовых пермских предприятий и лучших бригад завода они приняли коллективную моральную и материальную ответственность. Личные пятилетние задания все выполнили значительно раньше намеченного срока — своих же соцобязательств. Как ни быстро бежит время — они обогнали его.

Но не только своим рабочим местом — станком, заботой о норма-часах и процентах — очерчен круг их интересов. Все они непременные и активные участники общественной жизни цеха, завода. Василий Мокрушин — комсорг бригады. Александр Зеленин — комсорг смены. Александр Дробинин возглавляет производственный сектор в цеховом комитете, является членом редколлегии. Владимир Волегов — культорганизатор в профгруппе. Он же вместе с братом Александром ведет большую работу в учебном пункте по начальной военной подготовке допризывников и в юношеском военно-спортивном лагере. Сам бригадир в то же время и профгруппорг, в комсо-

мольской группе — физорг, а еще Владимир большой любитель зимней и летней рыбалки.

Они много читают. Почти все учатся. Все — значкисты ГТО. Крепкие товарищеские отношения связывают их и вне работы. Хотя нередко и тогда в разговоре невольно возвращаются они обратно на завод. Словом, эти ребята, несмотря на молодость лет, настоящие кадровые рабочие, в цехе их уважают. Да и тягаться в соревновании с ними нелегко. Это могут подтвердить в первую очередь их постоянные друзья-соперники, ребята из других комсомольско-молодежных бригад — Николая Савинцева и Нины Каменских. Об этом же свидетельствуют и их почетные титулы — бригада коммунистического труда, бригада имени 60-летия Октября, — завоеванные в нелегкой борьбе, в творческом труде.

Февраль — март 1976 года. XXV съезд КПСС. Новая программа созидания. Новые задачи, решить которые сможет лишь еще более организованный, эффективный, вооруженный новыми знаниями и новой техникой, еще более производительный труд.

На заводе уже подведены итоги соревнования, в цехах, в отделах, на участках началось обсуждение и изучение материалов съезда, принятие новых обязательств. Съезд этот привлекал особенное внимание очерцев еще и потому, что о решениях его, о работе на заводе знали буквально из первых уст. Ведь участие в нем, а значит, и в выработке решений принимал и их посланец — молодой токарь механического цеха, член обкома КПСС (и самая молодая из делегатов Пермской области) Васса Дмитриевна Бабина.

В коллективе ее зовут просто Асей. Вот ее фотография в Очерском музее: смеющееся, открытое, счастливое, чуть-чуть застенчивое лицо. Ей выпала честь представлять на съезде коммунистов всего Очерского района. Она представляла завод, вырастивший ее, свой механический цех, ну и, конечно, свой коллектив — бригаду имени XXV съезда КПСС, бригаду коммуниста Николая Савинцева.

В те первые послесъездовские дни в ответ на решения партии о повышении эффективности труда и качества продукции бригада Савинцева выступила с призывом: каждому добиться права работать по доверенности ОТК и с личным клеймом. Это предложение нашло широкую поддержку на заводе. Через районную

газету «Знамя труда» ребята обратились к рабочим всех промышленных предприятий Очерского района. И это не первая их инициатива. В бригаде шесть коммунистов, есть комсомольцы и беспартийные. Но это сплоченный коллектив, душевным центром которого, по общему признанию, стал сам бригадир коммунист Николай Савинцев, кавалер ордена Трудового Красного Знамени, золотого знака «Молодой гвардеец пятилетки», делегат XVII съезда комсомола и лауреат заводской премии имени Бояршиновых, а в жизни, несмотря на обилие титулов и славу, — простой, отзывчивый, скромный парень. Под стать ему парторг бригады — Валентин Сальников, тоже токарь-расточник. Впрочем, под стать друг другу они все, в их числе и Ася Бабина.

Как и бригадир, она уже давно работает по доверенности ОТК, имея личное клеймо. Как и большинство членов бригады, регулярно перевыполняет хозрасчетные задания, свои встречные планы. Вот только два примера из ее повседневной работы.

При полной токарной обработке небольшой детали к трубоукладчику, которую приходилось вести Асе, требовались четыре разных резца, и много времени терялось при перестройке. Ася предложила один с четырьмя режущими кромками, совместив в нем два прежних. Предложение ее было рассмотрено и внедрено в производство. Экономия составила 480 рублей в год.

А на обработке штуцеров к гидросистеме она сэкономила еще восемь часов — за счет простой арифметики. Обычно заготовки для месячной потребности этих деталей токарю давали тремя равными партиями в разное время, и только на настройку станка в общей сложности за месяц набегал целый рабочий день. Ася посоветовалась с мастерами и попросила обеспечить ее станок заготовками на всю месячную потребность сразу. И то, что делалось за четыре смены, стала выполнять за три.

Ко времени съезда за ее плечами осталось ровно две пятилетки: десять ее первых трудовых лет. «Всего» или «уже» — это как хотите. Но сегодня она — видный на заводе токарь, государственный человек, орденосец (как раз в эти дни, о которых идет речь, ей был вручен орден Трудовой Славы III степени). Впрочем, видный — не только на заводе. Говорят, в тот год ее муж даже обронил как-то неосторожно такую полушутливую фразу:

«Тебя уже по телевизору показывают чаще, чем хоккей». И ту подхватили газетчики. Однако давайте по порядку.

Когда в 1965 году пришла она к своему станку, биография ее умещалась буквально в двух-трех предложениях: родилась и выросла в многодетной семье бывшего фронтовика, колхозника (вместе с ней — 12 детей, из которых четыре пары близнецов, она — старшая); училась в школе; закончила ГПТУ-17, стала токарем, что, впрочем, чисто случайно (могла стать с тем же успехом и фрезеровщиком или еще кем-нибудь другим; например, шлифовщиком, строгалем). Естественной чертой ее еще не совсем сложившегося характера была робость. Ну, а отличительной, может быть, чертой — настойчивость. Но главным, основополагающим, что тоже явилось следствием воспитания в такой семье и в такой среде, было трудолюбие. Вот, собственно, и все. Такой она вступила в заводской коллектив. А дальше в ее судьбе главную роль снова стали играть закономерности, а не случайности.

Мы знаем, как прошли для завода эти десять лет. Значит, можем сказать, — знаем, как прошли они и для нее, Вассы. Разве что стоит прибавить: через год работы на заводе Ася Конькова вышла замуж за Валерия Бабина — зуборезчика того же цеха, той же смены. С 1970 года — оба в бригаде Николая Савинцева. Так, семьей, и работали, и участвовали во всех общих — заводских, цеховых и бригадных — делах. Росли сами, растили дочь. Тогда в бригаде насчитывалось 15 человек. Но состав не оставался неизменным: кто-то уходил, кто-то приходил. Стал заместителем начальника, а потом и начальником своего цеха (после окончания вечернего техникума) бывший токарь Владимир Токарев, мастером стал другой токарь — Артур Борисов. Время шло, и вот уже они попали в разряд «старичков». Сами стали учить других.

Валерий управлялся сразу на четырех станках, нарезаая зубья на больших шестернях, стальных и бронзовых.. Освоил еще одну специальность — электросварщика (их в цехе не хватает). Успевал, работал — в дни предсезонной вахты пять раз выходил победителем. Что касается общественных поручений — три года избирался депутатом районного Совета. И еще между этих дел вместе с женой закончил вечернюю школу, а в 1975 го-

ду — курсы шоферов-любителей (в том году семья Бабиных купила «Жигули»).

Всегда хватало забот и у Аси. Она была редактором цеховой стенгазеты «Резец», замполитом одного из формирований гражданской обороны объекта, три года бессменный член заводского комитета ВЛКСМ, возглавляла «Комсомольский прожектор», деятельность которого, замечу, нередко выходила далеко за пределы завода и даже города, «доставая» смежников в Перми, Новотроицке, Челябинске, Нижнем Тагиле. Была и членом райкома комсомола. Наконец, дважды ее избирали сначала членом обкома профсоюза рабочих машиностроения, а затем и членом областного комитета партии тоже дважды.

И вот теперь — съезд... В дни работы съезда она в свободное время не только вместе с другими делегатами бывала в музеях и театрах. На приеме у министра от имени коллектива завода выступила с предложением о включении в планы реконструкции так необходимого рабочим клуба, или Дома: техники, как его еще называли в мечтах.

Вот что такое эти десять лет.

Партийная организация завода во главе со своим комитетом и в тесном содружестве с профкомом не зря сосредоточивала такое внимание на работе с бригадами. Ведь именно здесь наиболее успешно в комплексе решались многие текущие задачи и проблемы прямого производства. Здесь проходило активнее всего воспитание человека трудом, прививался коллективизм, прибавлялось мастерство, проявляла себя инициатива и росло творчество. Наконец, это было хорошо проверено практикой еще в тридцатые годы и, особенно, в годы войны.

Основу каждого такого коллектива, как правило, составляли коммунисты. В бригадах была меньше текучесть кадров и выше производительность. И особая роль отводилась бригадам в выполнении напряженнейших заданий десятой пятилетки. С чем, надо сказать, они отлично справлялись. Что же говорят об этом сами рабочие? Вновь слово — Владимиру Пермякову, который считает, что труд — это борьба, это творческий процесс, это рост. Не случайно брошюра его, выпущенная в 1976 году Пермским книжным издательством, называется «Работая творчески».

«Большая трудность возникла у нас с обработкой шейки барабана к лебедке самого мощного по грузоподъемности трубоукладчика ТЗ5-60М. По технологии после токарной работы и термической обработки предусматривалась шлифовка детали на станке, сама конструкция которого не позволяла этого делать. И токарю приходилось вести только чистовую обработку шейки. На это затрачивалось лишнее время, а качество изделия не отвечало нужным требованиям. От сборщиков часто слышались в наш адрес справедливые претензии и нарекания. «Опять, — говорили слесари, — масло из лебедки течет». А вытекало оно потому, что сальник не прилегал плотно к шейке барабана, обработанной нами.

Узким местом эта операция считалась в цехе довольно долго, пока Александр Зеленин и токарь Герман Шардаков не предложили вместо шлифовки детали делать обкатку ее специальным роликом. Много пришлось поработать ребятам, немало технической литературы перечитать, прежде чем предложили они новый способ. И он был принят.

Что это дало? Полностью ликвидировали промежуточную операцию по шлифовке, повысилось качество работы — чистота обработки стала соответствовать восьмому-девятому классу, вместо седьмого, предусмотренного технологией. Более чем в пять раз сократилось время обработки шейки барабана. Трудоемкость работы снизилась на 248 нормо-часов.

Работает у нас в цехе инженер по инструменту Борис Панин. Ему, недавнему токарю-расточнику, особенно близки и понятны производственные заботы станочников. Много помогает он нашей бригаде.

Началось, на первый взгляд, с малого. К Борису пришли посоветоваться рабочие нашей бригады Александр Зеленин и Василий Мокрушин. При токарной обработке конических шестерен они применяли обычный резец, предусмотренный технологией и изготовленный по ГОСТу. Но на некоторых операциях на zapравку этого режущего инструмента уходило едва ли не больше времени, чем на процесс обработки. Сделал две-три детали — и снова надо идти в заточное отделение. В результате только на подготовку к работе набегал в общей сложности не один час. Были у этого резца и другие существенные недостатки. Иная деталь становилась слишком твердой после закалки. Всего-то надо снять полмиллиметра, но резец не берет. Искры из-под него летят, а металл не поддается. Если же закалка помягче, резец не дает требуемой чистоты.

— Нельзя ли, — советовались члены нашей бригады с Борисом Паниным, — как-то изменить инструмент? Сделать, например, специальный «канавочный» резец?

Инженера заинтересовало предложение рабочих. Он охотно взялся за его разработку. И через некоторое время был изготовлен опытный универсальный твердосплавный резец, которым можно обрабатывать четыре разные поверхности. Резец получил широкое распространение...

Вновь обратились к Людмиле Тетеновой при освоении троллейных подвесок. Не было специальных мерителей, и мы нашли более простой и доступный способ замера. Помогла в этом деле Людмила: она сделала чертежи мерительного инструмента.

Для решения основных задач десятой пятилетки на заводе принят обширный комплексный план повышения эффективности производства. Он включает 258 мероприятий. Некоторые из них непосред-

ственно касаются нашей бригады. Нам предстоит внедрить групповой технологический процесс обработки катков к троллейным подвескам. Эти детали пока делают на четырех или пяти станках, расположенных в разных концах цеха. В месяц требуется дать 600 катков. Операция по их изготовлению трудоемкая, да и деталь тяжелая — весит 49 килограммов. Поскольку мостовой кран не всегда свободен, заготовку на станок нередко приходится поднимать вручную, чтобы не терять времени в ожидании крана.

По новому плану решено вести обработку этих деталей на двух специализированных станках, стоящих рядом. За счет этого сокращается время на внутрицеховые перевозки. Над станками планируется установить кран-балку, а сами станки оборудовать пневмозажимами для быстрого закрепления детали в патроне и другими необходимыми приспособлениями.

Такой же групповой технологический процесс намечается внедрить и на обработке штуцеров к гидросистеме трубоукладчика, которые делаются на многих станках и в разные смены. Для этой операции планом предусмотрены один-два специализированных станка с пневмопатронами и переходниками, с постоянными кадрами для работы в три смены...»

Так на заводе преодолевали трудности и продвигались вперед. Не случайно на состоявшемся в тот год пленуме районного комитета партии борьба очерских машиностроителей и организаторская работа коммунистов завода были поставлены в пример всему району. И вот несколько общих цифр, иллюстрирующих результат: при стабильной численности промышленно-производственного персонала и тех же основных фондах выпуск валовой продукции на заводе с 1972 года по 1975 год возрос более чем на 17 процентов, производительность труда — почти на 20 процентов. За первое полугодие 1976 года процент сдачи продукции с первого предъявления достиг 93. А в ходе областного смотра освоения и использования производственных мощностей и новой техники за весь этот год, по сравнению с предыдущим, производственная мощность предприятия в целом выросла еще на 2,7 процента, а ее использование достигло 99,9 процента.

Значение этих достижений тем более велико, если принять во внимание все те трудности, через которые пришлось пройти.

В ноябре 1976 года на заводе состоялась очередная, седьмая по счету, конференция, посвященная вопросам качества. На ней были гости из Москвы, Казани, Ташкента, Брянска, Кунгура, Перми, из Краснодарского края.

Да, конечно, сделано было немало, это отмечали все, но разговор шел больше о другом. Недостатки, упущен-

ния, нерешенные проблемы, их искоренение — вот что занимало и было пока главным, если не единственным резервом. Выступил с докладом новый главный инженер завода В. Н. Юферов (его предшественник Е. И. Лезнов стал к тому времени директором Павловского машзавода), сделал содоклад главный конструктор В. П. Дерюшев (ныне секретарь райкома партии), горячо говорили о недостатках начальник ОТК С. М. Хохряков, инженер по инструменту Борис Панин, слесарь-инструментальщик Василий Соромотин и слесарь-сборщик, кавалер ордена Ленина Ю. Н. Старков.

Больше всего беспокойства вызвал у всех новый трубоукладчик ТГ-201 — машина, по замыслу, может быть, и интересная, но и очень трудоемкая. Первый опытный образец ее был готов еще год назад, а вот серийное производство давалось как никогда тяжело. Причин тому было много: и внутренние — свои, и внешние, по отношению к заводу — объективные. Вот их и обсуждали. Как бы сейчас пригодился, будь он готов к первоначальному сроку, новый просторный блок цехов, все еще строящийся, медленно подвигавшийся к своему завершению.

Как и прежним моделям, новому трубоукладчику не доставало достойной базы — специализированного под него трактора. Применяемая марка сельскохозяйственного трактора Т-130 никак не годилась для этой цели и по поступлении на завод подвергалась коренной переделке: полной разборке с заменой рамы, усилению опор и увеличению количества катков. Условия же для подобных работ на заводе были самые неподходящие. А нарекания эксплуатационников, если они были, всегда и раньше касались как раз именно базового трактора. До сих пор все-таки удавалось преодолевать возникавшие в связи с этим трудности. Но объемы работ возросли, и вопрос о специальной трубоукладочной модификации трактора в конце концов был поставлен, а вот разрешить его положительно никак не удавалось.

Не оставалось ничего другого, как мобилизовать все силы на устранение внутренних причин, препятствующих освоению столь необходимой народному хозяйству машины.

Что же было сделано?

С 1964 года на предприятии получила надежную прописку бездефектная система изготовления продукции

и сдачи ее с первого предъявления. Активно шло внедрение хорошо зарекомендовавшей себя комплексной системы управления качеством. Включаясь в соревнование, многие рабочие теперь по примеру бригады коммуниста Савинцева в свои личные обязательства вписывали пункты о достижении права работать с личным клеймом по доверенности ОТК.

Забота о качестве стала главным содержанием и в работе всех цеховых групп народного контроля. В штанговом цехе, например, общественные дозорные из рабочих во главе со своим председателем инженером-технологом И. М. Карелиным установили строжайшее наблюдение за выполнением требований стандарта на каждой операции. Они регулярно устраивают проверки всего производственного цикла, вместе со специалистами контролируют работу станочников, фиксируя в своих актах малейшие отклонения от технологии и даже от товарного вида изделия, обсуждая их тут же на собраниях смен и доводя до сведения администрации. Наконец, очень своевременно и закономерно на заводе возникло и стало шириться коллективное движение под девизом: «Работать без отстающих!» Основу этого соревнования составляют наставничество, товарищеская взаимопомощь — и словом и делом.

Кроме того, по мере сил и возможностей, ограниченных старыми цехами, продолжала внедряться механизация, проводилась модернизация оборудования. Только на участке поршней почти одновременно появились новейший алмазно-расточный станок и многолезцовый полуавтомат, освоение которых не составляло уже таких трудностей, как 30 лет назад в случае с американским станком «Эксцелло», — многие рабочие на заводе имеют сегодня среднее и среднетехническое образование. Только в бригаде Пермякова таких дипломированных рабочих трое.

На литейном участке с целью уменьшения брака стала внедряться сушка форм углекислым газом, в механическом цехе обновлены зубообрабатывающие станки и улучшена схема термообработки шестерен. В том же литейном цехе появились новые смешивающие бегуны, индукционная печь, дробометная камера, что также сказалось и на производительности труда, и на качестве отливок.

Повсюду улучшалась организация рабочих мест (в сборочном, например, создана постоянная линия монтажа, установлены два стенда для сварки связей тележек трубоукладчика), совершенствовалась и технология. Причем распространялось это не только на ТГ-201. Так, заглядывая наперед уже сейчас, в связи с ростом производства штанг и доведения их выпуска в дальнейшем до одного-двух миллионов штук в год (после реконструкции), велись переговоры со Всесоюзным научно-исследовательским институтом токов высокой частоты имени В. П. Володина о разработке и поставке заводу высокочастотной части установки для закалки штанг.

В другом институте шло проектирование первых автоматических линий для завода. Но и то и другое могло быть внедрено только после окончания реконструкции, так как размещение их требовало новых и притом немалых производственных площадей. Пока же своими силами, хозспособом, возводился еще один пристрой к литейке, в котором разместятся современная индукционная электропечь и формовочный плац, которые намного улучшат условия работы сталеваров и формовщиков. На старом же формовочном плацу намечено смонтировать еще одну дробометную камеру. С пуском ее навсегда отойдет в прошлое тяжелый ручной труд обрубщиков.

Таким образом, на состоявшейся в ноябре 1979 года очередной конференции по качеству, надежности и долговечности выпускаемой продукции можно было с удовлетворением констатировать, что три минувших года прошли не только напряженно, но и плодотворно: большинство намеченных рекомендаций выполнено, немало сложных технических проблем решено, хотя работа на этом и не закончена. Ее продолжением, проецированием вперед стала и сама подготовка к конференции. При массовом анкетировании рабочих, ИТР и служащих цехов получено 230 новых конкретных предложений. Все они были рассмотрены, и 30 из них, как первоочередные, сразу же включены в план мероприятий по совершенствованию изделий. Немало дал и анализ проделанной работы. Он показал, что 15,2 процента изделий, имеющих высшую категорию качества, для коллектива не предел и есть все возможности выпускать более половины продукции с таким качеством, что и записали в заключительной рекомендации.

— Чтобы достичь таких высоких показателей, — отмечали делегаты, — вновь потребуются и новая техника, и новая оснастка, и, как всегда, неустанный творческий поиск. Дальнейшее повышение качества и достижение еще более высокой эффективности (это особенно отчетливо прозвучало в докладе главного инженера коммуниста В. Н. Юферова) было в прямой зависимости от уровня воспитательной работы с людьми. ..

Вышедшие в тот год постановления ЦК партии и правительства о дальнейшем улучшении идеологической, политико-воспитательной работы, об улучшении планирования и совершенствования хозяйственного механизма, об укреплении трудовой дисциплины как раз чутко реагировали на такое веление времени. Они увязывали вместе все сложные вопросы и вооружали научно обоснованной программой действий.

Как же претворялась она в жизнь на заводе? Какие плоды давала уже сейчас и обещала дать в будущем, что нового, необходимого прибавляла к чертам и качествам рабочего, помимо тех, виденных, нами на примерах Артура Борисова, Владимира Пермякова, Николая Савинцева, Вассы и Валерия Бабиных, Бориса Панина, Александра Зеленина?..

Эти вопросы были заданы слесарю-инструментальщику, коммунисту, члену парткома завода Василию Сомотину. Вот что он ответил:

«В соревнование вовлечены на заводе практически все рабочие-сдельщики. Проводится оно на основе хозрасчетных заданий и встречных планов. Преимущество такой организации труда уже никому теперь доказывать не надо: она подталкивает каждого к изысканию все новых и новых собственных резервов, побуждает к мысли, а значит — и к рационализаторству, уплотнению своего рабочего времени, к строгой самодисциплине. Помимо этого, она позволяет учитывать конкретные результаты труда рабочего не от случая к случаю, а как непрерывный процесс, как рост, дает возможность их планировать. (Тут в качестве характерного примера можно было бы привести работу и самого Василия Николаевича. Свою личную пятилетку он выполнил еще весной 1979 года, а в феврале того же года стал лауреатом премии имени Бояршиновых).

Естественным дополнением этой, начатой еще в прошлой пятилетке, работы стало и дальнейшее распространение на заводе, на участках и в цехах, бригадных форм труда.

С этой формой не без оснований связывают на заводе будущее. Правда, подходить к этому надо тоже с умом и чувством, то есть не механически, а осторожно. Чтобы был налицо прежде всего воспитательный эффект. В нашем цехе на участке дрелей работает молодежь, главным образом, вчерашние школьники. Так вот организовать бы их в молодежную бригаду — комплексную, работающую

на один наряд. И уже сделали бы это давно, будь в достатке опытных кадровиков, которые могли бы составить ее костяк и помогать ребятам.

Участок в цехе самый молодой, создан всего несколько лет назад. Это и останавливает. Но и вопрос нейдет из головы. Смогли же, например, решить для себя подобную проблему наши соседки-котельщики. У них недавно появились две такие бригады: Колчанова и Бабушкина. Обе комплексные. Характер труда там тоже самый разнообразный, а работают на один наряд. Люди осваивают смежные профессии, подменяют друг друга, когда надо, не разделяя работу на выгодную и невыгодную. В результате сократились внутрисменные простои, повысились дисциплина и производительность труда, следовательно, и зарплата.

Создана на заводе такая, успешно проявившая себя в годы войны, форма организации трудовых коллективов, как сквозные бригады (по технологической цепочке), а также бригады, работающие по подряду. На первый путь встали в кузнечном, термическом и прессовом отделениях штангового цеха. Разумеется, и тут нововведению предшествовала большая разъяснительная работа в коллективах.

Бригада кузнецов Г. А. Мокрушина, пожалуй, первой на примере доказала жизнеспособность этой формы. А в сборочном быстро привилась вторая новинка, при которой каждой бригаде выдается подряд-задание на декаду, месяц и более продолжительные сроки. Конечно, пока еще рано делать какие-то основательные выводы, но по такому принципу успешно трудятся бригады В. Ю. Соромотина на сборке приводов и редукторов, С. И. Шантрипова — на лебедках, бригады Б. Г. Лаврикова, А. А. Соромотина и другие.

На заводе многие кадровые рабочие обучали и обучают своему мастерству молодежь. Секретов никто не держит.

Вот прочел я как-то в журнале о ленинградском слесаре С. С. Витченко. Вот это действительно — наставник: не только в работе, но и в жизни, не только на заводе, но и дома, — везде. А у меня, да и у многих, главным образом все сводится лишь к обучению профессии. Это еще не наставничество, а лишь только первый подступ к нему. И тут уж, надо сказать, все зависит от личности человека, учителя. Надо быть самому увлеченным, чтобы передать ученику не только сумму знаний, но и некий духовный багаж, не утилитарный — ценностный опыт.

Вот хочется рассказать о своем товарище — партрге деревообделочного участка Александре Евгеньевиче Мошеникове, который, считаю, ближе всего соответствует такому пониманию слова «наставник». Человек этот для нас во многих отношениях примечательный: он потомственный рабочий, прадед его — необыкновенный своим умением слесарь и кузнец — делал зорную решетку ограды заводской церкви (нынешнего клуба) в память об освобождении очерских мастеровых от крепостной неволи. Дед завоевывал и отстаивал Советскую власть и восстанавливал завод, отдав ему в общей сложности около шестидесяти лет. Всю жизнь, за вычетом четырех военных лет, был связан с заводом его отец. Да и сам Александр на заводе с 16-летнего возраста, то есть уже больше половины своей прожитой жизни, без него себя не мыслит. А судьба у него такая же цельная и литая, как и у многих его заводских ровесников, как и у его бывшего одноклассника, а теперь товарища по парткомму Николая Савинцева.

Начинал модельщиком — стал сменным мастером. Увлекался спортом (лыжами, боксом, тяжелой атлетикой) — и тут добился своего: выполнил норму мастера спорта по гилям, стал чемпионом области. Не только сам стал, но и увлек за собой других, вырастил из них чемпионов. Так, под его началом получили звание мастеров спорта Владимир Рахманов, зуборезчик механического цеха и чемпион первой олимпиады Нечерноземья, Сергей Черенков, секретарь комсомольской организации деревообделочного цеха и призер первенства Российской Федерации, электрик Юрий Механошин. Вот уже много лет ведет Мошеников секцию гиревиков, им же основанную, и ныне его воспитанники составляют основу сборной команды области.

Партийная организация, которую возглавляет А. Е. Мошеников, одна из лучших на заводе. Цех — постоянный призер, а нередко и победитель в заводском соревновании. И когда однажды на демонстрации я увидел Александра Мошеникова впереди колонн завода с развернутым заводским знаменем в руках, помнится, мне показалось это символичным. Тем более что рядом с ним, плечо в плечо, шел тогда бывший тысячник, кузнец, орденносец, тогдашний начальник производственно-диспетчерского отдела коммунист Петр Григорьевич Путин. И это тоже показалось не случайным. «За такими и идут! — подумалось мне. — И не только на праздник, но и на труд».

Конечно, сдвиги есть, и, если посмотреть шире — по всему заводу, — их немало, но и минусов в нашей работе пока что тоже много. Работа с людьми — это кропотливая работа...»

Пусть много еще недостатков — о них на заводе знают, их стыдятся, но не скрывают. Работа ведется, она организована. Потому что общая направленность ее, верность выбранного направления не вызывают сомнений. Ну, а результаты таковы.

Еще в 1978 году, в марте, одному из основных видов продукции завода — глубиннонасосным штангам двух типоразмеров — Госстандартом СССР был вторично присвоен государственный Знак качества. Впервые был превышен 18-тысячный рубеж по выпуску штанг, обработанных токами высокой частоты, а в целом их выпуск увеличился за годы десятой пятилетки на 20 процентов. Выпущены 32 трубоукладчика ТГ-201, уже серийных. А с конца года коллектив взялся за проектирование и освоение новой машины марки ТО1224Г.

В феврале 1979 года была сделана опытная модель, в марте — 20 трубоукладчиков. Собранные на базе трактора Т-130Б, они были оборудованы комфортабельной утепленной кабиной, обладали значительно лучшими технико-экономическими показателями, по сравнению со всеми своими предшественниками. В 1980 году завод выпустил на трассы 458 таких машин. А тем временем заводские конструкторы во главе с Б. Е. Карпуничевым приступили к созданию еще более современного трубо-

укладчика ТО1224Д, практически новой модели, отвечающей самым высоким требованиям.

Совместно с проектировщиками конструкторского бюро «Газстроймашина» разрабатывался еще один трубоукладчик грузоподъемностью 20 тонн. С этой творческой работой, обращенной тоже в будущее, очерские машиностроители и вступили в 1981 год — год XXVI съезда нашей партии, в начало новой пятилетки и в год своего юбилея — 220-летия завода. А в декабре была отмечена еще одна памятная дата — четверть века со дня выпуска первого трубоукладчика. За это время коллектив завода отгрузил строителям нефтяных и газовых магистралей свыше 15 тысяч машин.

С 1960 года при непрерывном росте планов и объемов производства, сложности выпускаемой продукции общая численность работающих на заводе не только не увеличилась, а, наоборот, уменьшилась на сто человек, производительность же труда за последние десять лет удвоилась. Неоднократно очерские машиностроители назывались победителями областного социалистического соревнования. Только в 1980 году такой чести они удостоились дважды, а по итогам пятилетки коллектив завода занесен в «Летопись трудовых свершений трудящихся Пермской области», признан победителем (за 1980 год) областного соревнования «Ручной труд — на плечи машин», стал лауреатом областного же смотроконкурса «Прогресс-80».

Успехи коллектива немалые. Достигнуты они на тех направлениях, которые ведут в будущее. С пуском нового штангового производства на заводе более чем удвоится, по сравнению с 1980 годом, выпуск глубиннонасосных штанг, на 10 процентов возрастет производство трубоукладчиков, вдвое больше будет выпущено товаров народного потребления.

Естественно, что такие широкие планы накрепко увязаны с реконструкцией предприятия — продолжением строительства блока цехов, изготовлением и монтажом нестандартного оборудования и переводом коллективов на новые производственные площади. Что, по сути, будет означать в целом еще одно рождение завода — третье. Причастными к нему окажутся все, кто работает на заводе уже сегодня, — и ветераны, и новички. Это значит, что еще большая доля ручного труда ляжет на

плечи машин, а от людей потребуются новые знания, лучшие навыки, еще более высокое сознание.

Издавна присущ очерцам интерес к истории и современности. В наши дни он выразился в конкретных делах: в открытии народного краеведческого музея, в сборе исторических материалов, в учреждении заводских премий имени рабочей династии Бояршиновых и имени героя-земляка генерала инженерных войск Хренова и в воссоздании родословных старейших рабочих фамилий, которым занималась не один год по своей доброй воле редактор стенной газеты Людмила Николаевна Усатых, заместитель начальника отдела труда и заработной платы и член парткома завода. Она установила, что общий трудовой стаж работы на заводе каждой из таких, например, очерских династий, как Ипановы, Зеленины, Волеговы, Бояршиновы, Чудиновы, Мошениковы, Бессоновы, Бубновы, Мокрушины, на сегодняшний день составил свыше 300—400—500 и даже 900 лет!

В наш беспокойный век не может быть захолустья, исторической провинции — борьба за мир, за социальный и материальный прогресс, за коммунизм идет повсюду: в каждом городе, в каждой деревне, на каждом заводе, в каждом человеке. Мы все на переднем крае.

Все в мире связано. И даже то, что происходит за многие сотни, тысячи километров в любых уголках СССР или в других странах, подчас имеет прямое отношение к каждому из нас, к нашим делам. Сегодня каждый человек ответствен не только за себя, свой дом, своих близких или за свою бригаду, свой цех, свой завод, свою страну, но и за всю Землю. Ее природу, ее миропорядок: ведь Земля — наш дом.

Превратилась уже в крепкую добрую традицию устремленность очерских машиностроителей обращать в дела, запечатлевать в поступках свое отношение к каждому историческому и политическому событию, будь то юбилей страны или годовщина Великого Октября, день рождения родного завода или очередной съезд КПСС. Этим они выражают свою сопричастность к бурной жизни нашей эпохи.

Повседневной работой отвечают очерцы на программные решения партии и правительства, на требования дня. Большие средства были отчислены в Фонд мира. Коллектив завода с 1976 года регулярно и активно принимает участие в этом важнейшем общественном

движении. За это время им передано в Фонд свыше 20 тысяч рублей. В 1980 году за эту неустанную работу завод получил благодарственную телеграмму от Пермского областного комитета содействия Советскому фонду мира. А в 1983 году был награжден почетной грамотой.

А в то самое время, когда администрация Рейгана готовилась объявить Советскому Союзу новые экономические санкции, направленные, по их замыслу, на срыв «сделки века» или хотя бы на затруднение строительства советского участка экспортного магистрального газопровода Западная Сибирь — Западная Европа, очерские машиностроители единодушно включили в свои социалистические обязательства пункты об отработке каждым коллективом еще одного рабочего дня в Фонд мира и о досрочном выполнении годового плана. Узнав о санкциях, содержащих отказ поставлять нам трубоукладчики, очерцы делом выразили свое личное отношение к этому. На ленинском коммунистическом субботнике в сборочном цехе родилась новая инициатива — выпустить до конца года сверх плана и сверх своих же повышенных социалистических обязательств еще 30 трубоукладочных машин марки ТО1224Г. С ней выступили слесари-сборщики, и этот их почин был тут же одобрен и подхвачен рабочими всего предприятия.

С чувством большой ответственности продолжалась в те дни работа по созданию нового трубоукладчика ТО1224Д, по своим характеристикам ничуть не уступающего лучшим мировым образцам машин этого класса. И вновь «совпадение»: в июне 1982 года, когда Рейган объявил о решении правительства США распространить применение санкций против нас и на зарубежные — дочерние филиалы американских транснациональных концернов, а также на иностранные фирмы, выпускающие свою продукцию по американским лицензиям, — первый опытный образец ТО1224Д уже проходил заводские испытания.

На стройку века, как уже успели окрестить сооружаемый экспортный гигант-газопровод, не имеющий в мире аналогов, с Очерского завода бесперебойно, а зачастую и со значительным опережением графика, поступали трубоукладчики, троллейные подвески и запчасти. Комсомольцы завода взяли под свой особый контроль выполнение почетного и ответственного заказа.

В конце 1983 года газопровод построен и на полтора года раньше намеченного срока пущен в эксплуатацию. В этом общем успехе, в грандиозной трудовой победе есть частичка труда и очерских машиностроителей. О том же говорит и благодарность штаба ЦК ВЛКСМ по сооружению системы магистральных газопроводов Север Тюменской области — Центральные районы европейской части СССР.

Заметно активизировалась и выросла количественно и качественно после майского (1982 г.) Пленума ЦК КПСС помощь завода селу, — а это значит, что увеличился их вклад в решение Продовольственной программы. В подтверждение можно привести только две цифры. За весь 1982 год работниками завода отработано в подшефном совхозе «Семеновский» 6662 человеко-дня. За десять месяцев 1983 года — 9305 человеко-дней. Рабочие и служащие каждый год помогают своим подшефным в севе зерновых, в переборке, посадке и уборке картофеля, в подвозке соломы, заготовке кормов, вспашке зяби, в ремонте сельскохозяйственной техники. Силами завода в «Семеновском» произведен монтаж системы раздачи жидких кормов, построен картофелесортировочный пункт, смонтированы питьевые установки, В «Лужковском» оборудовано горячее водоснабжение. Завод регулярно помогает селу запчастями, материалами, инструментом. Появился на предприятии свой сельскохозяйственный цех — свинокомплекс.

Участвует Очерский завод и в решении другой важнейшей народнохозяйственной программы — энергетической. И не только своей причастностью к строительству крупнейших голубых артерий страны, добыче из ее недр нефти, но и, так сказать, в местном масштабе. Высоковольтная линия Нытва — Павловский с подстанцией в Очере, входящая в пусковой комплекс реконструкции завода, уже пришла в город. Она помогает решить многие трудности, назревшие с течением лет, дает дополнительную электроэнергию не только заводу, мощности которого после завершения реконструкции значительно возрастут, но и всему Очерскому району. Отвод от магистрального газопровода Оханск — Кирово-Чепецк поможет газифицировать жилые дома.

Реконструкция завода вступила в решающую стадию. Ее объекты отнесены к числу строек первостепенной государственной важности, а ход строительства нового

штангового цеха и монтаж его оборудования взяты на особый контроль. С завершением реконструкции произойдет третье рождение завода, которое повлияет и на развитие города, так как завод и город всегда были неотделимы друг от друга.

Ныне во многом от коллектива и прежде всего от заводских коммунистов зависит превращение наметившихся в коллективе тенденций в планомерную, системную, каждодневную работу по формированию нового человека, идейно убежденного, гармонически развитого, строящего жизнь по законам социальной справедливости и разума, добра и красоты. И эту работу очерским машиностроителям не надо начинать сначала.

Александр Константинович
Скорынин

ПОВЕСТИ ОЧЕРСКОГО ЗАВОДА

Редактор Е. В. Клюева
Художник Е. И. Нестеров
Художественный редактор М. Н. Бурдов
Технический редактор В. И. Чувашов
Корректоры Л. К. Крамаренко, Г. А. Борсук

ИБ № 1152

Сдано в набор 10.07.85. Подписано в печать 1.11.85. ЛБ02190. Формат 84X108^{3/32}. Бум. тип. № 2. Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Усл. печ. л. 9,24. Усл. кр.-отт. 9,345. Уч.-изд. л. 8,891. Тираж 3000 экз. Заказ № 564. Цена 75 к. Пермское книжное издательство. 614000, г. Пермь, ул. К. Маркса, 30. Книжная типография № 2 управления по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 614001, г. Пермь, ул. Коммунистическая, 57.

Скорынин А. К.

С44 Повести Очерского завода. — Пермь: Кн. изд-во, 1985. — 158 с.

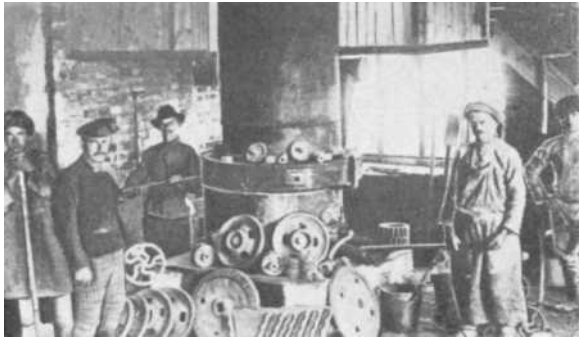
Документальная книга об Очерском машиностроительном заводе, одном из старейших на Урале.

С $\frac{2210000000-77}{M152(03)-85}$ 17—85

9(С) : 338

1961 год. Очерскому машзаводу — 200 лет. На площади перед заводоуправлением состоялось торжественное открытие памятника В. И. Ленину. Присутствие в кадре детей символично: это они сегодня, почти двадцать пять лет спустя, стоят у станков и чертежных кульманов, у сборочного конвейера завода

Очерский завод. Начало XX века

В литейном цехе старого завода

Драматический кружок завода. 1907 год. В центре — П. В. Сюзев. Третий слева стоит инженер Н. М. Любимов, член очерской подпольной группы РСДРП

П. А. Малых — один из первых очерцев-инженеров, много сделавший для развития Очерского завода

Члены Очерской организации РСДРП
(слева направо):

Н. Ф. Пищалкин, И. А. Пищалкин,
Н. А. Пищалкина, П. Я. Скорынин

Члены Очерской организации РСДРП
(слева направо):
П. Ф. Чазов, Ф. С. Пьянков,
К. А. Пашихин

Рабочие-красногвардейцы Очерского
завода. Сидят (слева направо):
Г. Ф. Стариков, П. А. Колчанов,
А. И. Старков, К. Д. Вшивков; сто-
ят: П. С. Бессонов, А. В. Невзоров,
А. Ф. Чазов, П. А. Мишланов

И. С. Рязанов, председатель делового совета Очерского завода

Слесарь-инструментальщик П. И. Тиунов, организатор первой большевистской партиячейки в Очере. Впоследствии — видный партийный работник, делегат нескольких съездов партии

Н. В. Чазов, рабочий, первый большевик-председатель Очерского Совета рабочих и крестьянских депутатов

С. В. Бурдин, рабочий, один из организаторов Совета рабочих и крестьянских депутатов в Очере

Театрализованная композиция.
1925 год

Герой Советского Союза А. Ф. Хренов. Очерский рабочий, прошедший путь от солдата-сапера до генерал-полковника инженерных войск

Н. М. Носков, председатель заводского бюро рационализаторов, а в годы Великой Отечественной войны — парторг роты, удостоенный звания Героя Советского Союза за форсирование Днепра

П. А. Бурдин, герой Сталинградской битвы, участник боев на Курской дуге. Ветеран завода

Л. Н. Усатых. В годы войны — мастер механического цеха. Ветеран труда

С. П. Кобелев, старший мастер механического цеха. Фронтовик

Ю. С. Новицкий, кавалер ордена «Знак Почета». В годы войны — мастер, после войны — начальник цеха металлоконструкций

Мемориал в честь погибших в годы Великой Отечественной войны работников завода

Лауреаты Государственной премии
(слева направо):

Л. П. Головачев, главный конструктор
завода;

И. М.-Г. Сирак, главный инженер за-
вода;

М. Н. Насонов, старший конструктор

Н. Г. и В. Н. Соромотины, слесари-инструментальщики, кадровые рабочие завода

П. Г. Путин, кузнец, тысячник первых послевоенных лет, а позднее — начальник производственно-диспетчерского отдела завода. Кавалер ордена «Знак Почета»

Занятие в школе марксизма-ленинизма партийной организации механического цеха. Ведет занятие пропагандист В. И. Тетенова

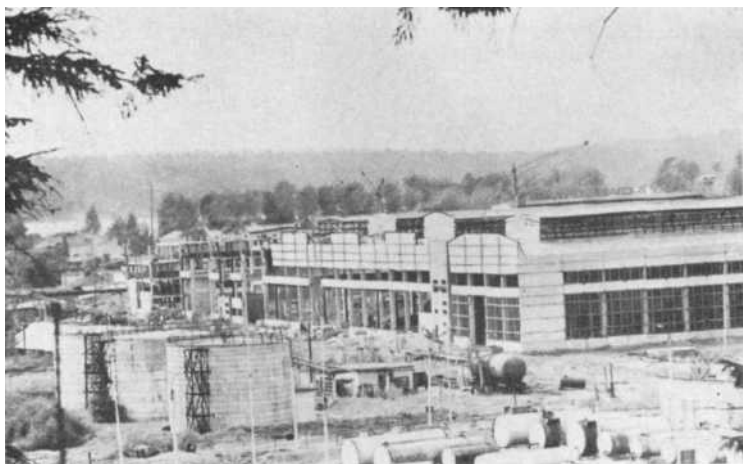
А. С. Бессонов, токарь-универсал

Бригада А. С. Бабушкина из цеха металлоконструкций — победитель во Всесоюзном социалистическом соревновании 1981 года по министерству

В сборочном цехе

Идет реконструкция завода

Трубоукладчики на трассе строящегося газопровода

Комсомольско - мо-
лодежная бригада
В. Ф. Пермякова из
механического цеха

На тренировке заводские богатыри.
Справа налево: чемпионы РСФСР по
гиревому спорту А. Мошеников и
В. Рахманов и второй призер пер-
венства РСФСР А. Зайцев

П. А. Бояршинов, фронтовик, многие годы — секретарь парткома завода, представитель трудовой династии

Н. Г. Коротаева, кавалер ордена Ленина. Токарь

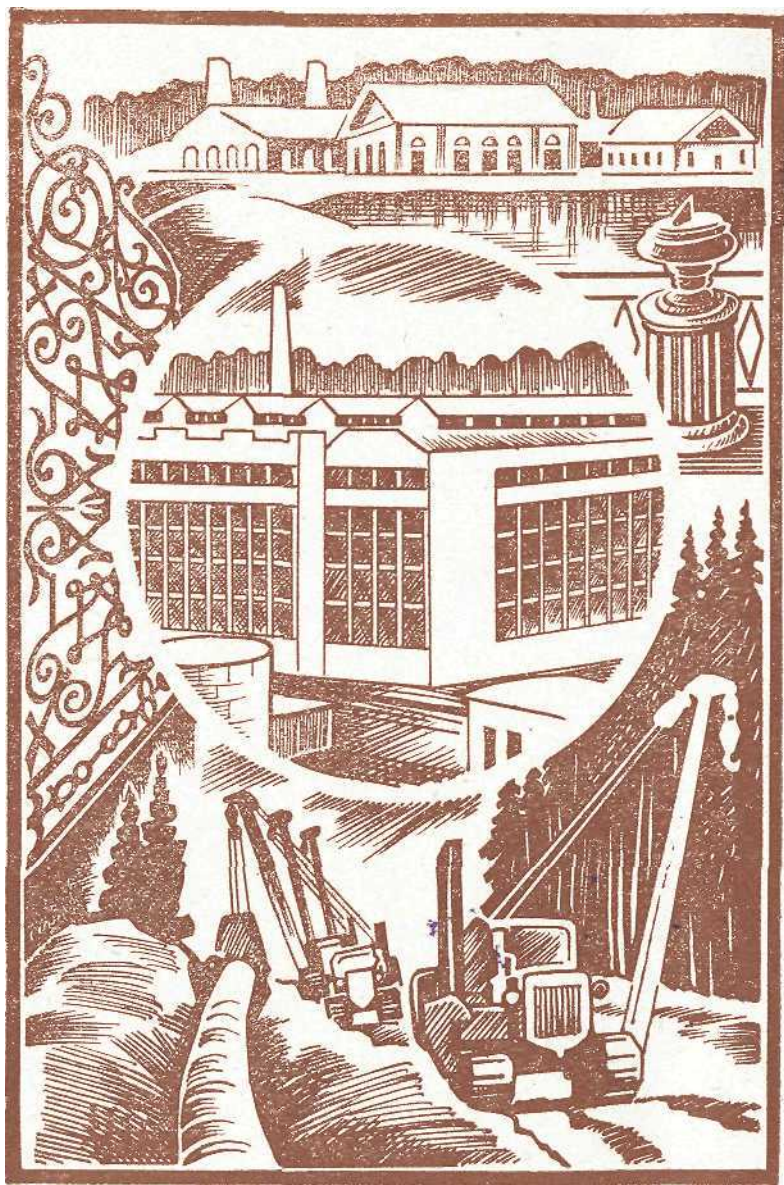
В. П. Чазов, кавалер ордена Трудового Красного Знамени. Кузнец

В. Д. Бабина, делегат XXV съезда КПСС, кавалер ордена Трудовой Славы III степени. Токарь

В инструментальном цехе

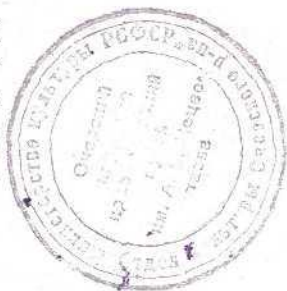

А. Скорынин

ПОВЕСТИ ОЧЕРСКОГО ЗАВОДА

С 75-летием Окского
завода

26.11.94г.

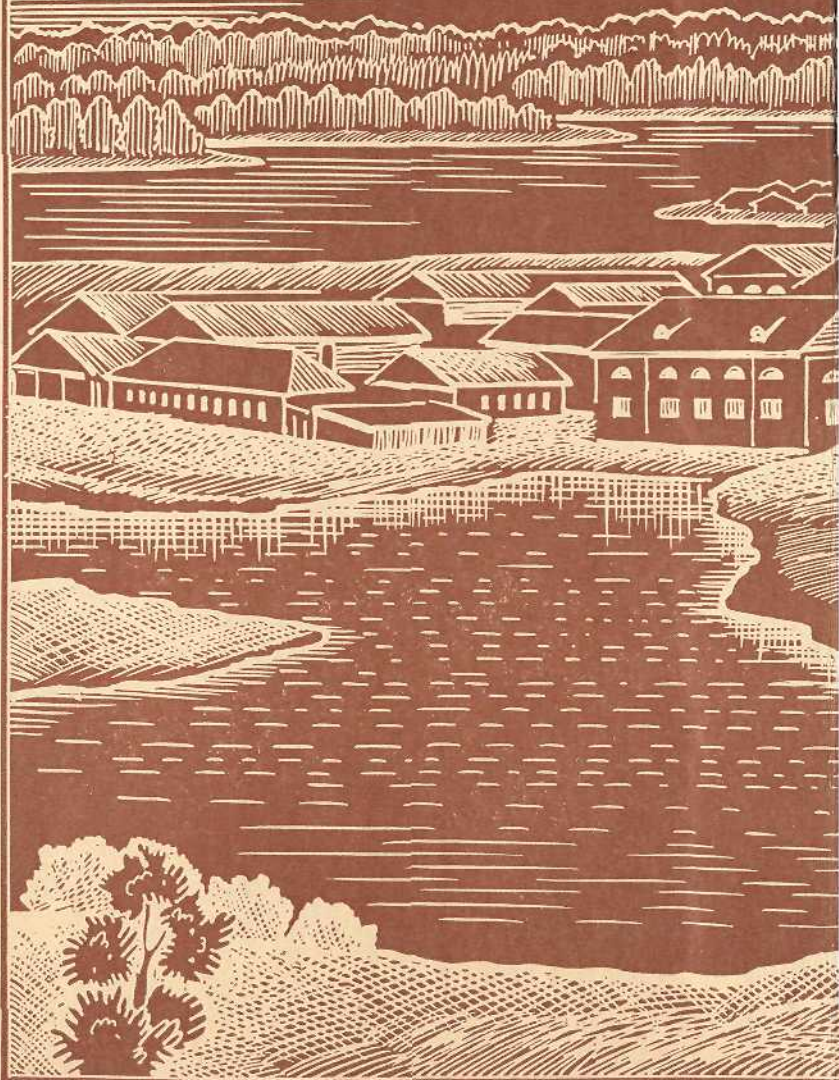
БИБЛИОТЕКА
Очерского детского дома

ПЕРМСКОЕ
КНИЖНОЕ
ИЗДАТЕЛЬСТВО
1985

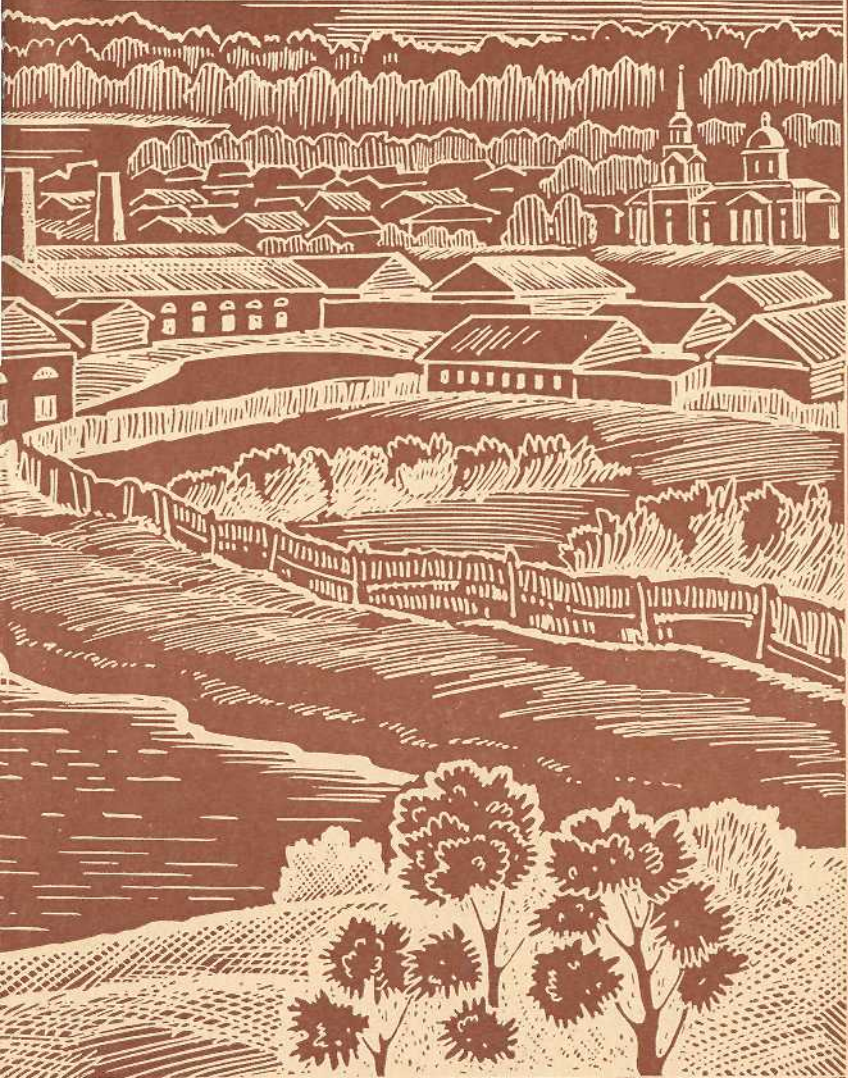

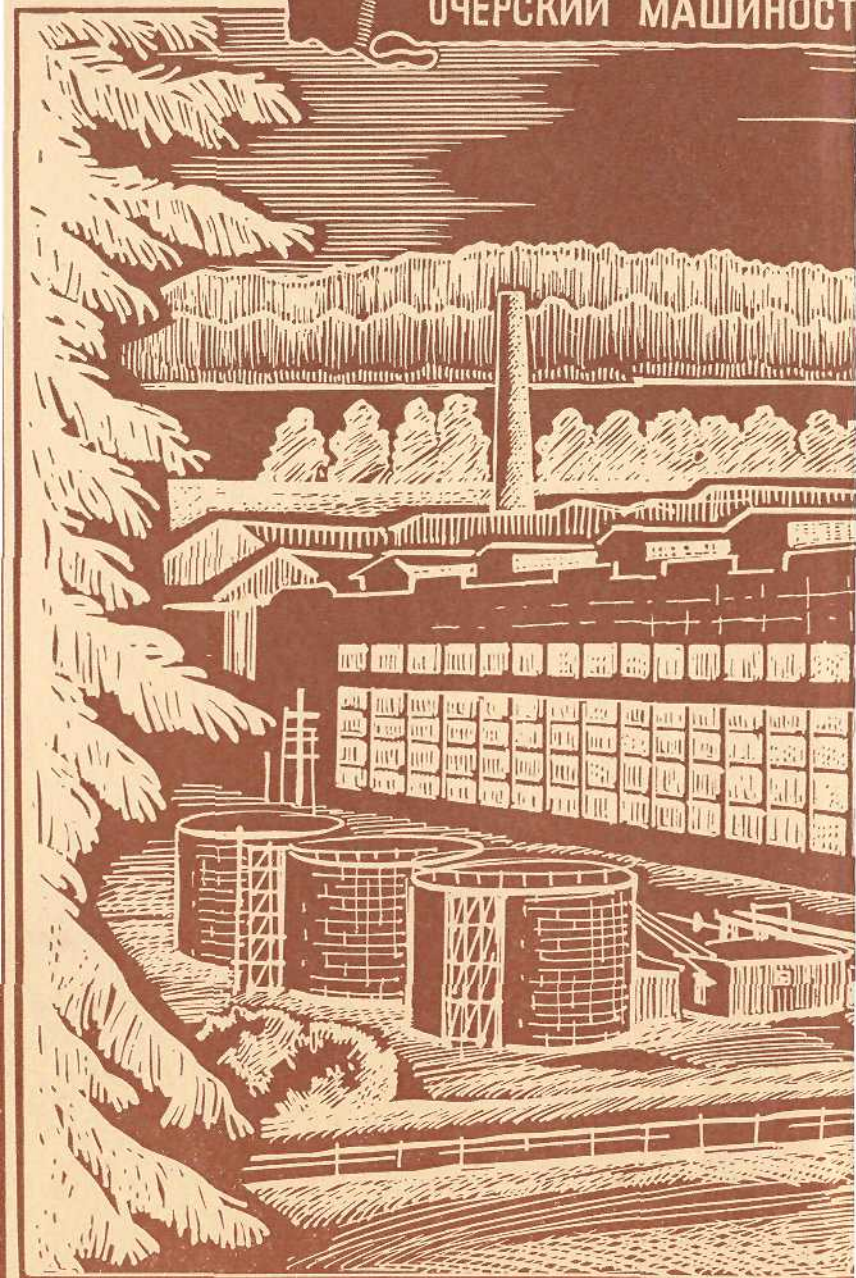
ОЧЕРСКИ

И ЗАВОД

ОЧЕРСКИЙ МАШИНОСТ

РОИТЕЛЬНЫЙ ЗАВОД

